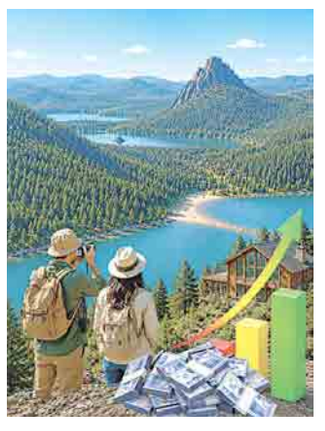
Казахстанская правда

Издается с 1 января 1920 года

Среда, 10 июня 2026 года

№ 106 (30735)

kazpravda.kz



ЦИФРА НОМЕРА:

5 трлн тенге составил вклад туристического сектора в национальную экономику

2 >

Президент

Экономика региона растет

фото Аманкула Дюсенбаева, Еркебулана Укибаева

Глава государства принял акима области Абай Берика Уали. Касым-Жомарту Токаеву был представлен отчет об итогах социально-экономического развития области Абай за 2025-й и показателях за четыре месяца текущего года.

По словам Берика Уали, в прошлом году объем валового регионального продукта достиг 3,9 трлн тенге. За январь – апрель текущего года краткосрочный экономический индикатор составил 103,8%. Объем инвестиций вырос на 19,4%, положительная динамика сохранилась в промышленности, обрабатывающем секторе, сельском хозяйстве, строительстве и транспортной сфере.

Глава государства был проинформирован о работе по привлечению инвестиций. С прошлого года количество проектов, входящих в общий инвестиционный пул, увеличилось с 29 до 112. Объем привлекаемых вложений вырос с 2,2 трлн до 4,4 трлн тенге. В числе крупных инвестиционных проектов – строительство железнодорожной линии Аягоз – Бахты стоимостью 577,5 млрд тенге. В Семее продолжается строительство новой ТЭЦ (вложения в данный объект составят 714 млрд тенге) и горно-обогатительного комбината с общим объемом инвестиций 255 млрд тенге.

Аким также доложил о работе по созданию специальной экономической зоны в областном центре, где предусмотрена реализация производственных проектов на сумму 400 млрд тенге и создание 2 500 новых рабочих мест. Поступили предложения по трем крупным проектам.

Касым-Жомарту Токаеву была представлена информация о развитии туристической зоны озера Алаколь. В текущем году на модернизацию инфраструктуры побережья выделено 15,4 млрд тенге, из которых 11,6 млрд тенге будет направлено из Специального государственного фонда на подведение электрических сетей и реконструкцию терминала аэропорта в Урджаре.

Президенту презентовали проекты, запущенные в рамках модернизации инженерной инфраструктуры. В частности, было доложено о работах по обновлению сетей водоснабжения, канализации и теплоснабжения, завершению строительства нового моста в Семее, развитию жилищного строительства и дорожной инфраструктуры.

В завершение встречи Касым-Жомарт Токаев дал ряд конкретных поручений, направленных на усиление работы по привлечению инвестиций в регион, диверсификацию экономики, модернизацию инфраструктуры и повышение качества жизни населения. Президент также указал на необходимость провести на должном уровне акцию «Абайға құрмет», сообщила пресс-служба Главы государства.

Телеграмма поздравления

Президент направил телеграмму Королю Иордании. В ней он поздравил Абдаллу II бен аль-Хусейна и его соотечественников с государственным праздником Иордании – Днем восшествия на престол Короля.

Касым-Жомарт Токаев выразил уверенность в том, что многогранное двустороннее сотрудничество, основанное на узах дружбы и взаимной поддержки, продолжит динамично развиваться во благо двух стран.

Глава государства пожелал Королю Иордании успехов в его ответственной деятельности, а иорданскому народу – благополучия и процветания, сообщила пресс-служба Президента.

Официальный отдел

Указ Президента Республики Казахстан

Об утверждении Общенациональной стратегии масштабной цифровизации и тотального внедрения технологий искусственного интеллекта «Digital Qazaqstan» до 2029 года

В соответствии с пунктом 3 Общенационального плана мероприятий по реализации Послания Главы государства народу Казахстана от 8 сентября 2025 года «Казахстан в эпоху искусственного интеллекта: актуальные задачи и их решения через цифровую трансформацию», утвержденного Указом Президента Республики Казахстан от 13 октября 2025 года № 1042, **ПОСТАНОВЛЯЮ:**

1. Утвердить прилагаемую Общенациональную стратегию масштабной цифровизации и тотального внедрения технологий искусственного интеллекта «Digital Qazaqstan» до 2029 года (далее – Стратегия).

2. Правительству Республики Казахстан, государственным органам, непосредственно подчиненным и подотчетным Президенту Республики Казахстан, а также центральным государственным и местным исполнительным органам Республики Казахстан:

1) в трехмесячный срок разработать и утвердить План действий по реализации Стратегии;

2) принять иные меры, вытекающие из настоящего Указа.

3. Персональную ответственность за достижение ключевых показателей возложить на первых руководителей государственных органов.

4. Контроль за исполнением настоящего Указа возложить на Администрацию Президента Республики Казахстан.

5. Настоящий Указ вводится в действие со дня его подписания.

Президент Республики Казахстан
К. ТОКАЕВ

Астана, Ақорда, 9 июня 2026 года
№ 1311

Приложение на 9 – 14 >

Форумы

Архивы в цифровом мире

Около 500 участников из 30 стран объединил в Астане III Международный конгресс архивистов Digital Archive EXPO

фото Игоря Бурганинова

Зарина Москау

Конгресс стал крупнейшей международной площадкой для обсуждения будущего архивной отрасли в условиях цифровой трансформации и развития технологий искусственного интеллекта.

Среди гостей столь представительного форума – руководитель отдела документального наследия ЮНЕСКО Факсон Банда, президент Международного совета архивов Жозе Кирпс, директор Библиотеки и архивов ООН Шарлотта Линдберг Варакаулле, директор по цифровым технологиям и информации Национального архива Великобритании Джон Шеридан, а также руководители и специалисты архивных учреждений, ведущие IT-эксперты, ученые и исследователи. Организатором форума выступил Архив Президента РК.

Приветственное письмо Президента Казахстана Касым-Жомарта Токаева участникам конгресса зачитал заведующий общим отделом Администрации Президента РК Ербол Адаев. В своем обращении Касым-Жомарт Токаев отметил, что архивная отрасль вступает в качественно новый этап развития, связанный с широким внедрением передовых технологий и искусственного интеллекта. III Конгресс архивистов является наглядным свидетельством происходящих преобразований, а проведение форума на площадке Международного центра искусственного интеллекта Alem.ai имеет особое символическое значение.

«Тема нынешнего форума отражает важнейший этап развития архивного дела в условиях тотальной цифровизации и широкого внедрения технологии искусственного интеллекта. Работа отечественных архивистов тесно связана с инициативами ЮНЕСКО и Международного совета архивов (ICA) по оцифровке документального достояния человечества. Одним из приоритетов объявленного в нашей стране Года цифровизации и искусственного интеллекта является формирование умных архивов. Большую роль в сохранении документального наследия Казахстана также сыграет создаваемый по моему поручению Национальный цифровой архив. Эти начинания всецело соответствуют прогрессивному духу новой Конституции страны, в которой четко закреплено особое значение ценностей культуры, образования, науки, инноваций. Уверен, что содержательная работа конгресса будет способствовать всестороннему развитию архивного дела, подготовке специалистов новой формации, успешной реализации перспективных цифровых проектов в этой сфере», – говорится в приветствии Главы государства.

3 >

Акции

Формировать экологическую культуру с Taza Vibe

Молодежный экофлешмоб состоялся в Павлодаре

Екатерина Бескорсая

Уборка прибрежной зоны, экологические игры, фотовыставка и творческие конкурсы прошли в рамках республиканской акции «Таза Қазақстан». Локацией для активности выбрали излюбленное место отдыха горожан – лыжную базу «Усолка».

Масштабное мероприятие объединило волонтеров, активную молодежь и жителей региона, которые решили внести свой вклад в сохранение окружающей среды. Организаторами акции выступили управление недропользования, окружающей среды и водных ресурсов Павлодарской области совместно с областным штабом студенческих строительных и молодежных трудовых отрядов «Жасыл ел».

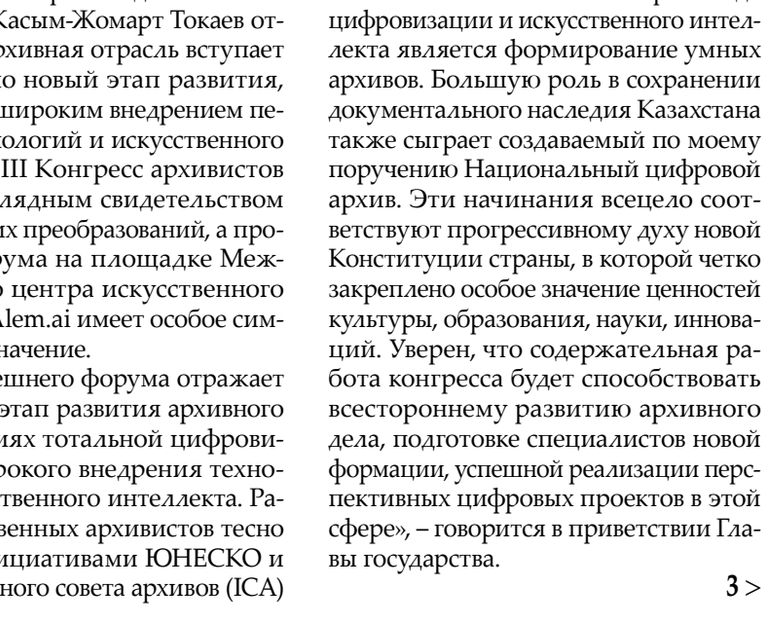
День начался с практической работы: участники провели экосубботник и очистили прибрежную территорию. После этого для молодежи подготовили интерактивную программу: командные эстафеты, тематические задания и игры, посвященные вопросам сортировки отходов, переработки мусора и бережного отношения к природе.

– Наша главная цель – повышение экологической культуры населения, а также разъяснение важности сортировки и переработки отходов. Мы хотим показать всем, что правильное разделение мусора помогает сохранять окружающую среду и что это совершенно несложно, – рассказала директор областного штаба «Жасыл ел» Русана Сулаймонова.

3 >

Актуально

«Алатау сити» – экономический манифест Казахстана



сгенерировано Натальей Дзликовой с помощью Gemini Generated

4 >

ИННОВАЦИИ

Новая цифровая экосистема Smart Turmys охватит всю систему ЖКХ, учет ресурсов, коммунальные платежи и контроль технологических потерь

5 >

СИТУАЦИЯ

В Шымкенте спорят о судьбе уникальной площадки – организации дополнительного образования, ведущей свою историю с середины прошлого века

6 >

ФАКТЫ И КОММЕНТАРИИ

Правительство

Отдых должен быть безопасным и комфортным

О развитии внутреннего туризма шла речь на заседании Правительства под председательством Олжаса Бектенова

Марина Демченко

Предваряя обсуждение повестки, Премьер-министр отметил, что Президент уделяет особое внимание развитию туризма и соответствующей инфраструктуры, подчеркивая их важное значение для инвестиционной привлекательности страны.

– Вопросы развития туристической отрасли находятся на постоянном контроле Главы государства. На совещании по развитию города Алатау Президент отметил, что туризм тесно связан с привлечением инвестиций. Для этого в первую очередь необходимо развивать соответствующую инфраструктуру, чтобы люди могли отдыхать не только в летние месяцы, но и круглый год, – подчеркнул руководитель Правительства.

Министерству транспорта совместно с авиакомпаниями и КТЖ поручено увеличить количество рейсов и посадочных мест на популярные курортные дестинации

Министр туризма и спорта Ербол Мырзабосынов озвучил важнейшие показатели отрасли. По его словам, вклад сектора в национальную экономику составляет 5 трлн тенге, общая численность занятых в данной сфере превышает 600 тыс. человек. Объем привлеченных инвестиций в сравнении с прошлым годом вырос на 33% и достиг 1,3 трлн тенге. Сумма налоговых поступлений увеличилась на 18% – до 630 млрд тенге.

– В целях дальнейшего развития отрасли в марте текущего года приняты законодательные поправки. В частности, внедряется механизм зеленого коридора для туристских автобусов. Это позволит существенно сократить время прохождения государственной границы организованными туристскими группами. Закреплено понятие «визит-центр», определены основные требования к его созданию и функционированию. В целях повышения качества услуг будут утверждены правила осуществления деятельности гидов, экскурсоводов и инструкторов, – проинформировал глава отраслевого министерства.

По данным Министерства туризма и спорта, в 2025 году гостиницы и отели страны приняли 8,7 млн казахстанцев, что демонстрирует 12-процентное увеличение турпотока в годовом выражении. Количество иностранных посетителей достигло 15,7 млн человек, увеличившись на 500 тыс. по сравнению с 2024-м.

В рамках реализации поручений Президента по развитию отрасли функционирует оперативный координационный совет под председательством заместителя Премьер-министра – министра культуры и информации Аиды Балаевой. Проводятся регулярные выездные проверки инфраструктуры и сферы услуг на туристических объектах.

На заседании Правительства министр транспорта Нурлан Сауранбаев отчитался о модернизации транспортной инфраструктуры в туристических дестинациях. Министр экологии и природных ресурсов Ерлан Нысанбаев рассказал о развитии экотуризма и посещении туристами особо охраняемых природных территорий страны, министр внутренних дел Ержан Саденов – об упрощении процедур для въезда и пребывания иностранных гостей. С докладами выступили также министр по чрезвычайным ситуациям Чингис Аринов, председатель правления АО «Kazakh Tourism Development» Ержан Еркинбаев, акимы Карагандинской, Акмолинской, Мангистауской областей и области Жетысу.

Резюмируя обсуждение повестки заседания, Премьер-министр подчеркнул, что, несмотря на положительные тенденции, есть и проблемы. К примеру, в ходе недавней поездки в Алматинскую область Глава государства отметил слабую динамику развития туризма. Президент акцентировал внимание на необходимости ускоренного раскрытия туристического потенциала и развития инфраструктуры региона. Аналогичные вопросы актуальны и для ряда других областей страны.

фото пресс-службы Правительства РК

В этой связи Премьер-министр поручил всем акиматам обеспечить опережающие темпы развития инфраструктуры, направленной на повышение комфорта и безопасности отдыхающих, а также качества предоставляемых услуг. При этом он подчеркнул, что развитие туротрасли должно находиться на постоянном контроле акимов регионов.

Особое внимание на заседании было уделено осуществлению крупных туристических проектов. В частности, созданию горнолыжного кластера Almaty SuperSki. По данным председателя правления АО «Kazakh Tourism Development» Ержана Еркинбаева, проект предусматривает строительство 60 км горнолыжных трасс с пропускной способностью свыше 10 тыс. человек в день, 11 современных канатных дорог и сопутствующей инфраструктуры.

Олжас Бектенов указал на важность своевременного воплощения инициативы, поручив госорганам максимально прозрачно разъяснять общественности каждый этап продвижения проекта.

Премьер-министр также акцентировал внимание на необходимости принятия мер по развитию экотуризма как одного из наиболее динамично растущих направлений мировой туристической индустрии. По оценкам международных аналитиков, к 2034 году объем мирового рынка экологического туризма может превысить 660 млрд долларов.

В 2025 году количество экотуристов в Казахстане перевалило за 3,6 млн человек. Наша страна располагает уникальными природными объектами: это Чарынский каньон, Кольсайские озера, национальные парки Алтын-Эмель, Иле-Алатау, Бурабай, Баянаул и другие.

Олжас Бектенов отметил, что работа по развитию этих территорий и привлечению инвесторов требует дополнительного внимания. В частности, он указал на необходимость запуска новых современных проектов для полноценного раскрытия туристического потенциала страны. В связи с этим министерствам туризма и спорта, экологии и природных ресурсов, акиматам дано поручение в течение месяца представить конкретные предложения.

Немаловажным направлением остается подготовка к летнему туристическому сезону. Олжас Бектенов подчеркнул необходимость принятия дополнительных превентивных мер по обеспечению безопасности отдыхающих.

Особое внимание было уделено регулярности информирования граждан о мерах пожарной безопасности и правилах поведения на воде. Экстренным службам поручено перейти на режим повышенного внимания и обеспечить непрерывный мониторинг ситуации.

Премьер-министр подчеркнул необходимость установки во всех зонах отдыха, парках и на пляжных территориях специальных информационных знаков, схем и маршрутов на разных языках, а также обеспечения строгого соблюдения чистоты и санитарного режима. Безопасное и комфортное пребывание туристов в местах отдыха должно стать базовым стандартом отечественной туристической отрасли. В этой связи оперативному координационному штабу поручено взять данный вопрос на особый контроль.

По итогам заседания руководитель Правительства дал ряд поручений госорганам и заинтересованным организациям.

– Поступают обращения от населения об ограниченной транспортной доступности популярных и удаленных туристических дестинаций. Беспокоят нехватка и ценовая доступность билетов на авиа- и железнодорожный транспорт, – сказал Олжас Бектенов и поручил Министерству транспорта совместно с авиакомпаниями и КТЖ увеличить количество рейсов и посадочных мест на популярные курортные дестинации по приемлемым ценам.

Минэкологии в 10 регионах страны определило приоритетные национальные парки с высоким инвестиционным потенциалом. Ввиду наличия инвесторов, заинтересованных развивать эти природные зоны, профильным государственным органам поручено без лишней бюрократии оказать максимальное содействие в оперативной реализации соответствующих проектов.

В пик туристского сезона наблюдается острая нехватка мест для размещения отдыхающих. Многие пользуются необорудованными местами отдыха. Акимам регионов необходимо обеспечить соответствующую инфраструктуру стоянок или участков для кемпингового отдыха в палатках и автодомах.

– В заключение обращаю внимание на один важный момент. В странах с высокоразвитой отраслью туризма качество отдыха во многом определяется даже не удобством отелей или разнообразием маршрутов и экскурсионных программ, а профессионализмом сотрудников, которые ежедневно работают с гостями. Это касается и уровня гостеприимства со стороны местного населения, – подчеркнул Премьер-министр.

В этой связи перед Министерством туризма совместно с акиматами и туристическими компаниями поставлена задача по повышению акцента в своей работе на качество сервиса обслуживания туристов. Отмечено, что именно это влияет на привлекательность отрасли и имидж страны.

Общая координация закреплена за заместителем Премьер-министра – министром культуры и информации Аидой Балаевой.

Актуально

Не укради… невесту

Криминализация сталкинга и принуждения к вступлению в брак стала одной из самых заметных правовых реформ последних лет. Но первые месяцы правоприменительной практики показали: закон требует дальнейшей детализации. Важно менять и отношение общества к нарушениям личных границ. Об этом шла речь на заседании круглого стола в Мажилисе по вопросам профилактики сталкинга и принуждения к браку.

Лаура Тусупбекова

Открывая дискуссию, депутат Мажилиса Снежанна Имашева напомнила, что принцип «Закон и Порядок», обозначенный Президентом Касым-Жомартом Токаевым на Национальном курултае, одинаков для всех граждан страны. Она подчеркнула, что введенная в прошлом году уголовная ответственность за сталкинг стала ответом на многочисленные обращения граждан, преимущественно женщин, которые сталкивались с преследованием, угрозами и кибербуллингом, но не могли добиться правовой защиты.

– Сталкинг является «предвестником» более тяжких преступлений, включая убийства и причинение тяжкого вреда здоровью. Основное предназначение новой нормы – защитить граждан от психологического давления и остановить преследователей до того, как их действия перерастут в физическое насилие, – отметила депутат.

По словам Снежанны Имашевой, криминализация сталкинга стала частью более широкого пакета реформ по противодействию бытовому насилию. Одновременно в Казахстане была введена отдельная уголовная ответственность за принуждение к вступлению в брак, включая так называемое «похищение невест».

Как рассказал омбудсмен Артур Ластаев, инициатива по введению уголовной ответственности за принуждение к браку поднималась еще в 2023 году.

– Важным отличием казахстанского подхода является его комплексность. Ответственность предусмотрена не только за похищение невест, но и за любые формы принуждения к браку – угрозы насилием, шантаж, уничтожение имущества. Более того, защита распространяется как на женщин, так и на мужчин. Такой подход соответствует международным стандартам и принципам гендерного равенства, – подчеркнул он.

Не менее важным, по мнению участников круглого стола, остается вопрос общественного восприятия проблемы. Депутат Наталья Дементьева обратила внимание на то, что закон начинает работать только тогда, когда общество понимает границы допустимого поведения.

– Государство уже признало сталкинг общественно опасным деянием. Но в общественном сознании до сих пор нет единого понимания, что такое сталкинг и почему он опасен, – сказала она.

По словам депутата, современное право защищает не только жизнь и здоровье человека, но также его достоинство, свободу выбора, частную жизнь и психологическую неприкосновенность. Особенность сталкинга, считает Наталья Дементьева, заключается в том, что это не «преступление события», а «преступление процесса».

– Один звонок, одно сообщение, один визит, один комментарий в социальной сети... Каждое действие само по себе может выглядеть малозначительным. Но именно их системность лишает человека ощущения безопасности, – подчеркнула она.

Особую тревогу вызывает цифровая форма преследования – через социальные сети, мессенджеры, фейковые аккаунты, отслеживание геолокации и распространение персональных данных.

О том, как проблема выглядит на практике, рассказала руководитель кризисного центра для жертв бытового насилия «Komek-Otbasy» Анна Рыль. По ее словам, только за несколько дней центр получил сразу несколько обращений, связанных со сталкингом.

– За четыре дня у меня три обращения от женщин по поводу сталкинга. Во всех случаях это мужчины, злоупотребляющие алкоголем длительное время, – сообщила она.

Анна Рыль привела пример, когда преследователь пришел к кризисному центру, где находилась его супруга, однако вызванный наряд полиции так и не прибыл. Она также обратила внимание на новые формы психологического давления.

– Написание жалоб, публикация компрометирующего контента, угрозы распространения личной информации через Интернет порой оказывают на человека большее давление, чем физическое преследование, – считает руководитель центра.

О первых результатах применения новых норм рассказал заместитель министра внутренних дел Санжар Адилов. По его словам, МВД разработало специальные методические рекомендации по расследованию таких преступлений, провело обучение сотрудников и организовало серию семинаров по всей стране. За пять месяцев текущего года в суд уже направлено 83 уголовных дела по статье «Сталкинг» и 12 дел по фактам принуждения к вступлению в брак.

– Женщины стали чаще обращаться за помощью и перестали замалчивать факты преследования и принуждения к вступлению в брак. Это свидетельствует не о росте проблемы, а о росте доверия к государственным институтам, – отметил замглавы МВД.

Он сообщил, что сегодня по стране действует 61 кризисный центр, из которых 49 имеют приюты, а также 158 центров поддержки семьи. С начала года в такие учреждения направлено более 2 400 человек. Вместе с тем замминистра МВД подчеркнул, что исключительно карательными мерами проблему решить невозможно.

– Вопросы сталкинга, принуждения к вступлению в брак и насилия требуют консолидации усилий всего общества, – считает Санжар Адилов.

Адвокат Асель Токаева назвала введение статей о сталкинге и принуждении к браку важным этапом развития национального законодательства, однако указала на необходимость дальнейшего совершенствования норм. Но, по ее мнению, действующая статья о сталкинге пока слишком упрощена и не учитывает степень общественной опасности различных форм преследования.

– Норма слабо учитывает специфику кибersталкинга, использование технических средств слежения, распространение интимных материалов и психологическое манипулирование, – отметила адвокат.

Она предложила дополнить статью квалифицирующими признаками и усилить ответственность за наиболее опасные формы преследования. Говоря о принуждении к браку, адвокат напомнила, что выступала за введение такой нормы еще десять лет назад.

– Необходимо объяснить обществу, что «похищение невесты» и навязчивое преследование – это не романтика и не традиция, а уголовное преступление, – подчеркнула она.

Президент общественного фонда «Фонд развития парламентаризма в Казахстане» Зауреш Батталова обратила внимание на системные проблемы правоприменения. Среди них она назвала низкую выявляемость преступлений, сложности квалификации и отсутствие устойчивого механизма защиты потерпевших.

– Закон будет эффективен тогда, когда за ним появятся реальные механизмы защиты, – подчеркнула Зауреш Батталова.

Она предложила разработать межведомственный протокол реагирования, внедрить обязательную оценку рисков по каждому обращению, усилить обучение сотрудников правоохранительных органов и обеспечить открытую статистику по делам о сталкинге и принуждении к браку.

Участники круглого стола сошлись во мнении: уголовная ответственность за сталкинг и принуждение к браку стала важным шагом на пути к защите прав человека. Однако, как показывает статистика, казахстанские женщины все еще не чувствуют себя в безопасности, оставаясь один на один с преследователем, чьи назойливые чувства не про тысячи любовных посланий или миллион алых роз, не про добровольное замужество, а про власть и одержимое желание подчинить себе чужую жизнь.

АКТУАЛЬНО

Сотрудничество

Практическое взаимодействие расширяется

Ануар Калмыков

фото МИД РК

Министр иностранных дел РК Ермек Кошербаев провел переговоры со специальным посланником Президента США по делам Южной и Центральной Азии – послом США в Индии Серджио Гором.

В ходе состоявшейся в Астане встречи стороны обсудили широкий круг вопросов двусторонней повестки, уделив особое внимание развитию экономического и инвестиционного партнерства, взаимодействию в сферах инноваций и искусственного интеллекта, образования и науки. Отдельно обсуждены перспективы сотрудничества в области транспорта, логистики и критически важных минералов.

Ермек Кошербаев подчеркнул, что в Казахстане последовательно реализуются масштабные конституционные реформы и программы модернизации национальной экономики. Астана рассматривает Вашингтон в качестве одного из ключевых партнеров в сфере привлечения инвестиций, технологического обновления и углубления торгово-экономического сотрудничества. В данном контексте стороны предметно обсудили ход реализации договоренностей, достигнутых президентами Касым-Жомартом Токаевым и Дональдом Трампом в ходе встречи в Белом доме в ноябре 2025 года.

Глава МИД РК также выразил благодарность американской стороне за участие на высоком уровне в предстоящем заседании Диалога «С5+1» по критическим минералам (Critical Minerals Dialogue). Кроме того, стороны отметили важность запланированной встречи в формате круглого стола с участием бизнес-делегаций США и стран Центральной Азии, который призван придать дополнительный импульс наращиванию торгово-экономического взаимодействия.

Серджио Гор поблагодарил казахскую сторону за гостеприимство, подтвердив важность продолжения активного диалога и практического взаимодействия по всему спектру двусторонней и региональной повестки. По итогам переговоров, как отмечается в сообщении МИД РК, стороны подтвердили готовность к дальнейшему укреплению расширенного стратегического партнерства.

На площадке СЦК

Инвесторов поддерживают комплексными мерами

Игорь Прохоров

По итогам 2025 года рост ВВП в стране составил 6,5%, в том числе в реальном секторе экономики показатели выросли на 8,7%, в сфере услуг – на 5,2%, сообщил на пресс-конференции в СЦК, посвященной инвестиционной политике, вице-министр национальной экономики Арман Касенов.

Наибольший вклад в рост ВВП обеспечили транспорт, строительство, торговля, горнодобывающая и обрабатывающая промышленность, сельское хозяйство. За четыре месяца текущего года инвестиции в основной капитал выросли на 6,7% и достигли 4,9 трлн тенге.

– Международные рейтинговые агентства Moody's, Standard & Poor's и Fitch регулярно подтверждают суверенный рейтинг Казахстана по уровню инвестиционной надежности, – подчеркнул Арман Касенов.

Для привлечения инвестиций сформирована комплексная система сопровождения инвестпроектов. Реализуются механизмы защиты бизнеса. Внедрен «прокурорский фильтр», ограничивающий необоснованное вмешательство контролирующих органов.

Для реализации приоритетных проектов задействуется механизм Fast Track, позволяющий ускорить получение необходимых разрешений и мер господдержки. Для оперативного решения возникающих вопросов в каждом регионе функционируют региональные инвестиционные штабы, формируется Единый реестр проблемных вопросов инвесторов.

Инвесторам предоставляются налоговые и таможенные преференции, инвестиционные субсидии, натурные гранты и другие меры господдержки в рамках заключения инвестиционного контракта.

По словам Армана Касенова, одним из ключевых инструментов поддержки крупных проектов выступает Соглашение об инвестициях. Оно позволяет инвесторам, реализующим проекты стоимостью не менее 7,5 млн МРП, получить большой комплекс мер господдержки. В 2025-м заключено 30 таких соглашений, в текущем – 12.

Дополнительным механизмом выступает Соглашение об инвестиционных обязательствах, предусматривающее стабильность налогового законодательства сроком до 10 лет для крупных отечественных производителей, реализующих масштабные проекты по созданию и модернизации производств.

Для дальнейшего совершенствования системы привлечения инвестиций в декабре 2025-го принята Концепция инвестиционной политики до 2030 года.

Каникулы

В Талдыкоргане открылся IT-лагерь для молодежи

Наталья Денисова

Проект призван погрузить всех желающих в мир современных цифровых технологий и искусственного интеллекта.

Образовательный интенсив организован региональным IT-хабом Jetisu Digital города Талдыкоргана при содействии областного управления цифровых технологий. Программа составлена так, чтобы охватить максимально широкую аудиторию: от школьников и студентов до начинающих разработчиков, дизайнеров и создателей цифрового контента. Главная цель – ознакомить участников с возможностями нейросетей, а также вовлечь креативную молодежь в технологическое сообщество региона.

Стартовала работа лагеря с дня открытых дверей, где была представлена работа хаба Jetisu Digital. Основной блок программы продолжается практическими занятиями в формате AI Bootcamp. Под руководством менторов молодые люди осваивают проектирование интерфейсов, учатся генерировать фото- и видеоконтент с помощью нейросетей, а также пробуют создавать свои первые прототипы IT-проектов.

– Формат лагеря сочетает обучение, практику и свободное общение, – рассказывает менеджер IT-хаба Jetisu Digital Рахман Айдарулы. – Знакомя молодежь с современными технологиями, программа помогает увидеть, как искусственный интеллект может применяться в учебе и творчестве. Неформальная часть – настольные игры, творческие задания и киновечер – это тоже важная составляющая образовательной среды, развивающая коммуникативные навыки.

Проект получил живой отклик среди первых посетителей.

– Мне очень понравился формат IT Campus, было весьма интересно, – делится впечатлениями ученик 11-го класса СШ № 19 Ерасыл Санак. – Самое главное, что школьники города смогли собраться вместе, пообщаться и узнать много нового. Такие площадки помогают расширять кругозор, находить единомышленников и развивать навыки.

Организаторы уверены, что летний лагерь станет ежегодной стартовой платформой для будущих высококлассных специалистов в области технологий.

Акции

Формировать экологическую культуру с Taza Vibe

< 1

Всего к экофлешмобу присоединились около ста человек. Часть участников заранее прошла регистрацию, однако благодаря открытому формату акции принять участие смогли все желающие. Волонтер организации «Жасыл ел» Зангар Дуйсенали отметил, что экологические привычки должны становиться частью повседневной жизни каждого человека.

– Мы собираем отходы по нескольким категориям. Металл, стекло и пластик, пригодные для переработки, сортируем отдельно. Таким образом мы вносим свой вклад в сохранение окружающей среды. Если каждый человек будет ежедневно заботиться о чистоте вокруг себя, наша страна станет еще красивее и комфортнее для жизни, – говорит волонтер.

В программу экодня вошли также выставка работ участников фотоконкурса «Экология в объективе» и награждение победителей конкурса видеороликов «Мой экошаг». Авторы представили снимки и видео, в которых отразили актуальные экологические проблемы, показали красоту природы региона и напомнили о необходимости ее сохранения.

Наталья Зинченко – одна из участниц фотоконкурса. В своей работе она подняла проблему отношения туристов к природе.

– Я отправила снимок, связанный с экологическими проблемами Баянаула. Дело в том, что отдыхающие часто привязывают к елкам и соснам салфетки, полотенца и разные ленточки. Это выглядит неэстетично и, кроме того, наносит вред деревьям, – рассказала Наталья.

Организаторы отмечают, что такие инициативы помогают благоустраивать общественные пространства и формируют у молодежи экологическую культуру, ответственность и понимание личного вклада в сохранение природы.

Форумы

Архивы в цифровом мире

< 1

фото Игоря Бурданинова

Конгресс проходит один раз в два года при поддержке Международного совета архивов, ООН и ЮНЕСКО. Главные темы форума – вопросы цифровых архивов, применение искусственного интеллекта в работе с документальным наследием, развитие архивных экосистем, обеспечение цифровой сохранности данных, подготовка специалистов новой формации. Все эти темы созвучны приоритетам государственной политики нашей страны в сфере цифровизации. Напомним, что Касым-Жомарт Токаев неоднократно подчеркивал важность перевода архивных данных в цифровой формат и формирования качественных датасетов для развития технологий ИИ.

– Инициатива проведения конгресса была всецело поддержана Главой государства. Сегодня форум стал крупнейшей диалоговой площадкой региона, объединяющей международное архивное сообщество. Мы видим, что география участников ежегодно расширяется. Если первый конгресс объединил около 200 специалистов из 15 стран, то сегодня – совершенно иной масштаб, – подчеркнула директор Архива Президента РК Алия Мустафина.

Работа III Международного конгресса архивистов продлится до 11 июня. Участников ждут панельные сессии «Digital Archive. Смена парадигмы», «Архивы и AI», «Инновационные экосистемы архивов», «Архивное будущее: новые компетенции и лидерство». В рамках форума состоятся семинар ЮНЕСКО «Искусственный интеллект: последствия для международного реестра «Память мира», заседание экспертного клуба MURAtalks, практические воркшопы, начнет свою работу IX Международная летняя школа молодых архивистов.

Архив Президента РК и Международный совет архивов (ICA) подписали Меморандум о взаимопонимании, направленный на развитие долгосрочного сотрудничества в области сохранения, изучения и популяризации документального наследия, а также на укрепление профессионального потенциала архивного сообщества Центральной Азии.

Документ был подписан директором Архива Президента РК Алией Мустафиной и президентом ICA Жозе Кирпс. Меморандум открывает новые возможности для реализации совместных проектов в сферах цифровой трансформации архивов, профессионального образования, научных исследований, международного обмена опытом и внедрения передовых архивных практик.

Со своей стороны президент Международного совета архивов Жозе Кирпс отметила значимость дальнейшего укрепления регионального сотрудничества и расширения участия архивного сообщества Центральной Азии в международных инициативах.

– Для Международного совета архивов Центральная Азия представляет особый интерес благодаря своему богатому документальному наследию и уникальным архивным коллекциям. Подписание этого меморандума открывает новые возможности для расширения профессионального сотрудничества, укрепления международных связей и более активного участия архивного сообщества региона в глобальных инициативах по сохранению документального наследия, – говорила Жозе Кирпс.

Особое внимание будет уделено поддержке архивных учреждений региона, развитию экспертных сетей, обмену знаниями и созданию новых платформ для профессионального взаимодействия.

Сотрудничество Архива Президента РК с Международным советом архивов последовательно развивается с 2022 года. Именно тогда ICA поддержал инициативу Архива Президента РК по проведению Конгресса архивистов в Астане.

С 2023-го Архив Президента РК является членом этой авторитетной организации. В том же году казахстанская делегация приняла участие в крупнейшем международном Конгрессе ICA в Абу-Даби, а также в 2025-м – в Барселоне.

Новым этапом взаимодействия между учреждениями стал визит президента ICA Жозе Кирпс в Казахстан в 2025 году. По итогам встречи стороны договорились о дальнейшем расширении сотрудничества, а подписанный сегодня Меморандум о взаимопонимании закрепил намерения по реализации совместных проектов в области архивного дела, цифровизации, образования и профессионального обмена.

Кроме того, по итогам работы конгресса ожидается выработка практических рекомендаций по дальнейшему развитию архивной отрасли и расширению международного сотрудничества в сфере сохранения историко-документального наследия.

Актуально

«Алатау сити» – экономический манифест Казахстана

Реализация Президентом Касым-Жомартом Токаевым проекта «Алатау сити» – это не просто градостроительство, а геополитическое решение, определяющее стратегию развития страны на ближайшие 50 лет.

Кайрат Балабиев, депутат Мажилиса Парламента

фото с сайта kazpravda.kz

Казахстан переходит от сырьевой модели к инновационно-сервисному направлению. Надеемся, что «Алатау сити» станет движущим локомотивом на этом пути. Данная инициатива Главы государства – настоящий «золотой мост», который выведет Казахстан на новый технологический уровень. Поскольку мы будем строить не просто город, это будет фундамент свободного, богатого и конкурентоспособного будущего. Общеизвестно, что на фоне обострения геополитических противоречий даже «сильные мира сего» испытывают дискомфорт и «турбулентность». Даже многие признанные локации туризма оказались в зоне риска. А в Казахстане есть стабильность. Законодательство в рамках проекта «Алатау сити» отвечает требованиям не только относительно налоговых льгот, но прежде всего – безопасности и конфиденциальности активов.

На сегодняшний день демографическая и экономическая ситуация в южном регионе Казахстана требует кардинально новых решений. Крупнейший мегаполис страны – город Алматы – достиг предела своих урбанистических возможностей и вплотную столкнулся с такими сложными проблемами, как экологический смог, транспортные пробки и дефицит жилья. С увеличением численности населения и жилых домов пробки на дорогах так и остаются большой проблемой мегаполиса.

В ответ на эти стратегические вызовы инициированный нашим Президентом проект «Алатау сити» – это не только инфраструктурное строительство, а начало нового этапа социальной модернизации страны. Новый мегаполис позволит посредством децентрализации населения снизить антропогенную нагрузку на Алматы и урегулировать социальную напряженность в южном регионе. Основная миссия города – создание комфортной среды для развития человеческого капитала, где будут построены современные школы, инновационные больницы и культурные объекты, обеспечивающие самые передовые модели в сфере образования и здравоохранения.

Архитектурная и концептуальная основа «Алатау сити» опирается на основы «умного» и зеленого города, что является важным шагом, направленным на выполнение обязательств Казахстана в рамках Парижского соглашения. В градостроительстве применяются энергоэффективные материалы и технологии «нулевого остатка», минимизируется вред окружающей среде, экологическое преимущество не только улучшает здоровье населения, но и становится мощным механизмом привлечения в страну мировых зеленых инвестиций. С экономической точки зрения «Алатау сити» как стратегический хаб, связывающий города Алматы и Конаев, создаст новые рабочие места и позволит молодежи профессионально расти. Мегаполис, где внедрена инновационная система управления, станет моделью будущего, сочетающей цифровые технологии и экологически чистый образ жизни. Данная инициатива Президента не только регулирует демографическое напряжение Алматы, но и выводит урбанистическую политику Казахстана на качественно новый уровень.

«Алатау сити» – это масштабный проект государственного значения, направленный на повышение национального потенциала и обеспечение экологической стабильности. Поддержка проекта «Алатау сити» – это не просто решение, основанное на лозунгах или сухих цифрах, это осознанный выбор исторически проверенной модели развития. В мировой практике государства не случайно достигают экономического прорыва, они формируют его через заранее запланированную урбанистическую и индустриальную политику.

С этой точки зрения путь развития региона Jurong в Сингапуре и города Шэньчжэнь (Shenzhen) в Китае может стать реальным убедительным примером для «Алатау сити». Регион Jurong до 60-х годов прошлого века воспринимался как заболоченная и неосвоенная территория. Однако именно здесь правительство Сингапура решило заложить индустриальную основу страны. Государство заранее провело инфраструктуру, системно расположило локации производства, создавало благоприятные условия для иностранных инвестиций. В результате всего за десять лет Jurong стал мощным промышленным центром, где сосредоточены сотни грандиозных предприятий. Этот опыт ясно показал: первичные природные или географические ограничения не являются решающим фактором, главное – стратегическое планирование и политическая решимость.

Польза «Алатау сити» напрямую будет влиять на окружающие его регионы, особенно на побережье Капшагая. Четвертый регион города – туристско-развлекательный хаб – на 100% реализует потенциал Капшагая. Здесь появятся роскошные отели, будут проводиться международные конференции и формироваться «экономика богатства». Там, где есть денежные потоки, будут необходимы тысячи разных высококвалифицированных специалистов, которые будут их обслуживать. Это юристы, аудиторы и IT-специалисты. Их средняя заработная плата будет в 3–4 раза выше уровня в стране и сформирует основу качественного среднего класса.

План создания к 2050 году 1,1 млн новых рабочих мест – это реальный механизм сдерживания «утечки мозгов» молодежи. Развитые страны переманивают нашу одаренную, креативную и перспективную молодежь, которая сделала в науке определенные находки, изобретения и достижения. И мы не можем их винить за это. Потому что развивающимся странам крайне нужны умные люди, которые будут развивать страну. Теперь и мы в них нуждаемся.

Важнейший аспект города – уровень его цифровизации. В законопроекте наиболее привлекательными для мировых IT-гигантов являются новеллы о криптовалюте, технологии блокчейн и использовании воздушного пространства на малых высотах пилотируемыми и беспилотными инновационными летательными аппаратами и воздушными такси. Для работы в такой технологической среде нужны специалисты совершенно нового уровня. В будущем наиболее востребованными профессиями в этом городе станут IT-архитекторы, блокчейн-инженеры, специалисты в области зеленой энергетики, операторы системы управления дронами и юристы, владеющие международным английским правом. Это отличная возможность для молодежи. В настоящее время, вместо того чтобы скептически относиться к проекту и опровергать его результативность, целесообразнее стремиться стать специалистом, который будет строить фундамент этого города, формировать его завтрашний технологический облик.

Проект «Алатау сити», появившийся сегодня на экономической карте Казахстана, – это не просто градостроительство, это яркий признак того, что страна избавляется от сырьевой зависимости, ориентируется на технологический трансферт и интеллектуальный экспорт. Исходя из мирового опыта, строительство специальных экономических зон и «планируемых городов» – одна из наиболее эффективных стратегий для ускорения развития государства. Так, Дубайский международный финансовый центр превратил свою экономику в центр глобального капитала, перенаправив ее от нефти и традиционных производств. Точно таким же образом, но с учетом современных экологических требований или таких проектов, как остров Лабуан в Малайзии, «Алатау Сити» будет возведен как «безуглеродный город». Такой статус наряду с экологической чистотой города означает и высокую культуру его энергопотребления, полный переход на альтернативные источники энергии и концентрацию безвредных для окружающей среды производств.

«Алатау сити» не только облегчит экологическую нагрузку Алматы, но и станет центром зеленых технологий Центральной Азии. Город станет логистическим оффшором между Китаем и Европой, значительно увеличив транзитный потенциал страны. В свое время, когда Шэньчжэнь превратился из маленькой рыбацкой деревни в «столицу электроники мира», многие тоже не были уверены в прогнозах и великом будущем нового города. Однако именно этот город позволил Китаю стать мировой державой. Таким же образом «Алатау сити» выступает в роли технологического локомотива для нашей страны. Поэтому для молодого поколения и квалифицированных специалистов этот проект – самая большая площадка для реализации своего потенциала.

В рамках политики цифровизации Президента в «Алатау сити» будут построены мощные серверы для хранения цифровых активов и биткоина, будет запущен процесс продажи недвижимости или золота международным инвесторам посредством «токена». Это наисовременнейший инструмент для ускорения притока капитала в страну. Когда откроется такой крупный финансовый хаб, для его обслуживания потребуются десятки тысяч юристов, аудиторов, трастовых управляющих и IT-специалистов. Их средняя заработная плата установится в 3–4-кратном размере выше среднего уровня в стране. Если Люксембург и подобные малые государства, только охраняя и управляя деньгами, входят в число богатейших стран мира, то Казахстан благодаря проекту «Алатау сити» перейдет на интеллектуальную бизнес-модель, которая будет реализовывать «доверие и безопасность».

Проект «Алатау сити» – это локомотив, который выведет Казахстан из сырьевой страны на высокий уровень управления глобальной торговлей и финансовыми потоками. Этот город расположен в самой выгодной локации глобальной стратегии Китая «Один пояс, один путь» и намерен совершить революцию в сухопутном транзите. Если по морскому пути из Китая в Европу товар идет 45 дней, то железнодорожный и автомобильный коридор через «Алатау сити» сокращает это время до 10–15 дней. Экономия времени в 3–4 раза – главное конкурентное преимущество в мировой торговле. Транзитные сборы и складские услуги, поступающие с каждой тонны грузооборота, дадут дополнительный рост ВВП города на 15–20% и кардинально изменят роль Казахстана в глобальной торговле.

Социальный облик «Алатау сити» тоже будет основан на новых стандартах. Открытие здесь филиалов мировых топ-100 университетов и современных клиник превратит город в образовательный и медицинский хаб. Более 10 трлн тенге инвестиций, которые будут вложены в рамках государственно-частного партнерства до 2050 года, позволят обновить инфраструктуру всего региона, включая капшагайское побережье. Развитие туристской и развлекательной зоны придаст дополнительный импульс сфере услуг. За счет комиссий от финансового хаба будут построены новые дороги и школы, тем самым повысится благосостояние населения.

Сейчас в сфере образования происходит много позитивных изменений и новых реформ, идет поворот от количества к качеству. Это заставляет нас углубленно изучать определенные предметы, чтобы сформировать будущих специалистов со школьного возраста. Потому что становится больше невостребованных, ненужных профессий, исчезают по-настоящему нужные специалисты. Сокращение более 700 специальностей и появление более 300 новых специальностей – это меры, направленные на обеспечение спроса кадров внутри страны.

Теперь политика цифровизации Президента превратит «Алатау сити» в первый криптохаб в Центральной Азии. Ускоренное привлечение капитала через токенизацию недвижимости или золота – требование современного финансового рынка. Более 10 трлн тенге инвестиций, которые будут вложены в рамках государственно-частного партнерства до 2050 года, сделают «Алатау сити» интеллектуальным центром не только Казахстана, но и всей Евразии. Поэтому надо понимать, что «Алатау сити» – это уверенный шаг в светлое будущее.

Образование

Учителя готовы к переменам

Об искусственном интеллекте в обществе чаще говорят как о задаче завтрашнего дня. Однако для многих казахстанских учителей это уже настоящее.

Шолпан Каринова, секретарь партии «Amanat»

В мае текущего года Президент Касым-Жомарт Токаев подписал указ о внедрении технологий ИИ в систему среднего образования. Результаты масштабного исследования, охватившего 7 223 педагога из 20 регионов страны, показали: школы уже активно осваивают эти инструменты благодаря инициативе и интересу учителей.

Уникальное исследование позволило взглянуть на современную казахстанскую школу глазами самих преподавателей. Его цель состояла в том, чтобы понять, какие практики на сегодня используют учителя и какие изменения действительно востребованы профессиональным сообществом. Главная ценность полученных данных состоит в том, что они позволяют обсуждать развитие образования не на уровне предположений, а опираясь на мнение педагогов. А значит, принимать решения с учетом того, что реально происходит в учебных организациях.

За последние годы казахстанское образование прошло через серьезные преобразования. Обновление его содержания, развитие цифровой инфраструктуры и повышение статуса педагога постепенно формируют новое профессиональное сообщество. Более 93% опрошенных учителей заявили о готовности использовать новые методы и инструменты обучения. Это очень высокий показатель для любой образовательной системы.

Особенно открыты к инновациям молодые специалисты. Однако и опытные педагоги демонстрируют не сопротивление изменениям, а стремление разобраться в них и использовать там, где они действительно помогают улучшать обучение. Именно такая готовность стала основой для быстрого распространения технологий искусственного интеллекта в школах.

Одним из самых интересных результатов исследования стало то, что ИИ уже вошел в повседневную практику учителей. Почти половина педагогов использует его при подготовке уроков. Так, 47,9% уже применяют ИИ-инструменты непосредственно при планировании уроков, а 45,7% используют их как источник идей и профессиональной поддержки наряду с коллегами.

С помощью ИИ педагоги создают задания, адаптируют материалы под разные уровни подготовки учеников, подбирают примеры и планируют занятия. Важно понимать, что речь идет уже не об отдельных экспериментах энтузиастов. Искусственный интеллект постепенно становится обычным рабочим инструментом учителя.

По сути, сегодня задача заключается в том, чтобы обеспечить грамотное и эффективное использование технологий. Результаты исследования показывают, что независимо от педагогического стажа большинство учителей регулярно адаптируют учебные задания под потребности учеников. Доля педагогов, которые делают это на постоянной основе, составляет от 71 до 77% во всех профессиональных группах.

Такие результаты свидетельствуют о том, что индивидуализация воспринимается не как дополнительная практика, а как важный элемент эффективного образовательного процесса. Современные дети растут в условиях цифровой среды, где образовательные потребности становятся все более разнообразными. Поэтому адаптация обучения становится одним из ключевых инструментов поддержания мотивации и вовлеченности учащихся.

Одним из самых распространенных опасений остается вопрос: сможет ли искусственный интеллект заменить учителя? Исследование показывает, что сами педагоги воспринимают ситуацию совершенно иначе. Для них ИИ – вовсе не конкурент, а помощник.

Особенно заметно это в вопросах дифференциации обучения. Учителя, активно использующие ИИ, значительно чаще предлагают задания разного уровня сложности, адаптируют материалы под возможности учеников и учитывают индивидуальные образовательные потребности.

Другими словами, технологии не заменяют педагогическое мастерство. Они позволяют учителю уделять больше внимания тому, что всегда было главным в образовательном процессе, – работе с конкретным ребенком.

Вместе с тем отношение педагогов к ИИ нельзя назвать безоговорочно восторженным. Учителя хорошо понимают и потенциальные риски. Более половины опрошенных опасаются, что учащиеся могут использовать ИИ для получения готовых ответов вместо самостоятельного поиска решений. 54,2% респондентов видят риски для академической честности. Еще большее число учителей выражают обеспокоенность возможным снижением самостоятельности школьников (61,5%) и ослаблением критического мышления (58%).

Показательно, что почти половина педагогов признается: определить, использовал ли ученик искусственный интеллект при выполнении задания, сегодня бывает непросто. Это означает, что системе образования предстоит пересмотреть не только подходы к использованию новых технологий, но и сами принципы оценивания учебных достижений.

Еще один важный вывод исследования заключается в том, что государственная политика в вопросах искусственного интеллекта отвечает реальному запросу педагогического сообщества. Сегодня более 41% учителей называют работу с ИИ наиболее востребованным направлением повышения квалификации. По сути, это самый высокий показатель среди всех профессиональных запросов педагогов.

Учителя хотят не просто пользоваться новыми инструментами. Им важно понимать принципы их работы, критически оценивать результаты и эффективно интегрировать технологии в учебный процесс.

Полученные данные свидетельствуют о том, что развитие ИИ-компетенций в системе образования отвечает тем изменениям, которые уже происходят в школах. Мировая конкуренция все больше определяется качеством человеческого капитала. Способность общества осваивать новые технологии становится одним из ключевых факторов развития.

В этом контексте внедрение искусственного интеллекта в образование – это не очередная цифровая инициатива. Это инвестиция в будущее поколение казахстанцев, которым предстоит жить и работать в условиях экономики знаний.

Результаты исследования дают основания для прагматичного оптимизма. Казахстанские учителя демонстрируют готовность к изменениям, осваивают новые инструменты и стремятся использовать их в интересах учеников. А значит, модернизация образования получает самое важное условие для успеха – поддержку самого педагогического сообщества.

Инновации

Сфера ЖКХ станет прозрачным сервисом

Цифровизация жилищно-коммунального хозяйства вступает в активную фазу

Реформа затронет учет ресурсов, коммунальные платежи и контроль технологических потерь. Новая цифровая экосистема Smart Turmys охватит всю систему ЖКХ. Как она поможет сделать тарифы прозрачными, а начисления справедливыми, рассказала вице-министр промышленности и строительства Жаннат ДУБИРОВА.

– В стране запущен Национальный проект модернизации энергетического и коммунального секторов (МЭКС). Какие задачи он решает и как обеспечиваются своевременность и качество работ?

– Главная его цель – предотвратить повторение инцидентов, когда целые города замерзали зимой из-за износа сетей, а также с минимальными бюджетными затратами реализовывать крупные инфраструктурные проекты.

Для этого мы оцифровали весь процесс: от подачи заявки субъектами естественных монополий до ввода объектов в эксплуатацию. Теперь на платформе, которую для нас бесплатно разработала компания «Самрук-Казына Контракт» под правила, написанные Комитетом по делам строительства, виден каждый этап. Мы учли, что в проекте будут участвовать много заинтересованных лиц, проверяющих, компетентных органов, что потребуется масса согласований.

В процессе задействованы три ключевых оператора, и роль каждого уникальна. Технический оператор следит за едиными стандартами нацпроекта, за тем, чтобы технические характеристики труб и оборудования были идентичны по всей стране, чтобы исполнители не применяли, к примеру, где-то слишком тонкую трубу, а где-то чересчур широкую, чтобы использовали именно те материалы и оборудование, которые сами же заявили.

Финансовый оператор (холдинг «Байтерек») анализирует финансовую сторону заявок, ищет источники финансирования и просчитывает модели возврата средств. Тарифный регулятор (Комитет по регулированию естественных монополий) оценивает влияние каждого проекта на тарифы для населения.

Несмотря на множество участников, каждый из них необходим для прозрачности и безопасности проекта. Платформа позволяет в реальном времени видеть, где заявка застряла: находится ли она на согласовании в акимате или министерстве, почему не двигается. Наш проектный офис мониторит дашборды и оперативно решает проблемы, связанные с человеческим фактором.

– Итак, заявки согласованы, что дальше?

– Дальше – конкурс. Все его этапы также отслеживаются на платформе. Весь цикл полностью автоматизирован. Кстати, у проекта жесткие сроки – до 2029 года.

Мы также ввели EPC-контракт – контракт под ключ, когда подрядчик сам проектирует объект и сам же строит. В этом его преимущество перед госзакупками. Раньше ПСД делала одна компания, а реализовывала другая. Нередко возникали нестыковки, которые тормозили процесс.

Сейчас все в одних руках и полностью оцифровано. Мы запустили эту платформу 3 ноября прошлого года. Все субъекты (водоканалы, теплотранзиты, РЭКи и ТЭЦ) начали активно подавать заявки. На сегодня их принято уже более 400.

Мы также интегрировались с базами казахстанских товаропроизводителей, чтобы используемые материалы и оборудование были максимально отечественными, с высокой локализацией. Есть интеграция с системами госэкспертизы и единого градкадастра.

Всю эту работу мы смогли сделать в короткие сроки, но продолжаем оттачивать функционал и упрощать этапы согласований.

– В 2024 году, на старте МЭКС, министерство инициировало внедрение единого платежного документа. Жители Астаны уже привыкли к платежкам ЕРЦ, но в регионах все иначе. Каких результатов вы хотите достичь?

– Действительно, одним из ключевых направлений модернизации ЖКХ стало наведение порядка в работе единых расчетных центров (ЕРЦ). В июле 2024 года мы выяснили, что в стране 43 организации называют себя «ЕРЦ», но многие из них вели расчеты в обычном Excel, то есть работали непрозрачно.

Кстати, ЕРЦ – частные компании, и за свои услуги они берут плату с коммунальных предприятий. Почему-то многие жители об этом и не задумываются…

Мы выставили жесткие требования: должно быть зарегистрировано ТОО – юридическое лицо, которое имеет биллинговую информационную систему; заключило договоры со всеми коммунальными предприятиями, чтобы выставлять единую квитанцию; владеет сертификатом информационной безопасности, чтобы работать с персональными данными. Мы также прописали в правилах: деньги жителей должны идти через спецсчета банков напрямую коммунальщикам, не задерживаясь на счетах ЕРЦ.

Иными словами, сделали все, чтобы исключить появление ЕРЦ-однодневок, которые бы открылись и, немного поработав, ушли в никуда. Дали рынку переходный период в полгода. Те организации, которые не смогли или не захотели соответствовать закону, прекратили деятельность. Добросовестные игроки, успешно прошедшие сертификацию (21 компания), не только остались в строю, но и масштабируют свой бизнес на другие регионы.

Наша стратегическая цель – демонополизация рынка. Возьмем для примера Астану: долгое время здесь работает монополист – организация, владеющая базой абонентов. Сейчас же благодаря четким единым правилам мы ожидаем прихода игроков из других областей. Здоровая конкуренция неизбежно приведет к борьбе за качество, а также к снижению стоимости услуг.

География проекта уже охватила все областные центры, и сейчас мы активно спускаемся на уровень районов и сел. В Казахстане широко развиты банковские сервисы и Интернет, поэтому наша задача – обеспечить каждому сельскому жителю возможность удобной онлайн-оплаты коммунальных услуг.

– Жаннат Балгабаевна, будут ли многочисленные информационные системы, действующие сейчас в системе ЖКХ, постепенно интегрированы в единую цифровую архитектуру?

– Наш подход сфокусирован на масштабировании лучших практик и их интеграции в единую цифровую платформу ЖКХ Smart Turmys. Этот сервис станет полноценным цифровым окном, объединяющим услуги по водо-, тепло-, электро-, газоснабжению и вывозу отходов с приоритетом на развитие биллинговых систем ЕРЦ и автоматизацию сбора данных через АСУТП.

В настоящее время внедряются базовые компоненты платформы: это, в частности, единая база абонентов и объектов недвижимости, личные кабинеты для онлайн-оплаты и подачи обращений. Встраиваются аналитические инструменты для мониторинга потребления и состояния инфраструктуры. Это необходимо для обеспечения прозрачности сектора, снижения потерь ресурсов, повышения качества предоставляемых услуг и перехода к проактивному управлению коммунальной инфраструктурой.

Ключевым этапом станет создание централизованной базы абонентов, что решит проблему хаотичного ручного учета, при котором в быстрорастущих городах, таких как Астана, в списках годами могли числиться ликвидированные организации.

Параллельно формируется единая национальная база коммунальных платежей, позволяющая видеть реальную картину начислений и задолженностей по всей стране, выявляя скрытых абонентов и аномальные отклонения в расчетах. Важнейшим результатом такой трансформации станет переход к адресной проактивной помощи: интеграция с базами данных Минтруда позволит акиматам автоматически видеть счета нуждающихся граждан и оказывать им поддержку без необходимости сбора бумажных справок.

– Может ли «цифра» помочь управляющим компаниям, ОСИ да и самим жителям? Ведь часто бывает так: старая управляющая компания уходит и забывает отдать схемы расположения труб. Новая команда, не зная, где задвижки, при любой аварии отключает воду во всем доме.

– Это огромная проблема, и, чтобы ее решить, мы внедряем BIM (Building Information Modeling) – цифровое моделирование зданий. Это 3D-копия дома, где каждый винтик имеет цифровой паспорт.

Когда дом сдается, эта модель переходит в ОСИ. Управляющей компании больше не придется искать краны или задвижки на ощупь. Более того, пользование BIM защищает от подмены оборудования. Если застройщик заложил в ПСД немецкий бойлер, а поставил дешевый аналог – жильцы увидят это в системе. BIM позволяет снизить издержки на эксплуатацию и точно знать, когда пора менять крышу или 10 метров трубы.

Таким образом, цифровизация потребует новых компетенций от сотрудников сервисных компаний. Но практика показывает, что при наличии дружелюбного интерфейса даже специалисты без профильного образования быстро осваивают базовые цифровые сервисы.

– В стране начался переход на приборы учета с дистанционной передачей данных. В Астане устанавливают умные счетчики, но люди все равно передают показания контролерам по телефону. Это поправимо?

– Безусловно. Ключевая проблема сложившейся ситуации заключается в отсутствии единого стандарта и в том, что затраты на передачу данных (телеметрию) ранее не закладывались в тариф.

Ярким примером стала столица: несмотря на установку более 500 тысяч умных приборов учета, компания «Астана су арнасы» столкнулась с запретом регулятора (КРЕМ) на включение расходов на обслуживание сети в бюджет. Чтобы исправить ситуацию и исключить необходимость звонить контролеру при наличии умного счетчика, сейчас ведется работа с КРЕМ и операторами связи. Цель – позволить субъектам естественных монополий (СЕМ) официально арендовать сети для автоматического сбора данных онлайн.

Хотя появление новой статьи расходов в бюджете монополистов неизбежно отразится на тарифе, совместно с Комитетом по телекоммуникациям Министерства искусственного интеллекта и цифрового развития ведутся переговоры с операторами, чтобы минимизировать этот рост и избежать необоснованного завышения цен за услуги сети.

Что касается замены приборов, то правило остается простым: старым счетчиком можно пользоваться, пока он исправен и проходит поверку. Однако после завершения его жизненного цикла (до 24 лет) новый прибор обязательно должен быть оснащен телеметрией.

Оцифровка систем водоснабжения и водоотведения продолжается. Сейчас в работе находятся семь инициатив, намеченных на 2026–2027 годы. Четыре из них направлены на автоматизацию и внедрение систем АСУТП/SCADA в Восточно-Казахстанской и Кызылординской областях, областях Абай и Жетысу. Остальные три проекта обеспечат установку общедомовых приборов учета воды в Астане, а также в Северо-Казахстанской области и Жетысу.

Внедрение этих решений позволит повысить эффективность работы водоканалов, обеспечить прозрачный учет потребления воды, снизить потери и повысить качество коммунальных услуг для населения.

В рамках механизма МЭКС монополисты будут устанавливать умные счетчики за счет кредитных средств с последующим возвратом инвестиций через тариф. При этом прямых сборов с жильцов на установку приборов учета не предусмотрено.

Отечественные производители готовы к такой масштабной приборизации. Казахстанские предприятия уже выпускают основные компоненты приборов учета, включая пластиковые корпуса, платы и модемы, – уровень локализации производства довольно высок.

Добавлю, что в рамках механизма МЭКС на рассмотрении находятся 15 заявок от субъектов естественных монополий по проектам приборизации и автоматизации водоснабжения.

– Есть ли примеры успешной автоматизации в регионах?

– Шымкентский водоканал выступает образцовым примером внедрения технологий европейского уровня. Благодаря запуску системы АСУТП предприятие добилось колоссальной экономии электроэнергии, просто оптимизировав работу насосов в часы низкого водопотребления. Эффективность автоматизации здесь очевидна: каждый вложенный доллар приносит пять долларов экономии.

Опыт Шымкента и столицы подтверждает, что цифровизация значительно повышает точность учета и сводит к минимуму количество спорных начислений. Экономический эффект проявляется в росте собираемости платежей и резком снижении неучтенных потерь воды.

Поэтапное масштабирование этих успешных решений на всю территорию страны планируется завершить до конца 2029 года.

– Когда коммунальные услуги станут такими же простыми, как государственные?

– Мы уже формируем каталог услуг и оптимизируем процессы в Smart Turmys. В следующем году планируем интеграцию с eGov Mobile. Вы сможете через приложение не только платить, но и заключать или расторгать договоры с поставщиками (на мусор, воду, тепло) в один клик.

Мы стремимся к тому, чтобы ЖКХ перестало быть теневой сферой и стало прозрачным цифровым сервисом для каждого казахстанца.

Беседовала
Марина Демченко

Коллаж Натальи Лиликовой

Панорама событий

AI Hub начал работу

Наталия Портнягина

В Уральске открыт Центр искусственного интеллекта для развития цифровых компетенций, подготовки IT-кадров и поддержки молодежных технологических инициатив региона. Инициатором создания нового образовательного пространства стала прокуратура области совместно с компанией IT Group Kazakhstan. Одной из ключевых особенностей проекта станет формат обучения: знания участники будут получать не через онлайн-платформы и теоретические курсы, а под менторством действующих экспертов IT-индустрии.

Программа обучения, рассчитанная на 1,5 месяца, позволит слушателям ознакомиться с принципами работы нейросетей и применять эти знания на практике. Особое внимание уделяется доступности образования: для школьников и студентов обучение в AI Hub будет полностью бесплатным. Планируется проведение практических занятий, воркшопов, мастер-классов, хакатонов, подготовка проектов, самые перспективные из которых будут поддержаны сопровождением.

Открытие хаба – не первый совместный проект надзорного органа и компании. В рамках заключенного меморандума разработана карта административных правонарушений. Посредством нажатия одной кнопки сотрудники правоохранительных органов смогут видеть основные локации и причины их совершения, а полученные данные – использовать для профилактики.

IT-технологии приходят в село

Андрей Кратенко

В Северном Казахстане развивают сеть IT-центров, делая акцент на доступности технологий для сельских жителей и поддержке стартапов. Регион постепенно формирует собственную цифровую экосистему, которая охватывает как города, так и сельские районы.

О ходе реализации проекта Digital Aimaq и внедрении цифровых решений в развитие региона рассказал руководитель аппарата акима Северо-Казахстанской области Руслан Алишев.

На сегодняшний день в области функционируют десять районных и три сельских креативных IT-центра. Они обеспечивают жителям сельских населенных пунктов доступ к современным цифровым сервисам, обучающим программам и инструментам развития технологических компетенций. До конца года планируется открыть еще 11 аналогичных центров, что расширит охват цифрового образования в регионе.

На площадках SKO Hub и Qyzyljar Creative Center уже более трех тысяч человек прошли обучение цифровым навыкам. За время работы проведено свыше 400 мероприятий, создано около 30 стартапов, а также сформированы условия для привлечения инвестиций в новые технологические проекты.

Отдельно рассматривается возможность расширения инициативы в формате международного опыта, включая подходы китайского проекта Digital Village, ориентированного на цифровизацию сельских территорий.

Следующим этапом цифрового развития региона станет создание IT-парка Digital Qyzyljar. Новый центр должен стать точкой концентрации региональных IT-компаний, площадкой для координации проекта Digital Aimaq и инструментом ускорения цифровой трансформации ключевых отраслей экономики Северо-Казахстанской области.

В целом регион последовательно выстраивает модель цифрового развития, в которой технологии становятся не отдельной сферой, а инструментом модернизации образования, бизнеса и управления на всех уровнях.

СОЦИУМ

Качество жизни

Социальная политика КТЖ многовекторна

Компания поддерживает работников и развивает регионы

Валерия Прохорова

По поручению Главы государства в Казахстане реализуются меры по повышению качества жизни граждан, совершенствованию человеческого капитала и укреплению социальной стабильности. Существенный вклад в решение этих задач вносят крупнейшие работодатели страны, создавая условия для профессионального роста работников, поддержки семей и устойчивого развития регионов.

Один из таких работодателей – АО «НК «Қазақстан темір жолы». Социальная политика национальной компании охватывает широкий круг направлений – от поддержки ветеранов и молодежи до развития социальной инфраструктуры в населенных пунктах, где живут и работают железнодорожники.

Особое внимание уделяется созданию комфортных условий для жизни в регионах. Так, совместно с компанией Wabtec реализуются проекты по строительству творческого центра и школы искусств в Сексеуле и Шалкаре. В Жаркенте в рамках модернизации железнодорожного участка Алтынколь – Жетыген открыт детский сад на 140 мест, построенный АО «НК «Қазақстан темір жолы» совместно с акиматом области Жетысу при содействии ТОО «Теміржол жөндеу». Эти объекты не только улучшают качество жизни работников и их семей, но и способствуют развитию социальной инфраструктуры населенных пунктов.

Важным направлением остается поддержка ветеранов отрасли. Сегодня компания оказывает социальную поддержку более чем 45 тыс. пенсионеров, включая медицинское обслуживание, санаторно-курортное лечение и выплаты к юбилейным датам. Через Совет ветеранов КТЖ и Консультативный совет ветеранов сохраняется связь поколений. Профессиональный опыт ветеранов востребован в подготовке молодых специалистов.

Значительное внимание уделяется семьям работников. В этом году КТЖ приобрело 7 372 путевки в детские оздоровительные лагеря с бесплатным проездом. Оказывается адресная поддержка одиноким родителям, предоставляются дополнительные оплачиваемые выходные дни родителям выпускников школ.

Традиционно масштабные мероприятия проводятся ко Дню защиты детей. В этом году по поручению председателя правления КТЖ 100 детей из многодетных семей железнодорожников, проживающих на отдаленных станциях, получили подарки – велосипеды, конструкторы Lego и другие развивающие наборы, способствующие интеллектуальному и творческому развитию, а также активному отдыху.

По всей стране были организованы поздравления семей работников, чьи дети добились значимых результатов в учебе, спорте и творчестве.

Поддержка подрастающего поколения включает и профориентационную работу. Компания организует экскурсии на производственные объекты и в отраслевой музей, знакомя школьников и студентов с железнодорожными профессиями. В этом году центральный музей КТЖ посетили более 400 старшеклассников и студентов колледжей.

Значимое место занимает развитие творческого и интеллектуального потенциала детей. В компании проводятся видеоконкурсы и конкурсы сочинений на тему «Железная дорога глазами детей», способствующие популяризации железнодорожных профессий и укреплению преемственности поколений.

В этом году компания исполнила заветные желания увлеченных железной дорогой шестилетнего Ануара Абсаттарова и одиннадцатилетнего Амира Жангалиева, организовав для них поездки в кабинах локомотивов и экскурсии по депо. Кроме того, КТЖ провела республиканский турнир по мини-футболу среди 100 юных спортсменов-железнодорожников.

Не менее важной задачей остается подготовка молодых кадров. В рамках Программы молодежной политики на 2023–2026 годы реализуются проекты, направленные на развитие профессиональных и управленческих компетенций молодых работников. Среди них программа развития молодых специалистов «100 молодых лиц КТЖ», конкурс профессионального мастерства «Жас үздік маман», интеллектуальная лига «Теміржол білгірлері», конкурсы «Моя PROFессия» и «Zaman AI», а также корпоративное движение КВН и медиапроект «ГалстукOFF».

Развитие массового спорта также является частью социальной политики компании. За первые пять месяцев этого года более 9,2 тыс. работников были охвачены занятиями в спортивных секциях. Проведено 197 спортивных мероприятий, в которых участвовали свыше 7,1 тыс. человек. Работники компании успешно представляют КТЖ и Казахстан на международных соревнованиях.

Наряду с этим активно развивается корпоративное волонтерство. Железнодорожники участвуют в благотворительных и экологических акциях, оказывают помощь ветеранам и пенсионерам, поддерживают социальные учреждения и реализуют региональные проекты взаимопомощи.

В числе проведенных мероприятий – поддержка Паралимпийского центра в Астане, экологическая акция «Поможем птицам» в Караганде, раздача фиников и воды постящимся в период Рамадана, региональные марафоны добрых дел «Жүректен жүрекке» и «Жақсылық жасап жарысайық», а также оказание адресной социально-бытовой помощи и вручение продуктовых корзин ветеранам и пенсионерам.

Практика показывает, что социальная ответственность крупного работодателя сегодня выходит далеко за рамки выполнения обязательств перед трудовым коллективом. Речь идет о создании условий для развития человеческого капитала, укреплении социальной стабильности и повышении качества жизни людей. Именно поэтому социальные проекты КТЖ выступают не только частью корпоративной политики, но и вкладом в устойчивое развитие регионов и страны в целом.

фото предоставлены пресс-службой АО «НК «Қазақстан темір жолы»

Ситуация

Дворец школьников вместо нового Центра экологии?

В Шымкенте спорят о судьбе уникальной образовательной площадки

Любовь Доброта

От реконструкции – к неопределенности

В Шымкенте обсуждается судьба учреждения, которое многие поколения горожан знают как место, где детей учили не только любить природу, но и понимать ответственность за нее. Речь идет о КГУ «Центр экологии, краеведения и туризма» – организации дополнительного образования, ведущей свою историю с середины 50-х годов прошлого столетия.

Однако сегодня речь идет уже не просто о ремонте старых зданий. По информации руководства центра, вместо ранее обсуждавшейся реконструкции и строительства современного экологического комплекса на его территории рассматривается снос существующих объектов и возведение здесь многопрофильного Дворца школьников. Именно это вызывает вопросы как у сотрудников центра, так и у многих его воспитанников и выпускников.

За семь десятилетий центр прошел путь от Станции юных натуралистов до современного учреждения допобразования. Сегодня здесь работают кружки экологического, туристического и краеведческого направлений, реализуются исследовательские проекты, ведется методическая работа со школами города.

Особую ценность представляет территория площадью почти один гектар, расположенная в центральной части Шымкента. Здесь находятся учебные участки, живой уголок, скалодром и площадки для практических занятий и экологических исследований.

– Для многих поколений горожан это место по-прежнему остается Станцией юных натуралистов. До сих пор люди звонят и спрашивают, работает ли она, – рассказывает директор Центра экологии, краеведения и туризма Улжан Камытбекова. – Многие сами когда-то здесь занимались и теперь хотят, чтобы по их стопам пошли дети и даже внуки. Я тоже приходила сюда школьницей, когда училась в 40-й школе.

На протяжении многих лет обсуждалось строительство нового здания взамен построенного еще в 1954 году. По словам руководителя учреждения, вопрос модернизации материально-технической базы поднимался еще во времена Южно-Казахстанской области. Тогда даже взялись было за разработку ПСД. Но после разделения региона эта работа фактически остановилась.

– Мы годами поднимали вопрос строительства, – говорит Улжан Камытбекова. – Уже дошли до разработки проектно-сметной документации. Весь коллектив, дети радовались тому, что дело наконец сдвинулось с мертвой точки. Но после того как учреждение перешло в подчинение городского управления образования, процесс остановился.

Позже организация получила новый статус и стала Центром экологии, краеведения и туризма, объединив три направления дополнительного образования. При этом расширение деятельности требовало обновления инфраструктуры и создания современной материальной базы.

В 2023 году объект посещали представители городских властей. Изучался вопрос, представляет ли старое здание историко-культурную ценность или подлежит сносу.

Впоследствии были получены заключения о том, что объект не является памятником истории и архитектуры и при необходимости может быть демонтирован. При этом все обсуждения касались строительства нового специализированного центра, а не изменения его профиля.

фото автора

Специфика или массовость?

По словам Улжан Камытбековой, весной 2026 года она впервые услышала о том, что на территории центра может появиться многопрофильный Дворец школьников. Сначала, рассказывает она, представители строительных структур и управления образования изучали участок в рамках обсуждения проекта нового Центра экологии. Рассматривались варианты создания современной теплицы, ботанического сада, туристического блока, цифровых лабораторий. Однако позднее акцент сместился.

– Мне объяснили, что экологическое направление останется лишь одним из отделений большого комплекса, – утверждает Улжан Камытбекова. – Аргумент был таким: Дворец школьников сможет охватить гораздо больше детей. Но именно это и вызывает наибольшее беспокойство. Не все измеряется массовостью. У нас своя специфика работы. Мы не просто проводим кружки. Центр является ресурсной площадкой для более чем 140 школ города, организует экологические акции, семинары, исследовательские проекты, развивает направления экологии, краеведения и туризма, и со временем они могут оказаться на вторых ролях.

На территории центра расположены учебные грядки, живой уголок, коллекции растений, туристическая инфраструктура, включая скалодром. Более 700 школьников не только изучают экологию по учебникам, но и выращивают растения, ухаживают за ними, знакомятся с живой природой, учатся любить ее и беречь. Если на этой территории будет реализован другой проект, значительная часть такой инфраструктуры может исчезнуть.

Между тем Шымкент – один из самых быстрорастущих городов страны. Загрязнение воздуха, сокращение зеленых зон, проблемы обращения с отходами и необходимость экологического просвещения становятся частью городской повестки. На государственном уровне этим вопросам также уделяется повышенное внимание. В стране реализуется концепция «Таза Қазақстан», развиваются программы экологического воспитания и детско-юношеского туризма.

Так почему вместо развития специализированного экологического центра обсуждается его фактическое включение в структуру другого учреждения? Безусловно, городу необходимы современные дворцы школьников, инженерные лаборатории, творческие студии и цифровые пространства. Но обязательно ли создавать их за счет единственного в городе профильного Центра экологии, краеведения и туризма?

В городском управлении образования утверждают, что окончательное решение по данному вопросу пока не принято. «В настоящее время отсутствует подтвержденная информация о реализации данного проекта, а также о строительстве объекта. После принятия соответствующего решения будет предоставлена дополнительная информация», – сообщили в ведомстве в ответ на журналистский запрос.

Таким образом, официально судьба центра остается неопределенной. Однако сам факт обсуждения строительства на этом месте Дворца школьников уже ставит город перед выбором: еще один многопрофильный образовательный комплекс или самостоятельный центр, который на протяжении семидесяти лет занимается экологическим воспитанием детей? И главное – почему вообще необходимо выбирать между двумя проектами, каждый из которых важен для Шымкента?

КОНТЕКСТ

Человек труда

Пока есть мастера с эксклюзивными знаниями

В свои 65 Юсуп Блалов еще продолжает учиться

Людмила Макаренко

Называть обувщика сапожником невежественно и даже оскорбительно, в самом начале разговора предупреждает Юсуп Блалов – мастер по изготовлению театральной обуви Государственного академического русского театра для детей и юношества им. Н. Сац.

– Сапожник тачает сапоги, а мы специалисты широкого профиля, – уточняет мужчина.

Тут и не о чем спорить: трудовая биография Юсупа Турсуновича убедительнее любого лингвистического анализа. Хоть специального образования он не получил, но свою профессиональную школу начал на известной в свое время фабрике «Облбытобувь» и вот уже 45 лет практикуется в этом деле.

На производстве сообразительного парня довольно скоро поставили в экспериментальный цех, в котором разрабатывали и запускали в серию новые образцы. А затем и вовсе перевели в святая святых – цеховую лабораторию, где царило свободное творчество, но, разумеется, в рамках технологий и требований экономии сырья. Здесь специалист и осваивал высокие профессиональные стандарты.

– Собирал опытные модели. Самые интересные из них возили на выставки, что попроще – пускали в массовое производство. Обувь была исключительно кожаной, вплоть до подошвы. Что говорить, по качеству и экологичности это было лучшее из того, что в то время у нас производили, – считает мастер-обувщик.

Когда на смену советскому легпрому пришел частный бизнес, Блалова зазывали в разные кооперативы. Но он снова выбрал нескучный путь – устроился в частную мастерскую по пошиву танцевально-спортивной обуви, где классические технологии были почти неприменимы.

– Представьте, в спортивных танцах пять программ латиноамериканского стандарта и пять – европейского. К каждому свои требования. Для европейских идет обычная обувь, но с коротким супинатором, чтобы хорошо гнулась и тянулась. А для латиноамериканских туфли шьются вообще без супинатора. Это особая технология, чтобы каблук не уходил, но можно было скрутить туфлю, как тапочек, и в карман положить. В общем, если шить по фабричным правилам, получишь брак, – не без удовольствия рассказывает Юсуп Турсунович.

Следующим жизненным этапом стало собственное обувное производство, и здесь он, казалось, нашел свое пристанище. Но обстоятельства изменились, частный бизнес пришлось оставить. Как раз к тому случаю его в очередной раз пригласили в детский театр им. Н. Сац. И он пошел, понимая, что придется заново налаживать обувное дело. Было это в 2005 году.

Однажды у Юсупа Турсуновича возник занимательный спор на тему профессионализма: знакомый никак не мог поверить, что Блалов в свои 65 лет, 45 из которых отработал в одной отрасли, все еще не считает себя мастером, а больше учеником.

фото Сергея Ходанова

В своей профессии Юсуп Блалов без малого полвека

– А что здесь противоестественного, если я постоянно учусь? – задается он вопросом. – Еще в «Облбытобуви» мне дали диплом мастера первого класса, но если бы тогда знал, что ждет впереди, наверное, отказался. Все время приходится узнавать что-то новое и развиваться.

В театре учения было особенно много, потому что, по словам самого Юсупа Турсуновича, здесь нужно уметь практически все.

– На спектакль «Ромео и Джульетта» режиссер заказал шпагу. Да не просто какую-нибудь, а чтоб звучала, когда ее достают из ножен. А как она зазвучит, если ножны из кожи? Как-то удачно на глаза попался алюминиевый обруч – разрезал, расправил, оказалось, как раз по размеру лезвия. Звук получился что надо, – улыбается специалист.

И не стоит спрашивать у Блалова, где обувщик, а где шпага. Он просто ответит, что это театр, а в нем заведено выручать друг друга: и бутафоры, и отделочники, и реквизиторы делают все совместно.

На еще один «неудобный» вопрос, зачем шить обувь, если сегодня все можно купить, наш собеседник вспомнил историю с лаптями:

– Потребовались к одной сказке русские лапти. В помощь каким-то чудом нашлась пара стареньких, я их распустил и по образцу сплел на колодке новые. Начальнице не понравилось, говорит: «Должны быть «суровые». Сплел вторые – опять не то. Я уже не вытерпел: «Посмотрите на меня, я уйгур, где бы я видел лапти?»

Но все-таки нужный образец нашелся – в стародавнем учебнике «Родная речь», на картинке, где крестьянин стоит на одной ноге в онучах и лаптях. Мужицкая обувь у театрального обувщика получилась грубой и угловатой – на радостях ее буквально выхватили из его рук.

– Я понял, что не всегда нужно стараться сделать получше. Важно переключить сознание, чтобы проникнуть в атмосферу другой эпохи, – делится мужчина.

Над сапогами для индейца он откровенно фантазировал: обшил тканью, кружевами, из лент сплел косы...

– Артист-«индеец» потом говорит мне: «Сделайте еще одни такие, я их дома носить буду», – вспоминает приятную похвалу мастер. – Сложнее было шить пиратские сапоги с отворотами на голенище: они должны были сочетаться с полями на шляпе. Шляпы еще нет, а сапоги уже нужны.

Юсуп Блалов считает, что жизнь его радовала во все периоды трудовой деятельности: получал удовольствие от разнообразия и реализации здорового профессионального индивидуализма. Всякий новый заказ заставлял планировать, конструировать, искать новые подходы и создавать то, чего до сих пор не было.

– Важно еще, что я понимаю, для кого шью обувь. Эскиз приносят, и сразу прикидываю, как артист будет по сцене в ней ходить: чтоб не тянула, не жала, не натирала, – уточняет обувщик и сразу переходит к грустной теме.

Мастер считает, что его профессия становится исчезающей. Говорит, среди кустарей осталось не так много спецов, которые между ремонтом и пошивом обуви выбирают второе, молодежь и вовсе не спешит в мастерские.

– Хотелось бы, конечно, передать свой опыт, да некому. Остались еще ребята, которые стали заниматься обувным делом с малого: сначала что-то мастерили из кожи, потом перешли на обувь. Знаю одного человека: работал в ресторане, стал ко мне захаживать, наблюдал, учился, в итоге сам стал шить. Развитие и успех есть в любом деле, наше – не исключение, – говорит он.

А сейчас, по мнению Юсупа Турсуновича, как раз время для людей мастеровитых и рукодельных. По крайней мере, просьб сделать эксклюзив из кожи – портмоне, ремни, барсетки – мастер получает множество. И со встречной стороны такое же раздолье: огромный выбор кожи, столько же фурнитуры и нужных инструментов.

– Я даже думаю, не нужно открывать специальные профтехучилища для таких редких профессий, – делится мыслями Юсуп Блалов. – Пока есть хорошие специалисты с эксклюзивными знаниями, нужно этим пользоваться: организовать системное курсовое обучение персонально у этих мастеров. Не сомневаюсь, молодые люди к ним пойдут.

Конкурсы

Смекалка плюс азарт

Наталия Портнягина

Сразу четыре площадки Уральска – областной центр детского технического творчества, спортзал школы № 31, туристско-образовательный комплекс «Евразия» и аэродром «Кордон» – стали местом спортивно-технических баталий республиканского уровня. В них приняли участие 180 школьников от 10 до 17 лет из всех регионов страны.

Все ребята – победители отборочных этапов. Юные инженеры и конструкторы запускали модели самолетов, дронов и ракет. Капитаны соревновались в мастерстве маневрирования. Штурманы багги держали скорость, преодолевали препятствия и крутые повороты. Каждая модель – результат большого труда, поиска новых идей и технических решений. А состязания дают возможность выявить не только сильнейших, но и обменяться опытом и наработками.

Как отмечает директор областного центра детского технического творчества Бакытжан Мауленов, эти соревнования проводятся уже 15 лет подряд и стали важным образовательным проектом. В ряде стран, например, в Турции, Китае, Корее, победы на таких соревнованиях играют большую роль при поступлении в вузы на технические специальности.

Западно-Казахстанская область славится давними традициями внешкольного технического образования. В 1956 году в Уральске была организована Станция юных техников, сегодня ее преемником выступает областной центр детского технического творчества. Он работает по целому ряду направлений, обучая детей основам инженерии и робототехники, 3D-моделирования. В 2023 году здесь открылся кружок по сборке и управлению беспилотными летательными системами. Воспитанники центра занимают призовые места не только на республиканских, но и на международных соревнованиях. Вот и на этих состязаниях команда ЗКО стала лучшей в управлении дронами.

Команда Жамбылской области берет Кубок победителя восьмой год подряд. И каждый раз бьет рекорды. В 2025-м было шесть первых мест, нынче – уже восемь. Одно из них – по судомоделированию. Модель многоцелевого буксира восьмиклассника из Тараза Романа Крашенинникова признана лучшей в классе F-2-A.

– Судно должно не только держаться на плаву, но и не заваливаться на корму, быть маневренным, – рассказывает Роман. – Пришлось хорошо подумать. На сборку модели ушло восемь месяцев. Такой буксир в основном работает в портах, помогает заходить в швартовочный док большим кораблям, используется при тушении пожаров. Управляется небольшим экипажем.

Второе место разделили команды Костанайской области и ЗКО. Замкнули тройку лидеров юные изобретатели из Павлодарской области.

Реклама

ТОО «Боровское Жер», БИН 241040037278, сообщает о своей ликвидации. Претензии принимаются в течение двух месяцев со дня публикации объявления по адресу: г. Костанай, пр. Назарбаева, 170, тел. 8-777-710-57-57.

«Боровское Жер», ЖШС БСН 241040037278, өзінің таратылатыны туралы хабарлайды. Талап-шағымдар осы хабарландыру жарияланған күннен бастап 2 ай мерзім ішінде мына мекенжайда қабылданады: Қостанай қ., Назарбаев даң., 170, тел. 8-777-710-57-57.

ТОО «Костанай Жер», БИН 241040037238, сообщает о своей ликвидации. Претензии принимаются в течение 2 месяцев со дня публикации объявления по адресу: г. Костанай, пр. Назарбаева, 170, тел. 8-777-710-57-57.

«Костанай Жер» ЖШС, БСН 241040037238, өзінің таратылатыны туралы хабарлайды. Талап-шағымдар осы хабарландыру жарияланған күннен бастап 2 ай мерзім ішінде мына мекенжайда қабылданады: Қостанай қ., Назарбаев даң., 170, тел. 8-777-710-57-57.

ТОО «Алтынсарино Жер», БИН 241040037208, сообщает о своей ликвидации. Претензии принимаются в течение двух месяцев со дня публикации объявления по адресу: г. Костанай, пр. Назарбаева, 170, тел. 8-777-710-57-57.

«Алтынсарино Жер», ЖШС БСН 241040037208, өзінің таратылатыны туралы хабарлайды. Талап-шағымдар осы хабарландыру жарияланған күннен бастап 2 ай мерзім ішінде мына мекенжайда қабылданады: Қостанай қ., Назарбаев даң., 170, тел. 8-777-710-57-57.

ТОО «Арыстан Жер», БИН 241040037258, сообщает о своей ликвидации. Претензии принимаются в течение 2 месяцев со дня публикации объявления по адресу: г. Костанай, пр. Назарбаева, 170, тел. 8-777-710-57-57.

«Арыстан Жер» ЖШС, БСН 241040037258, өзінің таратылатыны туралы хабарлайды. Талап-шағымдар осы хабарландыру жарияланған күннен бастап 2 ай мерзім ішінде мына мекенжайда қабылданады: Қостанай қ., Назарбаев даң., 170, тел. 8-777-710-57-57.

Қазақстан Республикасы, Шығыс Қазақстан облысы, Өскемен қ., Қазақстан көшесі, 27а (нақты мекенжайы: Қазақстан Республикасы, Шығыс Қазақстан облысы, Өскемен қ., Қабанбай батыр көшесі, 87/2, 4-қабат) заңды мекенжайы бойынша тіркелген **«Өскемен ГЭС» акционерлік қоғамы** (БСН 970340002423) ***өзінің ерікті түрде таратылатыны туралы хабарлайды.***

Ерікті түрде таратылу туралы шешімді Акционерлердің кезектен тыс жалпы жиналысы (2026 жылғы 2-ші маусымдағы № 1 хаттама) қабылдады. Қоғамды басқару жөніндегі өкілеттіктер тарату комиссиясына берілді.

Кредиторлардың шағымдары осы хабарландыру жарияланған күннен бастап 2 (екі) ай ішінде Қазақстан Республикасы, Шығыс Қазақстан облысы, Өскемен қаласы, Қабанбай батыр көшесі, 87/2, 4-қабат мекенжайы бойынша жазбаша нысанда қабылданады.

Анықтамалар үшін телефондар: 8 (702) 888-73-21; 8 (777) 114-29-00.

«Өскемен ГЭС» АҚ тарату комиссиясы

Открылось наследство после смерти **Бателова Шырынхана Рахимбердиевича**, умершего 19.01.2026 г., обращаться к нотариусу Сандыбекову А. Ж. по адресу: г. Алматы, мкр. Аксай-2, д. 73А, тел. 8-702-155-55-87, до 19.07.2026 г.

ТОО «Костанай Жер», БИН 241040037238, сообщает о своей ликвидации. Претензии принимаются в течение 2 месяцев со дня публикации объявления по адресу: г. Костанай, пр. Назарбаева, 170, тел. 8-777-710-57-57.

«Костанай Жер» ЖШС, БСН 241040037238, өзінің таратылатыны туралы хабарлайды. Талап-шағымдар осы хабарландыру жарияланған күннен бастап 2 ай мерзім ішінде мына мекенжайда қабылданады: Қостанай қ., Назарбаев даң., 170, тел. 8-777-710-57-57.

ТОО «Арыстан Жер», БИН 241040037258, сообщает о своей ликвидации. Претензии принимаются в течение 2 месяцев со дня публикации объявления по адресу: г. Костанай, пр. Назарбаева, 170, тел. 8-777-710-57-57.

«Арыстан Жер» ЖШС, БСН 241040037258, өзінің таратылатыны туралы хабарлайды. Талап-шағымдар осы хабарландыру жарияланған күннен бастап 2 ай мерзім ішінде мына мекенжайда қабылданады: Қостанай қ., Назарбаев даң., 170, тел. 8-777-710-57-57.

ТОО «АСТ Аренда» в соответствии со статьей 44 Закона РК «О товариществах с ограниченной и дополнительной ответственностью» за № 220-I от 22.04.1998 года (далее – Закон) извещает своих участников о проведении внеочередного общего собрания участников по инициативе исполнительного органа, которое состоится **13 июля 2026 года** в 10.00 часов по адресу: г. Алматы, ул. Бродского, 37Б со следующей повесткой дня:

1. О совершении сделки по отчуждению земельных участков и расположенных на них нежилых помещений, находящихся по адресу: г. Астана, ул. Акжол, 51.

Порядок проведения собрания осуществляется в соответствии со статьей 47 закона. Список участников будет составлен на 13 июля 2026 года. Регистрация участников состоится 13 июля 2026 года с 9.00 до 9.45 часов по месту проведения собрания.

В случае отсутствия кворума, повторное проведение внеочередного общего собрания участников состоится 14 июля 2026 года в 10.00 часов, по адресу: г. Алматы, ул. Бродского, 37Б.

Исполнительный орган

ТОО «Байгара Жер», БИН 241040037307, сообщает о своей ликвидации. Претензии принимаются в течение двух месяцев со дня публикации объявления по адресу: г. Костанай, пр. Назарбаева, 170, тел. 8-777-710-57-57.

«Байгара Жер», ЖШС БСН 241040037307, өзінің таратылатыны туралы хабарлайды. Талап-шағымдар осы хабарландыру жарияланған күннен бастап 2 ай мерзім ішінде мына мекенжайда қабылданады: Қостанай қ., Назарбаев даң., 170, тел. 8-777-710-57-57.

ТОО «Босколь Жер», БИН 241040037327, сообщает о своей ликвидации. Претензии принимаются в течение 2 месяцев со дня публикации объявления по адресу: г. Костанай, пр. Назарбаева, 170, тел. 8-777-710-57-57.

«Босколь Жер» ЖШС, БСН 241040037327, өзінің таратылатыны туралы хабарлайды. Талап-шағымдар осы хабарландыру жарияланған күннен бастап 2 ай мерзім ішінде мына мекенжайда қабылданады: Қостанай қ., Назарбаев даң., 170, тел. 8-777-710-57-57.

ТОО «Ряжское Жер», БИН 241040037169, сообщает о своей ликвидации. Претензии принимаются в течение 2 месяцев со дня публикации объявления по адресу: г. Костанай, пр. Назарбаева, 170, тел. 8-777-710-57-57.

«Ряжское Жер» ЖШС, БСН 241040037169, өзінің таратылатыны туралы хабарлайды. Талап-шағымдар осы хабарландыру жарияланған күннен бастап 2 ай мерзім ішінде мына мекенжайда қабылданады: Қостанай қ., Назарбаев даң., 170, тел. 8-777-710-57-57.

Акционерное общество «Усть-Каменогорская ГЭС» (БИН 970340002423), зарегистрированное по юридическому адресу: Республика Казахстан, Восточно-Казахстанская область, г. Усть-Каменогорск, ул. Казахстан, 27а (фактический адрес: Республика Казахстан, Восточно-Казахстанская область, г. Усть-Каменогорск, ул. Кабанбай батыра, 87/2, 4 этаж) *извещает о своей добровольной ликвидации.*

Решение о добровольной ликвидации принято внеочередным Общим собранием акционеров (протокол № 1 от 02 июня 2026 года). Полномочия по управлению Обществом переданы ликвидационной комиссии.

Претензии кредиторов принимаются в письменной форме в течение 2 (двух) месяцев со дня публикации настоящего объявления по адресу: Республика Казахстан, Восточно-Казахстанская область, г. Усть-Каменогорск, ул. Кабанбай батыра, 87/2, 4 этаж.

Телефон для справок: +7 (702) 888-73-21; +7 (777) 114-29-00.

Ликвидационная комиссия АО «Усть-Каменогорская ГЭС»

ИЗВЕЩЕНИЕ

Приглашаем Участников ТОО «Казцинк» принять участие во Внеочередном общем собрании Участников, которое состоится 10.07.2026 г. в 10.00 часов по адресу: город Усть-Каменогорск, улица Промышленная, 1, корпус 2 Управления ТОО «Казцинк», зал переговоров «Жайрем».

Начало регистрации Участников в 09.00 часов, окончание регистрации в 09.55 часов.

ПОВЕСТКА ДНЯ:

1. Об утверждении годовой финансовой отчетности АО «Жайремский горно-обогатительный комбинат» по итогам 2025 года.
2. О рассмотрении вопроса об обращениях акционеров на действия АО «Жайремский горно-обогатительный комбинат» и его должностных лиц и итогах их рассмотрения.
3. О рассмотрении информации о размере и составе вознаграждения членов Совета директоров и Исполнительного органа АО «Жайремский горно-обогатительный комбинат».
4. Об утверждении годовой финансовой отчетности АО «Altyntau Kokshetau» по итогам 2025 года.
5. О рассмотрении вопроса об обращениях акционеров на действия АО «Altyntau Kokshetau» и его должностных лиц и итогах их рассмотрения.
6. О рассмотрении информации о размере и составе вознаграждения членов Совета директоров и Исполнительного органа АО «Altyntau Kokshetau».

Дата повторного проведения Внеочередного общего собрания Участников ТОО «Казцинк» в случае отсутствия кворума 13.07.2026 г. в 10.00 часов по указанному в извещении адресу.

Исполнительный орган ТОО «Казцинк»

КАЛЕЙДОСКОП

Спорт

Бибисара возглавила рейтинг FIDE

Казахстанская шахматистка Бибисара Асаубаева поднялась на первое место в общем зачете FIDE Women's Circuit 2026–2027. Это стало возможным благодаря блестящей победе на престижнейшем супертурнире Norway Chess Women 2026. В обновленном рейтинге мировой серии Бибисара Асаубаева опередила грозную китаянку Чжу Цзиньэр и сильную индийскую шахматистку Вайшали Рамешбабу, которые теперь занимают второе и третье места.

Напомним, что серия FIDE Circuit является одним из ключевых квалификационных путей в турниры претендентов. По итогам этого сложнейшего цикла лучшие шахматисты планеты получают заветное право побороться за матч на мировое первенство.

Наши юноши – сильнейшие в Азии

Молодежная сборная Казахстана (U17) триумфально выступила во Вьетнаме на чемпионате Азии по ММА и панкратиону (виды боевых единоборств) под эгидой UWW, завоевав первое общекомандное место.

Золотые медали стране принесли Адилгазы Абилмансур (до 57 кг), Айгалин Нуралим (до 62 кг) и Еркебулан Амирлан (до 100 кг). Серебряными призерами стали Лев Вон (до 71 кг) и Малика Салим (до 53 кг), а Нуртас Калиаскар взял бронзу. Этот блестящий результат – показатель высочайшего уровня подготовки наших бойцов и тренерского штаба.

Континентальное первенство продолжается: сегодня в борьбу вступают спортсмены категории U20 и взрослые бойцы. Желаем нашим парням уверенности и новых ярких побед!

Исторический прорыв

Мужская и женская сборные Казахстана по настольному теннису совершили мощный рывок в мировом рейтинге на командном чемпионате мира.

Мужская команда поднялась сразу на семь строчек, заняв 17-е место, а женская оказалась на 31-й позиции. Такой прорыв стал возможен благодаря выходу обеих сборных в плей-офф мирового первенства. Наши мужчины в 1/16 финала уверенно победили Испанию, финишировав на девятом месте турнира. Женская сборная завершила чемпионат на 17-й строчке. И для тех, и для других это лучший результат в истории страны.

Самбисты сразились на пляже

В Конаеве завершился чемпионат Казахстана по пляжному самбо, собравший более 200 сильнейших борцов из 16 регионов. На кону были путевки на июльский чемпионат Азии на Филиппинах и осенний чемпионат мира в Бразилии.

Главными героями соревнований стали представители Алматинской области. Хозяева турнира не только собрали россыпь наград в личных зачетах (золото взяли Каракат Рахыбай, Назерке Даулетжан и чемпионка мира Арайлым Абенова), но и выиграли зрелищное командное первенство «стенка на стенку». Серебро уехало в Карагандинскую область, а бронзу разделили Астана и Алматы.

Подготовил Абзал Камбар

Выставки

Казахские тазы покорили Италию

Кошкарбек Тусипов

В Болонье завершилась Всемирная выставка собак World Dog Show 2026. Это одно из самых значимых событий мировой кинологии.

Для нашей страны эта выставка стала по-настоящему исторической вехой: национальная порода казахский тазы впервые приняла участие в смотре в статусе официально признанной Международной кинологической федерацией (FCI). Дебют обернулся триумфом. Казахстанские борзые показали стопроцентный результат: все без исключения отечественные собаки получили от судейского корпуса высшую оценку «отлично», завоевав титулы чемпионов мира и Италии.

Для казахского народа тазы – гораздо больше, чем просто верный пес. Это живая нить, связывающая современный Казахстан с великой эпохой кочевников, это символ степной свободы, благородства и грации. Испокон веков эта уникальная борзая входила в священный круг «жеті қазына» – семи главных сокровищ кочевника, являясь полноправным членом семьи, верным спутником в охоте и хранителем очага. В суровые годы степного голода одна чистокровная тазы способна была прокормить целый аул, а ее невероятная скорость, выносливость и ум воспевались поэтами.

И вот спустя столетия степная легенда вернулась, чтобы заявить о себе всему миру. Напомним, что в 2024 году FCI официально закрепила за Казахстаном статус страны происхождения породы, узаконив наши многовековые традиции на международном уровне.

Кульминацией программы стали ринговые выступления, проходившие в рамках трех этапов: Club Show 2026, ENCI Winner 2026 и основной сетки World Dog Show 2026. Главными героями планетарного первенства стали великолепные кобели Лашын и Перс, а также грациозная Рея, поочередно признававшиеся лучшими представителями породы. Титулы юного чемпиона мира завоевали Челси и Табигат, а Лашын и Рея привезли на родину взрослые пояса чемпионов мира. В группах среди всех мировых борзых Перс и Челси заняли четвертые места в своих категориях, что стало ярким ориентиром для отечественной кинологии.

Параллельно на IV Всемирном конгрессе судей казахстанская делегация подготовила лекцию о тазы, а во время выставки был особо отмечен презентационный стенд Казахстана.

Как видим, системная племенная работа дает свои плоды. Великая борзая Великой степи вернулась на законный трон, влюбив в себя всю планету.

фото Союза кинологов Казахстана

Вернисаж

В объективе – детство

фото автора

Екатерина Бескорсая

В павлодарском Доме-музее Д. П. Багаева представлена первая персональная выставка фотографа Юлии Руссу.

В экспозиции «Дети Павлодара» собраны 50 работ, созданных автором с 2013 года: кадры городских дворов и улиц, прогулок на набережной Иртыша, семейного общения и отдыха. Семейный фотограф Юлия Руссу признается: главная особенность работы с детьми заключается в том, что здесь невозможен жесткий сценарий.

– Съемка детей – это план без плана. Очень важно не обозначать четких рамок, потому что настоящие эмоции невозможно поставить специально, – отмечает она.

Именно поэтому на выставке нет классических студийных снимков. Автор делает акцент на живой репортажной фотографии, когда ребенок остается собой, а фотограф только успевает поймать настроение. А еще Юлия уверена, что при нынешнем ритме жизни, когда каждый день наполнен событиями, особенно важно сохранять воспоминания.

– Не стоит надеяться на память. Фотографии нужны, чтобы сохранить яркие моменты и затем рассказать о них своим детям, когда они вырастут, – говорит она.

Дом-музей Багаева многие годы сотрудничает с фотографами Казахстана, сохраняя историю через объектив и открывая новые имена. Как отметила руководитель музея Надежда Бектурганова, среди посетителей всегда много детей, поэтому выставка органично вписалась в пространство музея.

– Экспозиция намеренно построена на контрасте. Живая, динамичная и концептуальная цифровая реальность нового века интегрирована в пространство классического музея. На фотографиях – сегодняшние дети, их внутренняя свобода, непосредственность, характер, – говорит Надежда Бектурганова.

Видеооператор и фотограф с многолетним стажем Александр Крашенников отметил, что работа с детьми всегда считалась одним из самых сложных направлений. Он вспомнил, что раньше операторам обычно выдавали кинопленку в соотношении один к двум, то есть на минуту сюжета – расходник на две минуты записи. Но если предстояло снимать детей, запас увеличивали до одного к четырем.

– Все понимали, что детей снимать намного сложнее. Нужно не просто нажать кнопку – нужно поймать момент, раскрыть ребенка, – рассказывает Александр Крашенников. – И Юлии Руссу это удалось: ее фотографии получились живыми и сделанными от сердца.

Особый случай

Иностранцы поблагодарили полицейского из Атырау

Серик Кабдулов

В Атырауской области произошла история, которая началась с дорожной аварии, а спустя несколько лет завершилась теплой встречей и словами благодарности.

По данным пресс-службы департамента полиции, несколько лет назад гражданин Нидерландов вместе с сыном путешествовал на мотоциклах по разным странам. Во время поездки по Казахстану, недалеко от села Аккистау, он попал в дорожно-транспортное происшествие. Мужчина получил серьезные травмы, и ему пришлось экстренно возвращаться домой для длительного лечения.

Перед отъездом путешественники столкнулись с проблемой: где оставить два мотоцикла, на которых они с сыном преодолели тысячи километров? Это была не просто техника, а часть их семейной истории, связанной с дорогами, путешествиями и воспоминаниями.

Тогда мужчина обратился за помощью к сотруднику роты патрульной полиции Атырауской области капитану полиции Ернару Каиржанову. Полицейский согласился взять мотоциклы на хранение и лично отвечал за их сохранность. Какое-то время они поддерживали связь через социальные сети, однако позже общение прекратилось.

Прошло больше двух лет. Иностранец неожиданно вновь вышел на связь и сообщил, что собирается приехать в Казахстан. Главной целью его поездки было вернуть мотоциклы, которые все это время оставались у казахстанского полицейского.

Встреча оказалась эмоциональной. Увидев, что оба транспортных средства сохранились в прежнем состоянии, путешественник и его сын не скрывали радости. Они поблагодарили Ернара Каиржанова за честность, ответственность и человеческое отношение.

– Я понимал, насколько эти мотоциклы дороги владельцу. В нашей культуре доверенное имущество – это аманат, который необходимо беречь. Поэтому сохранить их и вернуть хозяину было для меня делом чести, – рассказал капитан полиции Ернар Каиржанов.

Гражданин Нидерландов отметил, что этот поступок стал для него одним из самых теплых воспоминаний о Казахстане.

фото предоставлено ДП Атырауской области

Два года и тысячи благодарностей

Республиканская газета

СОБСТВЕННИК: ТОО «Қазақ газеттері»

ГЕНЕРАЛЬНЫЙ ДИРЕКТОР Дихан ҚАМЗАБЕКҰЛЫ

ЗАМЕСТИТЕЛЬ ГЕНЕРАЛЬНОГО ДИРЕКТОРА Виктор ПРЯНИКОВ

ЗАМЕСТИТЕЛЬ ГЕНЕРАЛЬНОГО ДИРЕКТОРА Айгуль БАЙХАНОВА

ЗАМЕСТИТЕЛЬ ГЕНЕРАЛЬНОГО ДИРЕКТОРА Бағашар ТҰРСЫНБАЙҰЛЫ

ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР Сабит МАЛДЫБАЕВ

ЗАМЕСТИТЕЛИ ГЛАВНОГО РЕДАКТОРА Сергей НЕСТЕРЕНКО, Наталья КУРПЯКОВА

ШЕФ-РЕДАКТОР Марина ПАРХОМЕНКО

ОТВЕТСТВЕННЫЙ СЕКРЕТАРЬ Гуляим ТУЛЕШЕВА

РЕДАКТОРЫ ОТДЕЛОВ: Юлия МАГЕР (политика), Юрий ФОМЕНКО (экономика), Инеш БЕРЖАНОВА (общество), Асель МУКАНОВА (информация и право), Уак МАНБЕТЕЕВ (культура)

СОБКОРЫ ГАЗЕТЫ:
Акмолинская область – Раушан УТЕУЛИНА, тел. 87015351236,
Актюбинская область – Айжан ШАУКУЛОВА, тел. 87055391250,
Алматинская область – Асет КАЛЫМОВ, тел. 87016546336,
Атырауская область – Серик КАБДУЛОВ, тел. 87012842992,
Восточно-Казахстанская область – Галина ВОЛОГОДСКАЯ, тел. 87088289626,
Жамбылская область – Михаил ТЁ, тел. 87017416721,
Западно-Казахстанская область – Наталия ПОРТНЯГИНА, тел. 87086969022,
Карагандинская область – Елена УЛЬЯНКИНА, тел. 87018170961,
Костанайская область – Валентина МАРУЩЕНКО, тел. 87476012296,
Кызылординская область – Алибек БАЙШУЛЕНОВ, тел. 87053135070,
Мангистауская область – Ирина ЛОГВИНОВА, тел. 87473093931,
Павлодарская область – Екатерина БЕСКОРСАЯ, тел. 87776980843,
Северо-Казахстанская область – Андрей КРАТЕНКО, тел. 87778559101,
г. Шымкент, Туркестанская область – Любовь ДОБРОТА, тел./факс 8 (725-2) 41-71-11,
Область Абай – Флора ЛЕВИНА, тел. 87789198898,
Область Жетісу – Наталья ДЕНИСОВА, тел. 87715449618,
Область Ұлытау – Юлия ПУЛИНА, тел. 87776523917.

АДРЕС РЕДАКЦИИ:
010000, г. Астана, ул. Газеты «Егемен Қазақстан», 5/13, приемная 37-65-27, интернет-редакция: тел. 37-62-01 (вн. 112), e-mail: astana@kazpravda.kz

Тираж номера **30 004**

Индексы 15356 65356 | **Заказ 6981**

ПРИЕМ РЕКЛАМЫ
Отдел рекламы редакции:
в г. Астане – 37-64-48, 37-60-49, reklama@kazpravda.kz
Отдел подписки:
в г. Астане – 37-57-61

«Казахстанскую правду» печатают:
ТОО «Медиа Холдинг «ERNUR», 010000, г. Астана, ул. Силети, 30
АО «Алматы-Болашак», г. Алматы, ул. Муканова, 223 в
ТОО «Хабар сервис», г. Актобе, ул. А. Смагулова, 9/2
ТОО «ASU баспа үйі», 120014, г. Кызылорда, пр. Н. Назарбаева, д. 90-в
ТОО «Дом печати», 140000, г. Павлодар, ул. Астана, 143
ТОО «WESTA», 090000, г. Уральск, проспект Н. Назарбаева, 215-а
ТОО «ERNUR-print», 160000, г. Шымкент, ул. Т. Алимкулова, 22

Свидетельство о постановке на переучет периодического печатного издания, информационного агентства и сетевого издания № KZ91VPY00062702 от 12.01.2023 г., г. Астана выдано Министерством информации и общественного развития РК.
Республиканская газета «Казахстанская правда» выходит 5 раз в неделю. Язык: русский, казахский, английский. Формат D2.
Дата и номер первичной постановки на учет: 29.01.1991 г., 02-Г

Ответственность за содержание рекламы и объявлений несет рекламодатель. Редакция не отвечает на письма читателей и не пересылает их, а также не рассматривает, не рецензирует и не возвращает не заказанные ею материалы. Опубликованные материалы не обязательно отражают точку зрения редакции. При перепечатке ссылка на «Казахстанскую правду» обязательна.

Товарный знак «Казахстанская правда» зарегистрирован в Государственном реестре товарных знаков. Свидетельство № 30402 Комитета по правам интеллектуальной собственности Министерства юстиции РК.

«Республиканская газета «Казахстанская правда» сертифицирована в соответствии с требованиями СТ РК ИСО 9001-2001 «Система менеджмента качества».

Номер подписали:
дежурный редактор **Асель Тимирова,**
ведущий секретарь **Айгуль Ауанова**

< 1

УТВЕРЖДЕНА
Указом Президента
Республики Казахстан
от 9 июня 2026 года
№ 1311

ОБЩЕНАЦИОНАЛЬНАЯ СТРАТЕГИЯ масштабной цифровизации и тотального внедрения технологий искусственного интеллекта «Digital Qazaqstan» до 2029 года

Содержание

1. Введение
2. Анализ текущей ситуации
2.1. Цифровизация в интересах граждан
Человеческий капитал: образование, навыки, занятость
Здравоохранение
Безопасная и комфортная среда жизни
Государственные услуги и социальная поддержка
2.2. Цифровизация в интересах бизнеса и экономики
Цифровизация отраслей
Налоговое администрирование
Финансовый сектор
Развитие национальной IT-индустрии
Новая экономика
2.3. Цифровизация государственного аппарата
3. Основные положения: цель и принципы, видение и подходы к развитию цифровизации и искусственного интеллекта
3.1. Цель и принципы
3.2. Видение и подходы к развитию
3.3. Системная интеграция передовых мировых практик в национальную экосистему искусственного интеллекта
3.4. Стратегические направления реализации, пути достижения, ключевые показатели эффективности (KPI) и перспективы
Стратегическое направление 1. Цифровизация и внедрение искусственного интеллекта в интересах граждан
Развитие человеческого капитала и система непрерывного формирования компетенций
Единая цифровая система управления здоровьем
Современная и устойчивая среда для жизни и развития
Государственные услуги на основе данных и адресная социальная поддержка
Стратегическое направление 2. Цифровизация и внедрение искусственного интеллекта в интересах бизнеса и экономики
Цифровая трансформация ключевых отраслей
Интеллектуальная модель налогового администрирования
Финансовый сектор
Развитие конкурентоспособной IT-индустрии
Формирование новой экономики
Стратегическое направление 3. Цифровизация и внедрение искусственного интеллекта в государственном аппарате
4. Заключение

1. Введение

Общенациональная стратегия масштабной цифровизации и тотального внедрения технологий искусственного интеллекта «Digital Qazaqstan» до 2029 года (далее – Стратегия) представляет собой программный документ, определяющий цели, задачи и приоритетные направления государственной политики в области цифровизации и внедрения искусственного интеллекта (далее – ИИ, AI).

Стратегия сформирована на основе всестороннего анализа экономических и технологических процессов, текущих структурных вызовов национальной экономики, согласованной позиции государственных органов и организаций, а также лучших международных практик и экспертных подходов, нацелена на глубокую системную трансформацию Казахстана для перехода к полноценному цифровому государству в течение ближайших трех лет и масштабное внедрение ИИ во все ключевые отрасли экономики и государственный аппарат. Реализация Стратегии обеспечит рост производительности, укрепление технологического суверенитета и рост уровня жизни граждан, заложив основу долгосрочной конкурентоспособности страны в эпоху ИИ.

Международная практика показывает, что цифровизация и ИИ стали базовым фактором национальной конкурентоспособности. Ценность в экономике все больше создается через цифровые платформы и AI-решения, а государство выстраивает экосистему правил, данных и платформ. Масштабные инвестиции в цифровую инфраструктуру, человеческий капитал и институциональную цифровую среду являются одними из ключевых факторов ускоренного экономического роста и повышения национальной конкурентоспособности[1].

Так, Соединенные Штаты Америки обеспечили значительный отрыв по уровню производительности труда путем последовательных инвестиций в информационно-коммуникационную инфраструктуру и формирования благоприятной регуляторной среды для инноваций. В то же время Сингапур, Южная Корея и Эстония переходят от фрагментарной автоматизации к платформенной цифровой экономике, где данные и ИИ используются как стратегические активы, а государство формирует единую среду правил, данных и цифровых платформ.

Таким образом, международный опыт демонстрирует, что цифровизация и ИИ дают максимальный эффект не как набор отдельных IT-проектов, а как целостная национальная трансформация, охватывающая государство, экономику и человека. Именно такой системный подход позволяет обеспечить рост производительности, технологический суверенитет и долгосрочную конкурентоспособность страны.

Сегодня Казахстан находится на пороге уникального исторического окна возможностей. Страна, обладая выгодным географическим положением, значительной сырьевой базой, образованным населением, а также демонстрируя существенный прогресс в сфере цифровизации, располагает всеми необходимыми предпосылками для укрепления своих позиций среди ТОП глобальных цифровых лидеров.

Однако текущих темпов цифровизации недостаточно для устойчивого укрепления лидерства и выхода страны на уровень полноценной глобальной цифровой конкурентоспособности, что обусловливает необходимость разработки Стратегии, отвечающей новым вызовам.

Стратегия является логическим продолжением и инструментом реализации стратегических ориентиров Национального плана развития Республики Казахстан до 2029 года, направленных на построение современного, инновационного и устойчивого государства в новой технологической реальности, где цифровые технологии и ИИ трансформируют экономику и общество. Стратегия формирует широкий системный контур для действующей AI-экосистемы, сложившейся в ходе реализации Концепции развития искусственного интеллекта на 2024 – 2029 годы, которая заложила базовые принципы и направления формирования национальной политики в области ИИ, а также тех задач, которые были заложены Концепцией цифровой трансформации, развития отрасли информационно-коммуникационных технологий и кибербезопасности на 2023 – 2029 годы.

Ключевые мероприятия по направлению кибербезопасности закреплены в Стратегии национальной безопасности на 2026 – 2030 годы (утверждена Главой государства 10 апреля 2026 года), которая в условиях интенсивного внедрения цифровых технологий и ИИ предусматривает комплексный подход к обеспечению защиты цифровой среды, развитию кадрового потенциала, включая вопросы обеспечения цифровой безопасности, в том числе безопасности технологий ИИ. При этом мероприятия по направлению кибербезопасности, предусмотренные Концепцией цифровой трансформации, развития отрасли информационно-коммуникационных технологий и кибербезопасности на 2023 – 2029 годы, изначально рассчитанные на трехлетний период реализации, будут интегрированы в положения Стратегии национальной безопасности на 2026 – 2030 годы.

Настоящая Стратегия служит инструментом реализации поручений Президента Республики Казахстан, изложенных в его Послании народу Казахстана от 8 сентября 2025 года «Казахстан в эпоху искусственного интеллекта: актуальные задачи и их решения через цифровую трансформацию».

Стратегия представляет собой системный документ, нацеленный на обеспечение своевременной адаптации страны к новым технологическим реалиям, а по ряду направлений – на формирование опережающего развития и укрепление конкурентных позиций Казахстана в глобальной цифровой экономике.

Реализация Стратегии позволит укрепить национальную конкурентоспособность, повысить технологический суверенитет и совершить рывок в росте производительности через комплексную цифровую трансформацию отраслей экономики.

С учетом международного опыта страны – лидеры по уровню развития цифровой экономики (входящие в топ-10 рейтинга IMD[2]) осуществляют инвестиции в цифровые технологии, включая вычислительную технику и оборудование, программное обеспечение и базы данных, в среднем на уровне около 1,8 % ВВП в год[3], тогда как для стран, входящих в топ-30 (с 11 по 30 место), данный показатель составляет порядка 1,2 % ВВП. С учетом позиции Республики Казахстан (39-е место в рейтинге IMD) и объема ВВП на уровне порядка 300 миллиардов долларов США прогноз сопоставимого уровня инвестиций составит от 3,5 до 5,5 миллиардов долларов США в год, что эквивалентно 10,5 – 16,5 миллиардам долларов США за трехлетний период[4].

При этом одним из базовых принципов реализации Стратегии является опора на рыночные механизмы и частную инициативу. Это позволяет снизить бюджетную нагрузку, сформировать устойчивые рыночные стимулы, ускорить развитие конкурентоспособной национальной IT-отрасли и обеспечить долгосрочный мультипликативный эффект. Финансирование реализации Стратегии будет осуществляться на основе смешанной модели, включая внебюджетные источники, частные инвестиции, механизмы государственно-частного партнерства, оффтейк-контракты, софинансирование, грантовые и венчурные инструменты, а также ресурсы институтов развития.

Инфраструктурные инициативы с коммерческим потенциалом, прикладные сервисы, AI-решения и отраслевые цифровые инструменты будут реализовываться с привлечением частного капитала и применением рыночных механизмов, включая государственно-частное партнерство, долгосрочные контракты с ключевыми заказчиками, гарантированный спрос, оффтейк-контракты, софинансирование и подключение частных поставщиков. Для стимулирования цифровизации ключевых отраслей экономики будут использоваться регуляторные и финансовые инструменты поддержки, включая субсидирование внедрения цифровых решений и льготное финансирование.

Развитие IT-индустрии, стартапов и новых технологических рынков будет поддерживаться через грантовые, венчурные и соинвестиционные инструменты, акселерационные программы, пилотирование и последующее масштабирование успешных решений.

Бюджетное финансирование будет направляться преимущественно на базовые государственные цифровые компоненты, включая государственные реестры, базовые компоненты электронного правительства, государственные API, кибербезопасность государственных информационных систем.

2. Анализ текущей ситуации

Результаты реализации предыдущих государственных программ, включая «Цифровой Казахстан» (реализованная в период 2018 – 2022 годов), подтверждают прогресс страны в формировании цифровой экосистемы. Казахстан укрепил свои позиции в ключевых международных рейтингах и в настоящее время входит в группу государств с высоким уровнем цифровой готовности по индексу развития информационно-коммуникационных технологий (ICT Development Index) Международного союза электросвязи. В мировом рейтинге цифровой конкурентоспособности IMD (World Digital Competitiveness Ranking 2025) страна заняла 39-е место[5], что отражает способность национальной экономики внедрять и масштабировать цифровые технологии.

В глобальном индексе развития электронного правительства Организации Объединенных Наций (UN EGovernment Development Index) страна поднялась на 24-е место среди 193 стран[6], демонстрируя высокий уровень зрелости цифрового управления, а по индексу онлайн-сервисов (Online Services Index) вошла в десятку лучших государств мира по качеству предоставления цифровых услуг.

Кроме того, Казахстан занимает 58-е место из 195 стран и лидирует среди стран Центральной Азии в индексе готовности правительств к ИИ (Government AI Readiness Index 2025)[7]. Эти позиции свидетельствуют о международном признании институциональных усилий страны в сфере цифровизации, эффективности государственного управления и сформированной основы для технологического развития.

Внутренние показатели также подтверждают высокий уровень цифровой зрелости страны. Доля электронных государственных услуг достигла 92 %[8], доля безналичных платежей (в розничной торговле) составила порядка 90 %[9], доля электронной торговли в 2024 году составила 14,1 %[10]. Доля пользователей интернета в 2024 году достигла 95,3 %[11], при этом численность специалистов в сфере информационно-коммуникационных технологий и цифровой экономики увеличилась до 200,5 тысяч человек, сформировав масштабный национальный кадровый потенциал и устойчивую основу для перехода к экономике данных и ИИ.

На технологическом уровне страна совершила качественный рывок: запущены национальный суперкомпьютер «Alem.Cloud» и суперкомпьютер акционерного общества «Казахтелеком» «Al-Farabium», занявшие соответственно 86-ую и 103-ю позиции в глобальном рейтинге TOP500[12].

В последние годы в Казахстане сформирована институциональная и технологическая основа для развития ИИ и цифровой экономики. Государством последовательно выстраивается комплексная архитектура регулирования, инфраструктуры и компетенций, направленная на масштабное внедрение интеллектуальных технологий и развитие передовых вычислительных возможностей страны. В рамках этой политики приняты Закон Республики Казахстан «Об искусственном интеллекте» и Цифровой кодекс, открыт международный центр ИИ «Alem.AI», сформирована национальная платформа ИИ для внедрения интеллектуальных решений в государственном управлении и экономике. Прогресс достигнут в развитии больших языковых моделей: в 2025 году были презентованы две казахоязычные модели «KazLLM» и «AlemLLM», предназначенные для развития ИИ и цифровых решений на казахском языке. В целях стратегического развития данного направления Указом Президента Республики Казахстан от 19 мая 2025 года № 881 создан Совет по развитию искусственного интеллекта под председательством Президента Республики Казахстан с участием ведущих международных экспертов, обеспечивающий выработку стратегических решений в сфере ИИ.

Вместе с тем накопленный в сфере цифровизации опыт показывает, что дальнейшее развитие невозможно обеспечивать исключительно за счет внедрения отдельных технологических решений. Эффективность преобразований определяется их системностью и способностью охватывать ключевые сферы жизнедеятельности общества.

Мировая динамика внедрения генеративного ИИ показывает, что ключевым фактором конкурентоспособности становится не только наличие моделей, но и скорость массового освоения технологий людьми трудоспособного возраста. По данным отчета «Microsoft AI Economy Institute» глобальная диффузия генеративного ИИ во втором полугодии 2025 года выросла с 15,1 % до 16,3 % (каждый шестой житель планеты использует продукты GenAI), при этом рост носит умеренный и неравномерный характер. Одновременно фиксируется расширение цифрового разрыва: в странах глобального севера показатель диффузии генеративного ИИ достиг 24,7 % (рост +1,8 п.п.), в странах глобального юга – 14,1 % (рост +1,0 п.п.), а разрыв увеличился с 9,8 до 10,6 п.п., что отражает более быстрое внедрение генеративного ИИ в развитых экономиках и риск закрепления долгосрочного технологического неравенства. Положение Казахстана характеризуется уровнем ниже среднемирового: по итогам второго полугодия 2025 года показатель составил 13,7 % (в первом полугодии – 12,7 %; рост +1,1 п.п.), что ниже среднемирового уровня 16,3 % и существенно ниже показателей развитых стран[13]. В региональном сопоставлении при общей низкой базе проникновения генеративного ИИ в странах Центральной Азии Казахстан занимает лидирующую позицию как в Центральной Азии, так и среди стран Евразии. Однако сохраняется риск дальнейшего расширения отставания при опережающей динамике стран глобального севера. Это означает потенциальные потери в темпах роста производительности труда, риски недостаточного развития человеческого капитала и усиления внешней технологической зависимости, а также необходимость перехода от точечных инициатив к системным мерам по ускорению диффузии генеративного ИИ в государственном управлении и экономике.

Анализ обращений граждан в системе «e-Otinish» показывает, что наибольшее количество обращений сосредоточено в базовых для повседневной жизни сферах. К ним относятся: здравоохранение, социальная защита, образование, общественная и дорожная безопасность, а также вопросы, связанные с таможенным и налоговым администрированием, строительством и жилищно-коммунальным хозяйством. Именно в этих секторах граждане и бизнес чаще всего сталкиваются с административными барьерами, сложностью процедур, недостаточной прозрачностью процессов и длительными сроками рассмотрения вопросов. Это, в свою очередь, подтверждает необходимость комплексной модернизации указанных отраслей, включая пересмотр бизнес-процессов, внедрение цифровых решений и технологий ИИ, а также повышение прозрачности и эффективности управления.

В условиях глобального перехода к экономике данных и ИИ цифровая трансформация становится драйвером национального развития. Именно поэтому настоящая Стратегия выстраивается вокруг трех ключевых целевых групп – граждан, экономики и бизнеса, а также государственного аппарата.

Такой подход отражает фундаментальную логику национального развития: государство формирует институциональную цифровую среду, экономика и бизнес обеспечивают внедрение технологий и рост производительности, а граждане выступают ключевыми бенефициарами и активными участниками цифровых преобразований.

2.1. Цифровизация в интересах граждан

К началу реализации новой Стратегии Казахстан подошел со сформированной цифровой базой: значительным уровнем проникновения интернета, массовым использованием электронных государственных услуг и развитыми мобильными сервисами. Это создает основу для дальнейшего развития и объективно позволяет перейти от этапа цифровизации отдельных процессов к более сложной человекоцентричной модели цифрового государства.

Международная аналитика, в том числе исследования Организации экономического сотрудничества и развития (далее – ОЭСР), подтверждают принцип человекоцентричности цифровой трансформации, демонстрируя, что ее эффекты проявляются на основных этапах жизненного пути граждан.

В этом контексте гражданин рассматривается не как пользователь отдельных услуг, а как субъект непрерывного жизненного цикла – от дошкольного развития до профессиональной реализации и активного долголетия. Это делает разрыв между цифровыми сервисами и реальной логикой жизни человека ключевым вызовом. Фактически сегодня гражданину необходимо самостоятельно взаимодействовать с разрозненными ведомственными процессами, сталкиваясь с дублированием данных, ручными процедурами и отсутствием сквозных сценариев. Казахстан сделал первые шаги в области оказания проактивной социальной поддержки. На базе «Smart Data Ukimet» реализуется система анализа более 100 ключевых показателей, на основании которой более 4,5 миллионов граждан получили проактивные услуги, а 52 тысячи граждан улучшили общий уровень благосостояния посредством «Цифровой карты семьи» в 2025 году[14].

При этом большинство препятствий к дальнейшему расширению проактивной поддержки имеет такие общие причины, как недостаточная связанность данных, реактивная модель оказания услуг вместо проактивной, разрывы между системой образования и рынком труда, неравномерное качество инфраструктуры, а также ограниченная персонализация сервисов.

Человеческий капитал: образование, навыки, занятость

Человеческий капитал является ключевым активом конкурентоспособности Казахстана в эпоху ИИ. Страна располагает инфраструктурой формирования компетенций на всех этапах жизненного цикла человека – от раннего развития до профессиональной и научной деятельности. Однако сегодня цифровая инфраструктура, обеспечивающая развитие человеческого капитала, функционирует преимущественно как набор разрозненных подсистем, слабо объединенных едиными данными, сквозными траекториями развития и ориентацией на измеримые результаты.

На уровне дошкольного образования действуют свыше 12 тысяч организаций (детские сады и мини-центры), где цифровизация в основном ограничивается учетом и административными процессами (очередность, отчетность, регистрация). Инструменты формирования ранней персонализированной траектории развития ребенка применяются точечно и не формируют системной практики, что снижает вероятность выявления талантов в раннем возрасте.

На уровне среднего образования, где формируются базовые компетенции и закладывается фундамент будущего кадрового потенциала страны, функционируют 8 029 школ, в которых обучаются более 3,9 миллионов учащихся.

За последние годы достигнут прогресс в развитии цифровой инфраструктуры системы образования: более 98 % школ подключены к интернету, развернуты образовательные платформы. Вместе с тем при таком масштабе системы сохраняются различия в качестве обучения и уровне цифрового оснащения между городскими и сельскими школами. Кроме того, цифровые инструменты во многих случаях используются преимущественно как средство электронного сопровождения образовательных процессов для учета, распространения контента и коммуникации, тогда как их потенциал для повышения качества обучения и персонализации образовательных траекторий реализован не в полной мере (учет, контент, коммуникации)[15].

Уровень технического и профессионального образования включает 763 организации с контингентом 556 тысяч студентов, а высшее образование представлено 113 вузами, где обучаются 753,1 тысяч человек. При этом 84 % вузов внедрили AI-дисциплины и 42 образовательные программы по ИИ, в 2025 году около 670 тысяч человек прошли образовательные курсы ИИ по программе «AI-SANA». Несмотря на проводимую работу, сохраняется структурный разрыв между образовательными программами и реальными потребностями экономики. Запросы работодателей и прикладная подготовка выпускников недостаточно синхронизированы, а сама система пока ограниченно использует данные для прогнозирования дефицита компетенций и оперативного обновления программ. Как следствие, выпуск кадров не всегда конвертируется в устойчивое трудоустройство и рост производительности, что снижает отдачу от инвестиций в образование в условиях ускоренного технологического перехода.

Научной деятельностью занимаются 425 исследовательских организаций и порядка 23 тысяч ученых, однако она остается слабо интегрированной с университетским образованием и индустрией. Отсутствие единой цифровой логики приоритизации исследований, управления компетенциями и внедрения результатов ограничивает трансфер технологий и практическую отдачу от научных разработок[16].

Отдельный системный вызов связан с рынком труда, где занятость все быстрее смещается в сторону гибких и платформенных решений, которые пока недостаточно встроены в систему трудовых отношений и социальной защиты. Это повышает уязвимость граждан, снижает устойчивость трудовых траекторий и создает риски для долгосрочного качества человеческого капитала.

Здравоохранение

Система здравоохранения Республики Казахстан в течение последних лет прошла этап масштабной цифровизации базовых процессов, в результате чего сформирована единая инфраструктурная основа цифрового здравоохранения.

Медицинские цифровые системы внедрены на всех уровнях оказания медицинской помощи, обеспечивая учет оказанных услуг, ведение электронных медицинских записей и интеграцию с государственными цифровыми платформами. При этом основной фокус цифровых решений сосредоточен на обеспечении учета, отчетности и финансовых расчетов оказания медицинской помощи, тогда как потенциал накопленных значительных массивов клинических и административных данных для стратегического управления, прогнозирования и повышения эффективности системы реализован частично.

Инструменты прогнозирования, сценарного анализа и оценки влияния управленческих решений на показатели здоровья населения находятся на стадии становления. Так, отсутствие единых стандартов витрин данных и централизованных аналитических моделей ограничивает использование данных в процессе стратегического планирования и межведомственного взаимодействия.

---

[1] Global Digitalization Index *(GDI, 2024)*

[2] Рейтинг IMD Digital 2025 https://www.imd.org/centers/world-digital-ranking/#:~:text=7%20th,%E2%88%925

[3] Данные OECD по инвестициям в вычислительную технику и оборудование, программное обеспечение и базы данных (инвестиции в ICT без учета инвестиций в телекоммуникационную инфраструктуру) в 2020 – 2024 годах https://goingdigital.oecd.org/en/indicator/30?

[4] Оценка индикативная: для формирования точного уровня инвестиций требуется проработка капитальных затрат по проектам, необходимых ресурсов, структуры финансирования, а также оценки рыночной емкости и возможности реализации инициатив

[5] Рейтинг IMD World Digital Competitiveness Ranking (2024). https://imd.widen.net/content/xclarczvwr/pdf/WDCR_Report_2025.pdf

[6] Индекс UN E-Government Development Index. https://publicadministration.un.org/egovkb/en-us/data-center?

[7] Индекс Government AI Readiness Index. https://oxfordinsights.com/wp-content/uploads/2026/01/2025-Government-AI-Readiness-Index-Report_01_26.pdf

[8] https://primeminister.kz/news/memlekettik-kyzmetterdegi-innovatsiyalar-el-azamattary-men-bizneske-arnalgan-zhana-tsifrlyk-sheshimder-29877

[9] https://nationalbank.kz/kz/news/elektronnye-bankovskie-uslugi/17371

[10] https://stat.gov.kz/ru/news/ob-elektronnoy-kommertsii-v-respublike-kazakhstan1/

[11] https://stat.gov.kz/ru/industries/business-statistics/stat-it/dynamic-tables/?period=year

[12] TOP500 Supercomputer Ranking. https://top500.org/statistics/sublist/

[13] Microsoft AI Economy Institute. https://www.microsoft.com/en-us/research/wp-content/uploads/2026/01/Microsoft-AI-Diffusion-Report-2025-H2.pdf

[14] https://publicadministration.desa.un.org/blog/kazakhstans-digital-evolution-egov-ai-governance

[15] https://primeminister.kz/news/reviews/bilim-beru-zhuyesindegi-reformalar-bolashakka-bagdar-zhane-kogamnyn-suranysy-30004

[16] https://stat.gov.kz/en/industries/social-statistics/stat-edu-science-inno/dynamic-tables/

ОФИЦИАЛЬНЫЙ ОТДЕЛ

Цифровая архитектура отрасли формировалась поэтапно и преимущественно в логике решения отдельных функциональных задач. В результате создано несколько ключевых информационных контуров, обеспечивающих выполнение регуляторных и операционных функций. Вместе с тем единая сквозная архитектура управления данными и процессами до настоящего времени не сформирована в полном объеме.

Цифровые объекты здравоохранения преимущественно взаимодействуют на уровне обмена сообщениями и отчетных данных, тогда как интеграция на уровне клинических, управленческих и аналитических моделей носит ограниченный характер. Это снижает возможность формирования единого цифрового представления системы здравоохранения как объекта управления.

Для обеспечения эффективного планирования и прогнозирования необходимого объема потребляемых лекарственных средств внедрен механизм планирования персонализированной потребности в лекарственных средствах для пациентов, находящихся на диспансерном учете. Пациенты, состоящие на диспансерном учете, получают положенные лекарства по QR-коду без необходимости каждый раз посещать врача для получения бумажного рецепта. Медицинские сестры и фармацевты отпускают препараты, сканируя электронный рецепт в «Социальном кошельке», что значительно ускоряет процесс и удобство лечения. Более 85 % пациентов, получающих бесплатные лекарственные средства, обеспечиваются ими через цифровые механизмы, в том числе посредством «Социального кошелька».

С июля 2024 года в Казахстане введена обязательная цифровая маркировка всех лекарств и медицинских изделий для прослеживаемости их движения. Каждая единица продукции получает уникальный код, что позволяет отследить путь «от завода до пациента». Внедрение маркировки обеспечило прозрачность оборота лекарств и снизило риски контрафакта.

На текущем этапе цифровизация здравоохранения пока сводится к обеспечению прозрачности и учета процессов оказания медицинской помощи, но не к управлению на основе данных. Цифровые системы мало влияют на оценку программ, распределение ресурсов и приоритизацию задач. Управленческие решения по-прежнему опираются на агрегированную статистику, а не на оперативную и предиктивную аналитику.

Технологии ИИ рассматриваются как перспективное направление развития отрасли, однако их внедрение носит преимущественно пилотный и локальный характер. Основными сдерживающими факторами являются не отсутствие технологий, а недостаточная готовность институциональной, архитектурной и регуляторной среды к масштабному использованию ИИ в интересах системы здравоохранения.

Таким образом, цифровая трансформация здравоохранения Республики Казахстан переходит от этапа технологического внедрения к этапу институционального и управленческого становления. Ключевыми вызовами являются не дальнейшая цифровизация отдельных процессов, а формирование целостной модели управления системой здравоохранения на основе данных, аналитики и прогнозирования, включая использование технологий ИИ как инструмента государственной политики.

Безопасная и комфортная среда жизни

На уровне регионов и городов реализуются элементы «умной» инфраструктуры. В ряде городов внедрены интеллектуальные системы видеомониторинга, цифровые инструменты управления транспортом, жилищно-коммунальным хозяйством (далее – ЖКХ) и общественной безопасностью. Эти решения уже демонстрируют измеримые эффекты. Наблюдается устойчивое снижение уровня уголовных преступлений: за 2025 год зарегистрировано более 123 тысяч уголовных преступлений, что на 6 % ниже аналогичного периода предыдущего года[17]. В ряде регионов развернуты системы видеонаблюдения, установлено более 1,6 миллионов камер, внедрены отдельные аналитические модули, что уже дает измеримый эффект по раскрываемости и профилактике правонарушений.

В сфере транспорта и городской мобильности Казахстан сталкивается с нарастающей нагрузкой на улично-дорожную сеть и общественный транспорт на фоне ускоренной урбанизации и роста автопарка, который уже превышает 5 миллионов зарегистрированных транспортных средств[18]. Несмотря на реализацию отдельных инфраструктурных проектов в крупных агломерациях, транспортные системы сохраняют фрагментарный характер, характеризуются ограниченным применением интеллектуального управления потоками, единых цифровых платформ и предиктивной аналитики, что приводит к заторам, повышенной аварийности и снижению доступности городских сервисов.

В сфере ЖКХ сохраняются системные инфраструктурные проблемы: значительная часть инженерных сетей физически изношена (по отдельным регионам износ тепловых и водопроводных сетей превышает 50–60 %), аварийность остается высокой, а управление объектами осуществляется преимущественно в ручном режиме. Цифровизация ЖКХ носит фрагментарный характер, данные о потреблении ресурсов, техническом состоянии сетей и авариях разрознены между поставщиками услуг, акиматами и коммунальными предприятиями и не объединены в единый аналитический контур. Отсутствие интеллектуального учета и предиктивного мониторинга приводит к неэффективному расходованию воды, тепла и электроэнергии, росту эксплуатационных затрат и снижению качества услуг для населения. В результате ЖКХ остается одной из наименее зрелых с точки зрения цифровизации отраслей, где возникают хронические риски для комфортной среды и устойчивости городской инфраструктуры.

Отдельным системным вызовом остается обеспечение качества и устойчивости доступа к интернету. При уровне проникновения интернета, приближающемся к 92 %, сохраняется выраженное цифровое неравенство по параметрам скорости, стабильности и фактической доступности подключения. В сельских и отдаленных населенных пунктах, вдоль транспортных коридоров, а также в туристических зонах высокоскоростной интернет по-прежнему характеризуется нестабильностью либо ограниченной пропускной способностью.

Сохранение подобных практик приводит к тому, что значительная часть городских и коммунальных задач решается с использованием локальных решений (неплатформенных), разрабатываемых на уровне отдельных акиматов. Это в свою очередь ограничивает возможности масштабирования успешных практик, усложняет межведомственную интеграцию и затрудняет объективную оценку эффективности принимаемых мер.

Государственные услуги и социальная поддержка

Государственные услуги в Казахстане демонстрируют высокий уровень цифровизации: более 93 % форм заявлений переведены в электронный формат на платформе «eGov» и в мобильном приложении «eGov Mobile». На сегодня из 1 467 государственных услуг 90,4 % доступны онлайн, а 90,6 % сервисов доступны со смартфона, что делает процесс максимально удобным для граждан. Введено 39 видов цифровых документов, полностью заменяющих бумажные аналоги.

Несмотря на значительный объем государственных услуг, предоставляемых в цифровом формате, жизненные ситуации недостаточно интегрированы в один сквозной цифровой процесс и продолжают дробиться на десятки отдельных заявлений и документов, требующих ввода одних и тех же данных, из-за недостаточной межведомственной интеграции.

Существенным ограничением является институциональная мотивация. Государственные органы демонстрируют недостаточную вовлеченность в межведомственное взаимодействие, необходимое для цифровой трансформации государственных услуг. Цифровизация зачастую рассматривается как автоматизация бюрократических процессов, а не перестраивает логику предоставления услуг для удобства гражданина. Ведомственные цифровые инициативы остаются фрагментарными, с собственными реестрами и бизнес-процессами, что препятствует формированию целостного цифрового контура для граждан.

В сфере труда и занятости сохраняются вызовы, связанные с определением реального уровня занятости населения, доходов граждан и их социального положения. Разрозненность и неполная интеграция данных о занятости, доходах и составе семей затрудняют формирование целостной и объективной картины уровня благосостояния граждан, что ограничивает возможности для принятия точных и своевременных управленческих решений. Это напрямую отражается на эффективности системы социальной поддержки, где по-прежнему сохраняются проблемы с точностью и адресностью определения получателей помощи. Аналитика данных о доходах, занятости, семейном составе и реальных потребностях граждан используется ограниченно, что снижает эффективность распределения ресурсов и приводит к случаям, когда государственная помощь оказывается тем, кто в меньшей степени нуждается в поддержке, тогда как наиболее уязвимые категории населения получают ее не в полном объеме или с задержками.

Другим видом государственных услуг является общественно значимая услуга, имеющая ряд особенностей. Если классические государственные услуги зачастую носят транзакционный характер (запрос – ответ), то общественно значимые услуги обеспечивают системную жизнедеятельность общества, соответственно они оказываются всему обществу как единому социальному организму.

Правовая природа общественно значимых услуг тесно связана с принципом неделимости общественных благ. В отличие от индивидуально ориентированных услуг, таких как выдача паспорта или регистрация брака, общественно значимые услуги используются коллективно (охрана общественного порядка, санитарно-эпидемиологического благополучия населения, обеспечение качественной питьевой водой, освещение улиц, уборка мусора и т.д.). Непрерывность, заложенная в определении, означает, что государство обязано обеспечивать эти сервисы в режиме 24/7, вне зависимости от индивидуального запроса конкретного физического или юридического лица. Это накладывает на государственные органы повышенную ответственность за устойчивость и качество данных процессов.

На сегодняшний день, в Реестр государственных услуг включено 6 видов и 29 подвидов общественно значимых услуг, которые не охватывают все сферы взаимодействия государственного аппарата с населением.

2.2. Цифровизация в интересах бизнеса и экономики

В условиях ограниченности ресурсов и ускоряющегося технологического перехода цифровая трансформация экономики требует приоритизации. Экономика Казахстана характеризуется высокой отраслевой концентрацией: порядка 70 % ВВП формируется такими секторами, как нефтегазовый сектор и недропользование, промышленность, транспорт и логистика, финансовый сектор, строительство, агропромышленный комплекс (далее – АПК), а также сегментом малого и среднего бизнеса (далее – МСБ), выступающим основным источником занятости.

Согласно официальной статистической информации Бюро национальной статистики за 2024 год добывающая промышленность и нефтегазовый сектор обеспечивают 16,3 % ВВП и свыше половины экспортной выручки страны, обрабатывающая промышленность формирует 12,4 % ВВП, транспорт и логистика 5,7 %, создавая критическую инфраструктуру транзитного потенциала, финансовый сектор – 3,4 %, строительство – 6 %, АПК – 5,6 %[19], при этом МСБ формирует 38,9 % ВВП[20] и обеспечивает занятость почти половины экономически активного населения. Именно эти отрасли определяют макроэкономическую устойчивость, инвестиционную привлекательность и долгосрочный рост производительности экономики.

Системные барьеры бизнеса носят сквозной характер: налоговое администрирование, разрешительные процедуры, доступ к инфраструктуре, субсидиям и финансированию, а также фрагментация отраслевых данных остаются ключевыми источниками транзакционных издержек. Особенно остро бизнес воспринимает вопросы налогового администрирования, как основной точки соприкосновения государства и экономики, где сохраняются ручные процессы, реактивный контроль и ограниченное применение риск-ориентированной и предиктивной аналитики.

Наряду с модернизацией традиционных отраслей необходимо формирование новых направлений экономического роста. Ускоряющийся технологический переход требует на текущем этапе закладывать основы экономики будущего, ориентированной на ИИ, данные и высокотехнологичные рынки, что позволит обеспечить долгосрочную устойчивость, диверсификацию источников добавленной стоимости и снижение зависимости от сырьевых факторов.

Цифровизация отраслей

Сегодня цифровизация во многом осуществляется на уровне отдельных предприятий и ведомств, тогда как отсутствуют единые сквозные отраслевые платформы с общими стандартами данных, измеримыми показателями эффективности и встроенной интеграцией с регуляторными контурами. Наблюдается фрагментация внедрения цифровых регистров в профильных ведомствах. Цифровая трансформация отраслей должна быть направлена не на количество внедренных информационных систем, а глубину интеграции цифровых решений в ключевые цепочки создания стоимости, а также полноту охвата отраслей оцифрованными, взаимосогласованными на межведомственном уровне и совместимыми данными и бизнес-процессами, обеспечивающими принятие управленческих решений.

Нефтегазовый сектор и недропользование формируют основу экспортных доходов и валютной устойчивости страны. Вместе с тем цифровая трансформация отрасли остается фрагментарной и сосредоточенной преимущественно внутри крупных операторов, без формирования единого национального контура управления ресурсами. Ключевой системный разрыв связан с отсутствием сквозной цифровой архитектуры «недра – добыча – транспортировка – переработка – экспорт». Геологические данные, производственные показатели, учет добычи, экологический мониторинг и фискальная информация существуют в разрозненных системах компаний и регуляторов, что ограничивает прозрачность процессов, затрудняет прогнозирование запасов и снижает управляемость отрасли на уровне государства. Отдельной проблемой остается фактическое отсутствие массового приборного учета добычи и движения углеводородов и твердых полезных ископаемых на всех этапах производственной цепочки. Это создает риски учета, снижает точность налогового администрирования и ограничивает возможности цифрового контроля. В совокупности отрасль функционирует в логике реактивного контроля, а не предиктивного управления ресурсами.

В энергетическом секторе значительная часть генерирующих мощностей характеризуется высоким уровнем физического износа, что приводит к снижению располагаемой мощности, росту аварийности и увеличению объемов внеплановых ремонтов. Усиливается системный дисбаланс, возрастает зависимость от внешнего балансирования и закупки резервов мощности. Электрическая сетевая инфраструктура в ряде регионов не обеспечивает требуемую пропускную способность для подключения новых источников генерации и покрытия растущего потребления, включая перспективные энергоемкие цифровые кластеры и центры обработки данных. Высокий износ распределительных сетей сопровождается повышенными потерями энергии и снижением надежности энергоснабжения. Существенным ограничением остается недостаточный уровень цифровизации и наблюдаемости энергосистемы, выражающийся в отсутствии сквозной телеметрии, интегрированных данных и аналитических инструментов, необходимых для управления режимами работы, балансирования и инвестиционного планирования.

Промышленность остается одним из ключевых драйверов экономики. Однако цифровая трансформация промышленности развивается неравномерно и преимущественно локализована в отдельных крупных предприятиях, без формирования единого индустриального цифрового контура на национальном уровне. Большинство предприятий продолжает работать в модели разрозненных автоматизированных участков: внедряются отдельные SCADA-системы, ERP- или локальные MES-решения, но данные о загрузке мощностей, простоях, качестве продукции и энергопотреблении не объединены в единое аналитическое пространство. Это ограничивает возможности оперативного управления производственными процессами и снижает прозрачность отрасли для государства и инвесторов. Значительная часть оборудования остается морально и физически устаревшей, а уровень оснащенности датчиками и промышленным интернетом вещей (IoT) остается низким. В результате мониторинг состояния активов осуществляется преимущественно вручную или на основе периодической отчетности. Это приводит к внеплановым простоям, потерям сырья, а также росту себестоимости продукции.

Транспортно-логистический сектор Казахстана является ключевым элементом экономической связанности страны и ее транзитного потенциала. Через территорию страны проходят основные евразийские коридоры, а логистика обеспечивает функционирование промышленности, АПК и внешней торговли. Вместе с тем отрасль развивается как совокупность разрозненных решений отдельных операторов, ведомств и инфраструктурных узлов. Данные о перемещении грузов, загрузке инфраструктуры, простоях, терминалах, складах и пограничных процедурах остаются распределенными между участниками цепочки и не формируют единую картину движения в реальном времени. Электронные документы, трекинг и таможенные процедуры работают фрагментарно и не интегрированы в единый цифровой контур. Это обусловливает сохранение значительной доли ручных операций, снижает предсказуемость сроков доставки и ведет к росту транзакционных издержек для бизнеса. Особенно чувствительными остаются узкие места на стыке мультимодальных перевозок, где отсутствие предиктивной аналитики и цифрового планирования приводит к накоплению вагонов, простою грузов и неэффективному использованию мощностей. Отдельным ограничением является слабая интеграция логистики с промышленными, аграрными и финансовыми контурами.

Финансовый сектор демонстрирует высокий уровень цифровой зрелости банковских экосистем и финтех-сервисов, в том числе благодаря тесному взаимодействию с государством. Вместе с тем небанковские финансовые инструменты (лизинг, факторинг, экспортное финансирование и альтернативные платежные решения) развиты недостаточно, что создает риски неравномерного развития финансовой экосистемы и может являться сдерживающим фактором развития конкуренции. Финансовые данные остаются преимущественно замкнутыми внутри банковских платформ, ограничивая возможности сквозного кредитного и страхового сопровождения проектов.

В условиях роста трансграничных потоков капитала и усиления цифровых рисков финансовое управление опирается на активно развивающуюся цифровую надзорную инфраструктуру, включая применение решений на основе ИИ для оценки и мониторинга рисков. Надзорные инструменты последовательно усиливаются с ориентацией на повышение оперативности и приближение аналитики к режиму, близкому к реальному времени. Вместе с тем текущая архитектура преимущественно сфокусирована на отдельных секторах финансового рынка и пока не в полной мере обеспечивает сквозной, межсекторальный анализ транзитных схем, связанных контрагентов и поведенческих паттернов, что ограничивает переход к полноценной предиктивной модели управления рисками.

Строительный сектор остается одной из наиболее инертных отраслей цифровой трансформации. Несмотря на наличие зрелых технологий (BIM-моделирование, цифровые двойники объектов, электронные экспертизы, онлайн-разрешения), их практическое внедрение носит разрозненный характер. Процессы проектирования, согласования, экспертизы и ввода объектов в эксплуатацию по-прежнему в значительной степени основаны на бумажных и полуцифровых процедурах, а единая цифровая цепочка «проект – разрешение– строительство – ввод – эксплуатация» отсутствует. Значительная часть согласующих органов сохраняет ориентацию на ручные процедуры и ведомственные регламенты, что приводит к затягиванию сроков рассмотрения проектной документации, разрешений на строительство и подключение к инженерным сетям. Совокупный цикл прохождения разрешительных процедур по крупным объектам может составлять более 6 – 9 месяцев, несмотря на формальное наличие электронных сервисов. Цифровые платформы в строительстве используются преимущественно как инструменты подачи документов, а не как средства управления жизненным циклом объекта. Данные о земельных участках, градостроительных регламентах, инженерной инфраструктуре и фактическом ходе строительства остаются разъединенными между местными исполнительными органами, экспертными организациями и коммунальными службами, что создает непрозрачность процессов, повышает транзакционные издержки и формирует риски коррупционных практик. В результате отрасль сталкивается с ограничением роста производительности, замедлением ввода объектов в эксплуатацию и наличием барьеров для привлечения инвестиций.

Агропромышленный комплекс остается одной из наиболее субсидируемых, но при этом наименее зрелых с точки зрения цифровизации отраслей экономики. Производительность сельского хозяйства остается существенно ниже сопоставимых стран. Средняя урожайность зерновых в Казахстане колеблется в диапазоне 14 – 18 ц/га, в отдельных хозяйствах 20 – 30 ц/га, тогда как в сопоставимых странах ОЭСР, таких как Канада, аналогичные показатели достигают 30 – 40 ц/га, что отражает структурный разрыв в технологиях, управлении и использовании данных. Несмотря на наличие решений для повышения эффективности земледелия, спутникового мониторинга, цифровых карт полей и агроаналитики, их применение носит точечный характер и не встроено в массовую практику. Большая часть хозяйств продолжает работать без системного учета агрохимии почв, метеоданных, продуктивности культур и состояния техники, что делает производство зависимым от погодных факторов и ручных управленческих решений. Аналогичная ситуация наблюдается в животноводстве. Отсутствуют единые цифровые профили поголовья, сквозной учет продуктивности, ветеринарного состояния и кормовой базы. Мониторинг здоровья животных, воспроизводства и выхода продукции ведется преимущественно фрагментарно, без использования датчиков, биометрических решений и предиктивной аналитики. Это ограничивает возможности раннего выявления заболеваний, повышения продуктивности, а также управления генетическим потенциалом стада.

Отдельной проблемой остается качество мер государственной поддержки. Отсутствуют сквозные цифровые профили хозяйств, единые базы данных по урожайности, эффективности использования земли, продуктивности животноводства и фактической отдаче бюджетных средств. Цепочки «поле – ферма – хранение – переработка – логистика – экспорт» остаются разорванными.

МСБ, как ключевой контур занятости и конкуренции, растет количественно, но сталкивается с высоким регуляторным и транзакционным давлением. Согласно официальной статистической информации Бюро национальной статистики на 1 января 2025 года зарегистрировано 2,27 миллионов субъектов МСБ, из них действующих 2,1 миллионов, занято в МСБ 4,4 миллионов человек[21]. При этом цифровизация МСБ ограничивается доступом к отдельным сервисам, тогда как ключевая потребность – это снижение регулятивных издержек и переход к «умному» комплаенсу, включающему предварительное заполнение, проактивные уведомления, единые цифровые профили, предиктивное управление рисками вместо реактивного контроля.

Налоговое администрирование

Налоговая система Казахстана остается ключевой точкой соприкосновения государства и экономики.

Налоговые органы обрабатывают десятки миллионов деклараций, счетов-фактур и отчетных форм ежегодно, при этом значительная часть процессов переведена в электронный формат. Вместе с тем достигнутый уровень цифровизации не трансформировал налоговое администрирование в сервисную систему сопровождения бизнеса.

Несмотря на внедрение электронных счетов-фактур, онлайн контрольно-кассовых машин и цифровой отчетности, налоговый контур остается ориентированным преимущественно на постфактум-контроль, а не на предотвращение ошибок и сопровождение экономической активности. Часть налогоплательщиков продолжает сталкиваться с доначислениями, штрафами и блокировками счетов уже после совершения операций, а не на этапе их планирования.

Несмотря на то, что государственными органами в пределах предоставленных им полномочий осуществляется работа по разъяснению нормативных правовых актов, применимых к конкретным субъектам либо конкретной ситуации, по обращениям физических и юридических лиц, анализ жалоб, поданных через платформу «e-Otinish» за 2025 год, показывает, что налоговое администрирование входит в тройку самых проблемных сфер. На сегодня бизнес нуждается в помощи по интерпретации сложных регламентов и изменений законодательства.

В текущей конфигурации налоговое администрирование остается цифровым по форме, но контрольным по сути. Без перехода к модели «налоги как сервис» с использованием ИИ для предиктивной аналитики, автоматического сопровождения хозяйственных операций и интеграции с отраслевыми платформами налоговый контур продолжит быть источником административной нагрузки, а не инструментом стимулирования роста.

Финансовый сектор

Финансовый сектор Казахстана вступил в этап ускоренной технологической и институциональной трансформации. На его развитие одновременно влияют рост геополитической неопределенности, усиление требований к устойчивости и прозрачности, расширение конкуренции со стороны BigTech-, FinTech- и RegTech-игроков, а также быстрое распространение генеративного ИИ как инструмента повышения эффективности и изменения бизнес-моделей. В этих условиях традиционные подходы к цифровизации, основанные на разрозненных точечных решениях, уже не обеспечивают необходимого уровня гибкости, скорости и управляемости процессов.

Системообразующую роль в обеспечении устойчивости и доверия к финансовому рынку играют Национальный Банк Республики Казахстан и Агентство Республики Казахстан по регулированию и развитию финансового рынка. При этом усложнение финансовой экосистемы, рост объема цифровых операций и появление новых моделей предоставления услуг становятся предпосылками для дальнейшего развития современных инструментов цифрового надзора, снижения избыточной регуляторной нагрузки на участников рынка, а также формирования условий по безопасному внедрению инноваций.

Вместе с тем сохраняется потребность в более согласованном развитии ключевых элементов цифровой финансовой инфраструктуры. К числу приоритетных задач относятся укрепление национальных платежных контуров, формирование единого подхода к управлению данными, повышение уровня киберустойчивости и развитие системной борьбы с мошенничеством на уровне всей финансовой системы. Без формирования единого управляемого дата-пространства, масштабного внедрения SupTech- и RegTech-инструментов, а также интегрированных механизмов предиктивного управления рисками дальнейшая цифровизация финансового рынка будет носить фрагментарный характер и не позволит в полной мере обеспечить его устойчивость, безопасность и конкурентоспособность.

Развитие национальной IT-индустрии

IT-рынок Казахстана за последние годы демонстрирует устойчивый количественный рост: объем рынка превысил 2 трлн тенге, экспорт IT-услуг увеличился с 60,07 миллионов долларов США в 2021 году до 690,7 миллионов долларов США в 2024 году, составив 515,5 миллионов долларов США за первое полугодие 2025 года, в экосистеме «Астана Хаб» зарегистрировано свыше 2 тысяч компаний, включая около 465 стартапов с иностранным участием[22].

Сформированы базовая инфраструктура поддержки, акселераторы, технопарки, налоговые льготы и отдельные венчурные инструменты. Появляются первые глобально конкурентоспособные игроки, что подтверждает наличие предпринимательского и инженерного потенциала мирового уровня.

Основу рынка при этом по-прежнему составляют зрелые IT-компании и системные интеграторы, ориентированные, главным образом, на разработку и сопровождение государственных информационных систем и аутсорсинг цифровых проектов. Несмотря на количественный рост IT-рынка и формирование стартап-экосистемы, отрасль остается слабо встроенной в экономическую трансформацию страны.

Зрелые IT-компании преимущественно работают в качестве подрядчиков государства, а стартапы застревают на стадии пилотов и прототипов. Ключевой системной проблемой остается отсутствие устойчивого финансирования внедрения, когда пилотные проекты запускаются, но не оплачиваются и не масштабируются, что лишает рынок мотивации инвестировать в продуктовую разработку.

Со стороны государственного аппарата сохраняется институциональная осторожность к внешним технологическим решениям, в результате чего формируются собственные цифровые команды, разрабатывающие продукты внутри системы. Однако их вывод за рамки специфических задач создает прямую конкуренцию частному рынку, что фрагментирует экосистему и усиливает зависимость цифровизации от бюджетных циклов.

Стартапы сталкиваются с барьерами входа в государственные и квазигосударственные закупки из-за требований к обороту, опыту, и финансовой устойчивости, значительная часть команд вынуждена ориентироваться на зарубежные рынки либо прекращает развитие.

---

[17] https://stat.gov.kz/industries/social-statistics/stat-crime/dynamic-tables/
[18] https://stat.gov.kz/news/2024-zhyly-1-8-mln-k-lik-tirkeuden-tti/
[19] https://stat.gov.kz/ru/industries/economy/national-accounts/dynamic-tables/
[20] https://stat.gov.kz/industries/business-statistics/stat-org/publications/301717/
[21] https://stat.gov.kz/ru/industries/businessstatistics/stat-org/publications/473784/
[22] https://primeminister.kz/ru/news/reviews/cifrovoi-kazaxstan-innovacionnye-reseniia-obespecat-rost-vo-vsex-sferax-ekonomiki-30625

ОФИЦИАЛЬНЫЙ ОТДЕЛ

В совокупности это формирует разрыв между IT-сектором и реальной экономикой: цифровые решения развиваются изолированно, данные по отраслям не объединены в единые контуры, а инновации не доходят до масштабного внедрения. При текущей модели IT-рынок остается сервисным, а не индустриальным.

Новая экономика

В Республике Казахстан сформирована технологическая база, позволяющая перестроить структуру национальной экономики с включением новых высокотехнологичных отраслей с высокой добавленной стоимостью. Создана базовая цифровая инфраструктура, развиваются центры обработки данных и суперкомпьютерные мощности, реализуются инициативы в сфере ИИ, цифровых финансовых инструментов, беспилотных систем и космических сервисов. Предприняты шаги по формированию регуляторной среды для новых технологических направлений.

Вместе с тем для полноценного раскрытия новых возможностей и формирования новых высокотехнологичных отраслей экономики требуются дополнительные системные усилия.

Вычислительная инфраструктура распределена между различными операторами и не объединена в единую национальную инфраструктуру, способную обеспечить промышленное обучение моделей, масштабирование ИИ-продуктов и экспорт вычислительных мощностей. Доступ к высокопроизводительным ресурсам ограничен, сохраняются зависимость от зарубежного оборудования и облачных решений, необходимость дальнейшего развития компетенций, что формирует риски технологической уязвимости.

Сегмент беспилотных систем и автономной мобильности находится на ранней стадии. Пилотные решения не подкреплены единой цифровой инфраструктурой управления движением, стандартизированной регуляторной моделью и механизмами масштабирования. Отсутствует системный подход к формированию экономики малых высот и интеграции автономного транспорта в национальную транспортную систему.

Криптоиндустрия и рынок цифровых активов развиваются в рамках отдельных инициатив, включая регулирование цифровых финансовых инструментов, однако они пока не интегрированы в единую финансово-технологическую архитектуру страны. Потенциал токенизации активов и формирование стратегических цифровых резервов остаются нереализованными в полном объеме.

Космические сервисы опираются на существующую инфраструктуру и международное сотрудничество, однако их вклад в экономику ограничен. Отсутствует экспортоориентированная модель развития орбитальной инфраструктуры и интеграции спутниковых данных в отраслевые цифровые платформы.

Роботизация промышленности развивается неравномерно и охватывает преимущественно крупные предприятия. Уровень автоматизации и внедрения робототехнических решений существенно уступает странам – технологическим лидерам, что ограничивает рост производительности труда и глобальную конкурентоспособность обрабатывающего сектора.

Исходя из имеющихся предпосылок, следующим этапом должно стать развитие новых отраслей экономики для формирования новых источников экономического роста и закрепления Казахстана в глобальных цепочках создания стоимости.

2.3. Цифровизация государственного аппарата

Государственный аппарат функционирует как совокупность вертикально организованных ведомственных институтов. В государственных органах реализуется значительное количество административных и межведомственных процедур, выстроенных преимущественно по логике распределения полномочий между ведомствами. При этом реальные жизненные ситуации граждан и экономические цепочки носят горизонтальный и сквозной характер. Это расхождение между архитектурой государства и логикой жизни привело к тому, что цифровые решения исторически развивались как отражение отдельных функций органов власти, а не как единая платформа управления жизненными сценариями и экономическими процессами.

В результате цифровизация государственного аппарата на протяжении двух десятилетий реализовывалась преимущественно через автоматизацию отдельных процедур. Было создано 517 информационных систем, значительная часть которых развивалась изолированно по ведомственному принципу с дублированием данных и постоянной потребностью в точечных интеграциях.

Большинство систем ориентировано преимущественно на учет и отчетность, тогда как аналитическая поддержка управленческих решений и оценка достигнутых результатов остаются ограниченными. Существенная часть государственных IT-решений построена на монолитной архитектуре и слабо адаптирована к масштабированию и внедрению современных технологий. По итогам обследования выявлено наличие устаревших платформ, отсутствие резервирования критической инфраструктуры, ограниченная гибкость систем и повышенные риски аварийности. Выявлены критические ограничения устойчивости цифрового контура государства, включая отсутствие полноценных центров «горячего» и «холодного» резервирования и ограниченность по внедрению ИИ-моделей и продвинутой аналитики в существующую цифровую среду.

Фрагментация усиливается параллельным развитием собственных IT-команд и платформ в центральных органах, регионах и квазигосударственном секторе. Это приводит к пересечению с функциями частного технологического рынка. В результате государство одновременно выступает заказчиком, регулятором и исполнителем, что искажает рыночные стимулы, снижает конкуренцию по качеству и вытесняет частные IT-компании и стартапы из крупных трансформационных проектов. Такая модель подрывает формирование устойчивой технологической экосистемы, поскольку инновации замыкаются внутри ведомств, а рынок лишается масштабируемого спроса.

В современных условиях производительность государственного аппарата остается ограниченной. Порядка 30 – 40 % рабочего времени государственных служащих затрачивается на такие повторяющиеся операционные действия, как сбор данных, межведомственное согласование и подготовка отчетности. Цифровые инструменты пока не стали основой управленческого цикла «данные– анализ – решение – контроль результата».

Также институциональным ограничением цифровой трансформации остается сама модель функционирования государственного аппарата. В распоряжении государства находятся два ключевых инструмента управления изменениями: нормативное регулирование и бюджетное планирование. Однако оба механизма ориентированы на длительные циклы согласований и не адаптированы к темпам технологических изменений.

В условиях ускоряющегося технологического развития требуется переход к цифровому и адаптивному регулированию. Нормотворческая деятельность должна опираться на анализ данных правоприменения, экономических эффектов и поведенческих моделей, обеспечивая сокращение сроков подготовки нормативных решений и их своевременную корректировку. Использование ИИ позволит автоматизировать выявление коллизий, избыточных требований и регуляторной нагрузки.

В результате формируется структурный разрыв между возможностями цифровых решений, способностью оперативно институционализировать и финансировать их внедрение. Значительная часть проектов остается на стадии пилотов либо теряет актуальность еще до завершения формальных процедур.

Отдельным системным ограничением остается кадровый контур цифровой трансформации государственного аппарата. Несмотря на внедрение института цифровых заместителей (вице-министров), данная институциональная модель пока не в полной мере распространена на все государственные органы и организации. Также в ряде стратегически значимых предприятий отсутствуют выделенные руководители по цифровой трансформации, что снижает управляемость цифровых проектов. Дополнительным ограничением остается устойчивый дефицит ключевых специалистов – IT-архитекторов, инженеров данных, специалистов по ИИ и продуктовых менеджеров.

С точки зрения государственного аппарата управление данными в настоящее время характеризуется фрагментарностью. Значительная часть данных хранится в ведомственных контурах, подвержена дублированию и используется преимущественно в целях отчетности, а не для поддержки управленческих решений и прогнозирования. Экономика данных находится на этапе становления: отсутствуют устойчивые институциональные и технологические механизмы обмена и повторного использования данных для создания добавленной стоимости. Это ограничивает системное применение аналитики и ИИ как инструментов повышения эффективности государственного управления.

Отсутствие сквозной аналитики ограничивает способность государства оценивать фактическое влияние нормативных решений на экономику и качество жизни граждан. Регулирование зачастую обновляется реактивно, без системной оценки накопленных эффектов. Это формирует структурный разрыв между динамикой технологических изменений и скоростью адаптации правовой среды.

Фактором устойчивости цифрового государства остается кибербезопасность. По мере роста цифровых сервисов и массивов персональных данных увеличивается количество киберрисков, при этом уровень защищенности существенно различается между организациями. Кибербезопасность пока воспринимается как вспомогательная функция, а не как базовый элемент архитектуры цифрового государства, что повышает вероятность масштабных инцидентов и подрыва доверия граждан.

Технологический суверенитет остается ограниченным. Ряд критически важных систем зависит от зарубежных платформ, лицензий и поставщиков. Это формирует риски устойчивости и делает цифровую трансформацию уязвимой к внешним ограничениям.

3. Основные положения: цель и принципы, видение и подходы к развитию цифровизации и искусственного интеллекта

3.1. Цель и принципы

Целью Стратегии является позиционирование Республики Казахстан как ведущего цифрового государства, обладающего технологическим суверенитетом, развитой экономикой данных и конкурентоспособной ИИ-индустрией, обеспечивающей устойчивый рост качества жизни граждан, производительность экономики и эффективность государственного аппарата.

Стратегия направлена не только на цифровизацию процессов, но и на переход к новой модели развития, в которой ИИ становится базовым фактором экономического роста и институциональной устойчивости. Реализация Стратегии обеспечит формирование цифровой экономики нового поколения, укрепление человеческого капитала и создание инфраструктуры для долгосрочного технологического лидерства.

Стратегия предусматривает формирование человекоцентричной цифровой среды и сквозных жизненных траекторий граждан от образования и занятости до здравоохранения, социальной поддержки и алгоритмического управления бюджетными и налоговыми механизмами. ИИ рассматривается как системная технология роста производительности во всех ключевых секторах экономики.

Параллельно будут обеспечены: развитие национальной вычислительной инфраструктуры, облачных и аппаратных мощностей, формирование экономики данных и новых технологических рынков, включая ИИ, роботизацию, автономные системы, платформенную мобильность и цифровые сервисы нового поколения. Особое внимание уделяется развитию отечественной IT-индустрии, поддержке стартап-экосистемы и формированию внутреннего рынка масштабирования цифровых решений.

Задачи Стратегии предусматривают:

формирование сквозной цифровой траектории гражданина, целостно объединяющей образование, навыки, занятость, здравоохранение, комфортную и безопасную среду проживания;

функционирование экономики как системы, логически увязывающей данные, производство, логистику, финансы и налоги в единую цифровую цепочку с применением ИИ;

функционирование государственного аппарата на единой платформе, где услуги проактивны, бюджет формируется алгоритмически, нормы моделируются на данных, сформирован национальный цифровой контур, обеспечивающий технологический суверенитет и устойчивость.

Развитие цифровизации и ИИ базируется на следующих принципах.

1. Принцип экономической эффективности предполагает, что цифровая трансформация рассматривается как инструмент создания рынков, возврата инвестиций и повышения производительности. Каждый проект должен обеспечивать измеримый экономический эффект: генерировать доход, снижать издержки либо формировать инфраструктуру для создания добавленной стоимости. Приоритет получают инициативы с подтвержденной экономической отдачей, внебюджетным финансированием (инвестиции, оффтейк и прочие финансовые инструменты).

2. Принцип платформенности предполагает переход от ведомственной фрагментации к единой архитектуре данных и сервисов в целях обеспечения качества цифровых сервисов и снижения затрат.

3. Принцип человекоцентричности предполагает ориентир на повышение качества жизни граждан, обеспечение их благополучия и расширение их возможностей на протяжении всей жизненной траектории человека.

4. Принцип ответственного и этичного использования цифровых технологий предполагает, что использование цифровых технологий и ИИ основывается на принципах прозрачности, объяснимости, недискриминационности, защиты цифровых прав, формируя устойчивую архитектуру доверия между государством, гражданами и бизнесом.

5. Принцип безопасности и технологического суверенитета предполагает фокус на защите данных, устойчивости инфраструктуры, развитии национальных решений.

6. Принцип адаптивного регулирования предполагает обеспечение гибкости нормативной системы на основе постоянного анализа правоприменительной практики и цифровой оценки регуляторного воздействия.

7. Принцип дифференцированной цифровизации подразумевает, что информационные процессы будут централизованы на единых платформах в зависимости от их характеристик, а процессы, требующие физического присутствия и локального контекста, будут управляться на местах при вспомогательной роли IT.

3.2. Видение и подходы к развитию

В рамках Стратегии формируется целостное видение цифрового государства как долгосрочной модели развития страны, определяющей логику трансформации государственного аппарата, экономики и социальной сферы в условиях ускоренного технологического развития и широкого внедрения ИИ. Это видение задает единый ориентир для государственных институтов, бизнеса и общества, служит основой для выработки согласованных решений в трех ключевых направлениях реализации Стратегии: повышение качества жизни граждан, обеспечение устойчивого экономического роста и процветания бизнеса, эффективность государственного аппарата.

Цифровое государство – это справедливое, проактивное государство на основе управления данными, в котором услуги и процессы работают с использованием эффективного ИИ, экономика развивается за счет технологий и инноваций, права и безопасность граждан надежно защищены, а каждому человеку и бизнесу созданы равные цифровые возможности для роста и благополучия.

Такое государство рассматривает повышение качества жизни граждан как один из главных приоритетов и выстраивается вокруг персонализированной жизненной траектории человека, воспринимая ее как целостную систему данных и решений, охватывающую образование, формирование компетенций, занятость, доход, здоровье, социальную стабильность и правовую защиту, обеспечиваемую на основе объективного анализа и использования данных. Персонализация становится базовым принципом государственной политики: от образования с динамическими траекториями обучения, прогнозированием спроса на навыки и снижением доли невостребованных выпускников до превентивного здравоохранения и профилактики на основе аналитики рисков. Использование данных позволяет повышать социальную устойчивость, снижать системные риски и усиливать доверие общества к решениям государства за счет прозрачности, объяснимости и недискриминационности алгоритмов при безусловном приоритете безопасности, приватности и цифровых прав граждан.

Экономическое измерение цифрового государства опирается на данные, алгоритмы, платформы и компетенции, как ключевые нематериальные активы новой экономики. Экономический рост обеспечивается через развитие платформенных экосистем, в которых государство и бизнес взаимодействуют в цифровой среде, а не через разрозненные ведомственные контуры. Фокус смещается на отрасли, являющиеся генераторами добавленной стоимости и производительности, включая энергетику, промышленность, транспорт и логистику, агропромышленный комплекс, строительство и финансовые рынки, а также на формирование новых секторов роста, связанных с цифровой логистикой, платформенной занятостью и экономикой данных. Искусственный интеллект рассматривается как системный фактор экономического эффекта, обеспечивающий рост производительности, снижение издержек, расширение экспорта и укрепление налоговой базы.

Государственный аппарат в этой модели трансформируется в государство как платформу с единой архитектурой данных, обеспечивающей совместимость и интеграцию, а также с единым пространством для принятия решений и работы с данными. Последовательное внедрение ИИ в государственные функции сопровождается оптимизацией и перераспределением процессов, институциональным усилением управления данными, формированием устойчивых механизмов «Data Governance», развитием проектных и операционных офисов цифрового развития.

Модернизация нормативной среды будет сопровождаться внедрением цифровой оценки регуляторного воздействия, механизмов регуляторных экспериментов и ускоренных процедур адаптации законодательства к новым цифровым моделям. Регулирование станет предсказуемым, прозрачным и ориентированным на снижение нагрузки бизнеса.

Интеллектуальное бюджетирование, мониторинг и управление реализацией стратегии на основе данных обеспечивают управляемость, подотчетность и достижение измеримых результатов. В результате формируется адаптивное, технологически зрелое и ориентированное на человека государство, способное устойчиво развиваться в условиях ускоряющихся технологических и социально-экономических изменений.

Реализация Стратегии «Digital Qazaqstan» основывается на экосистемном подходе, в рамках которого цифровое развитие рассматривается как согласованное и взаимосвязанное преобразование человека, экономики и государственного аппарата. Цифровые технологии и ИИ внедряются не изолированно по ведомствам или отраслям, а как элементы единой национальной цифровой экосистемы, гармонично объединены общими архитектурными принципами, данными, платформами и механизмами управления. Экосистемный подход предполагает синхронизацию государственной политики, регулирования, инфраструктуры, кадровых и технологических решений вокруг общих стратегических целей. Особое внимание уделяется устранению фрагментации, дублирования и разрывов между секторами и уровнями управления, а также обеспечению совместимости цифровых решений и данных, выводу из эксплуатации дублирующих решений.

Реализация Стратегии осуществляется посредством развития технологической архитектуры цифрового развития страны, в которой каждый последующий уровень опирается на предыдущий и обеспечивает масштабное внедрение цифровых решений и технологий ИИ во всех сферах экономики и государственного управления. Базовым уровнем выступает энергетическая инфраструктура, обеспечивающая стабильную работу центров обработки данных и высоконагруженных вычислительных систем. Развитие данного уровня осуществляется в синхронизации с национальными программами развития энергетики. Следующими уровнями являются формирование высокопроизводительных вычислительных мощностей и развитие сети центров обработки данных. Наличие собственной вычислительной инфраструктуры позволит осуществлять обработку персональных и государственных данных на национальной технологической базе внутри страны, обеспечивая их защиту, укрепляя технологический и цифровой суверенитет Республики Казахстан. На этой основе формируется платформенная инфраструктура государства, обеспечивающая единые архитектурные стандарты государственных информационных систем, масштабирование цифровых сервисов и интеграцию решений государства и бизнеса. Следующим уровнем является формирование цифровой экономики, включающее внедрение единых национальных стандартов управления данными, создание отраслевых хранилищ и национальной инфраструктуры данных, обеспечивающей их качество, совместимость и безопасность. Завершающим уровнем выступает внедрение прикладных цифровых и AI-решений в ключевых секторах государства, экономики и социальной сферы. На этом уровне реализуются отраслевые цифровые проекты, создаются новые сервисы для граждан и бизнеса, а также обеспечивается повышение эффективности государственного управления и экономики за счет широкого применения интеллектуальных технологий. Таким образом, формируется целостная архитектура цифровой трансформации Казахстана.

Основным механизмом практической реализации экосистемного подхода является формирование портфеля проектов-ледоколов, которые используются как основной формат концентрации ресурсов, координации участников и управления результатами. Национальные проекты обеспечивают переход от стратегических целей к комплексным пакетам взаимосвязанных инициатив, объединяющих технологические, организационные, нормативные и кадровые изменения. Такой формат позволяет масштабировать успешные решения, обеспечивать межведомственное взаимодействие и фокусироваться на достижении измеримых эффектов, выстраивать поэтапную логику изменений, обеспечивать управляемость трансформации и учитывать различия в уровне цифровой зрелости отраслей и регионов. Национальные проекты становятся механизмом интеграции цифровых и AI-инициатив в ключевые сферы развития страны, обеспечивая их согласованность с бюджетным процессом, системой государственного планирования и приоритетами социально-экономической политики.

Совокупный экономический эффект Стратегии выражается в ускорении базовой траектории экономического роста: за счет внедрения ИИ, цифровизации ключевых отраслей, снижения транзакционных издержек и роста производительности труда ожидается дополнительный вклад в ВВП на уровне порядка 1,5 процентных пункта в среднем в год к концу 2029 года по отношению к базовому сценарию. Социальный эффект выражается в переходе государства к проактивной модели сопровождения граждан: сокращение времени получения государственных услуг, рост адресности социальной поддержки, выравнивание доступа к качественному образованию и здравоохранению между городскими и сельскими территориями, превентивная модель управления здоровьем населения. Параллельно укрепляется технологический суверенитет, формируется устойчивая экспортная позиция в сегментах цифровых решений и AI-инфраструктуры.

Дополняющим подходом является поэтапная и адаптивная реализация Стратегии, предусматривающая возможность корректировки решений по мере изменения технологических, экономических и социальных условий. Это позволяет учитывать динамику развития ИИ, международную практику и возникающие риски, не нарушая целостности и долгосрочной логики Стратегии.

В результате Республика Казахстан формирует устойчивую цифровую модель развития, способную обеспечить технологическое лидерство, экономическую конкурентоспособность и стратегическую автономию в условиях глобальной AI-экономики.

3.3. Системная интеграция передовых мировых практик в национальную экосистему искусственного интеллекта

В условиях ускоряющейся глобальной конкуренции в сфере ИИ устойчивое развитие национальной AI-экосистемы определяется не только наличием собственных решений, но и способностью государства своевременно адаптировать и интегрировать передовые мировые практики в области инфраструктуры, данных, регулирования, кадров, научных исследований, доверия и масштабирования технологий. Международный опыт показывает, что государства-лидеры выстраивают AI-политику как целостную систему, в которой развитие вычислительной инфраструктуры, кадрового потенциала, механизмов внедрения, доверительного регулирования и международного технологического сотрудничества осуществляется согласованно. Именно такой подход сегодня последовательно реализуют Сингапур, Европейский Союз, Великобритания, Республика Корея, Канада, Соединенные Штаты Америки и Объединенные Арабские Эмираты.

С учетом этого в Республике Казахстан на базе «Alem.AI» будет сформирован институциональный механизм системной интеграции международного опыта развития ИИ, обеспечивающий постоянный анализ, адаптацию и внедрение передовых мировых практик в национальную политику цифрового развития.

Основу данного механизма составят несколько взаимосвязанных направлений.

Во-первых, будет сформирована система стратегического мониторинга международного развития ИИ. В рамках данной системы будет обеспечен регулярный анализ национальных стратегий развития ИИ ведущих технологических государств, а также международных технологических трендов, регуляторных подходов и практик внедрения ИИ в экономике и государственном управлении. Результаты такого анализа будут использоваться для актуализации национальной политики по развитию ИИ, корректировки стратегических приоритетов и разработки новых инициатив.

Во-вторых, будет сформирован механизм технологического трансфера и интеграции глобальных компетенций. Предусматриваются развитие международных исследовательских консорциумов, создание совместных лабораторий и центров разработки, а также привлечение ведущих мировых технологических компаний, университетов и исследовательских организаций для реализации проектов на территории Республики Казахстан. Особое внимание будет уделяться локализации технологий.

В-третьих, будет создана система пилотирования и экспериментального внедрения передовых технологических решений. Для этого будут использоваться инструменты правового режима, регуляторных «песочниц» и специальных технологических зон, позволяющие тестировать новые модели регулирования и применения технологий ИИ в контролируемой среде.

В-четвертых, будет обеспечена интеграция Республики Казахстан в международные инициативы и платформы сотрудничества в сфере ИИ. Казахстан будет активно участвовать в международном исследовательском и технологическом партнерстве, экспертных сообществах и инициативах по разработке международных стандартов и принципов ответственного использования ИИ. Это позволит обеспечить совместимость национальной нормативной среды с международными стандартами, повысить доверие международных партнеров и укрепить позиции страны в глобальной AI-экосистеме.

В-пятых, будет сформирован механизм институционального распространения международных практик внутри страны. На основе анализа лучших мировых решений будут разрабатываться типовые архитектуры цифровых платформ, стандарты данных, методологии внедрения ИИ и рекомендации для государственных органов, бизнеса и научного сообщества. Это позволит обеспечить системную масштабируемость успешных практик и снизить риски фрагментации цифровых инициатив.

Центральную роль в реализации данного направления будет играть архитектурно-координационный центр при уполномоченном государственном органе в сфере цифровизации, обеспечивающий постоянный мониторинг международного опыта, анализ передовых технологических и регуляторных практик, а также подготовку предложений по их адаптации и внедрению в национальную цифровую политику Республики Казахстан.

3.4. Стратегические направления реализации, пути достижения, ключевые показатели эффективности (KPI) и перспективы

Стратегическое направление 1. Цифровизация и внедрение искусственного интеллекта в интересах граждан

В рамках Стратегии будет сформирована новая модель цифрового государства, в центре которой находится человек, как движущая сила развития человеческого капитала, знаний, компетенций и инновационного потенциала страны. Цифровая трансформация рассматривается не как автоматизация отдельных услуг, а как создание целостной системы сопровождения жизненного пути гражданина от раннего детства до активного долголетия на основе данных, аналитики и технологий ИИ.

Государство перейдет от реактивного предоставления услуг к проактивному управлению жизненными траекториями. Использование интегрированных данных позволит своевременно выявлять образовательные, профессиональные и социальные риски, формировать персонализированные меры поддержки, обеспечивать адресные решения без избыточных процедур и повторного сбора информации. Взаимодействие гражданина с государством станет «бесшовным», предсказуемым и основанным на доверии, где большинство сервисов предоставляется автоматически в момент возникновения потребности.

Будет сформирован единый цифровой контур человеческого капитала, объединяющий образование, рынок труда, здравоохранение, социальную и правовую защиту в сквозную архитектуру данных. Это обеспечит непрерывность развития компетенций, прозрачную связь между обучением и трудовой реализацией, а также поддержку граждан на всех этапах жизненного цикла.

Система образования будет трансформирована в механизм опережающего формирования навыков экономики будущего, ориентированного на индивидуальные образовательные траектории, развитие цифровых и предпринимательских компетенций.

ОФИЦИАЛЬНЫЙ ОТДЕЛ

Рынок труда будет функционировать как динамичная экосистема постоянного переобучения и профессиональной мобильности, поддерживаемая цифровыми инструментами анализа спроса и предложения на компетенции. Здравоохранение и социальная политика перейдут к превентивной модели, основанной на раннем выявлении рисков, адресной поддержке и снижении неравенства возможностей.

Человеческий капитал рассматривается как ключевой стратегический ресурс страны. Инвестиции в его развитие станут фактором роста производительности труда, инновационной активности и долгосрочной конкурентоспособности Республики Казахстан. Будет сформировано человекоцентричное и инклюзивное цифровое общество, в котором равный доступ к возможностям развития обеспечивается вне зависимости от места проживания, социального статуса или уровня дохода.

В результате государство станет стратегическим партнером гражданина, обеспечивая не только доступ к услугам, но и условия для раскрытия потенциала каждого человека, как основного драйвера устойчивого экономического роста и национального развития.

Развитие человеческого капитала и система непрерывного формирования компетенций

Система образования будет трансформирована из модели передачи знаний в платформу опережающего формирования компетенций для экономики данных и ИИ. Образование будет выстроено как непрерывный цифровой контур развития человека на протяжении всей его жизни от дошкольного возраста до завершения профессиональной активности с использованием персонализированных траекторий обучения и инструментов AI-аналитики.

В рамках национальной архитектуры AI-образования и программы «AI-SANA» будет обеспечен базовый уровень цифровой и AI-грамотности для каждого обучающегося и преподавателя. К 2028 году не менее 80 % выпускников организаций общего среднего, технического и профессионального, а также высшего образования будут обладать базовыми компетенциями в области ИИ, при этом не менее 20 % выпускников высшего образования пройдут углубленную подготовку в сфере AI-компетенций и AI-предпринимательства.

В целях формирования устойчивой системы подготовки педагогических кадров в сфере ИИ предусматривается внедрение уровневой модели развития компетенций, включающей базовый, продвинутый и экспертный уровни. Базовый уровень направлен на обеспечение цифровой грамотности педагогов. К 2029 году планируется обеспечить охват не менее 80 % педагогов. Продвинутый уровень ориентирован на практическое применение технологий ИИ в учебном процессе. К 2029 году доля педагогов, обладающих продвинутыми компетенциями, должна составить не менее 25 %. Экспертный уровень предусматривает формирование пула педагогов-лидеров, обеспечивающих методологическое сопровождение, обучение других педагогов. К 2029 году планируется сформировать экспертное сообщество в объеме 5 % от общего числа педагогов.

Персонализация образовательных маршрутов позволит учитывать способности, интересы и профессиональные цели, формируя гибкую модель подготовки кадров под реальные потребности экономики. Параллельно будет масштабировано практико-ориентированное обучение, усиливающее вовлечение в инженерные, технологические и предпринимательские направления.

В рамках трансформации системы высшего и послевузовского образования будет обеспечено внедрение современных цифровых подходов к управлению образовательной и научной деятельностью, включая внедрение цифрового рейтинга организаций высшего и послевузовского образования.

Одновременно будет обеспечено внедрение сквозной цифровой системы управления наукой, предусматривающей автоматизированный мониторинг научных и научно-технических проектов для обеспечения прозрачности расходования бюджетных средств.

Высшее образование и научная деятельность будут интегрированы в единую цифровую среду экономики знаний. Инженерные университеты станут центрами прикладных AI-разработок и робототехники, работающими в тесной связке с отраслевыми компаниями, государственными структурами и исследовательскими консорциумами. AI-университет будет развиваться как национальная платформа подготовки AI-кадров, проведения исследований и тиражирования технологических решений. На базе региональных вузов будут сформированы робототехнические лаборатории и материально-техническая база для полного цикла прототипирования. Образовательные программы будут адаптированы под современные требования с привлечением преподавательского состава с современными знаниями и компетенциями. Будет увеличен набор студентов на технические специальности, связанные с робототехникой. Будет увеличиваться охват школ STEM-кабинетами и кружками робототехники. Автономный кластерный фонд «Астана Хаб» будет создавать и поддерживать образовательные треки повышения квалификации и переподготовки в IT и робототехнике, программы акселерации, программы поддержки и стимулирования стартапов в IT и робототехнике. Не менее 80 % вузов внедрят ИИ в образовательные процессы. Будет обеспечено стимулирование внедрения роботизации субъектами малого и среднего бизнеса за счет развития доступных технологических решений, сервисных моделей и инструментов государственной поддержки, направленных на повышение производительности, снижение издержек и ускорение цифровой трансформации экономики.

В этих целях программа «AI-SANA» станет системообразующим национальным механизмом кооперации образования, науки и бизнеса для создания масштабируемых IT-продуктов с высоким экспортным потенциалом и отдельным акцентом на практико-ориентированные треки по наиболее востребованным сценариям, чтобы обучение напрямую конвертировалось в рост эффективности работы, качества сервисов и ускорение диффузии генеративного ИИ на уровне страны.

Рынок труда будет трансформирован в интеллектуальную систему управления человеческим капиталом. Будет сформирован единый контур прогнозирования кадровых потребностей, интегрирующий макроэкономические показатели, отраслевые планы развития, демографические тенденции и сигналы бизнеса о спросе на компетенции. На основе аналитических прогнозов не менее 80 % образовательных программ и целевых наборов будут актуализированы в соответствии с прогнозируемыми потребностями экономики, обеспечивая синхронизацию подготовки кадров со стратегическими приоритетами развития страны.

Инструменты сопоставления навыков и требований рынка обеспечат прямую связь между системой образования и занятостью, позволяя гражданам планировать карьерные траектории, проходить переподготовку без разрыва занятости и адаптироваться к изменениям технологической среды. Платформенные формы занятости и новые модели работы будут интегрированы в единый контур рынка труда с сохранением социальных гарантий и прозрачности доходов.

Диффузия генеративного ИИ. В рамках Стратегии развитие человеческого капитала будет сфокусировано на ускорении практического освоения генеративного ИИ как массового навыка и базового инструмента повышения производительности труда и качества услуг. Для этого показатель диффузии генеративного ИИ в размере не менее 20 % с выходом на уровень не ниже среднемирового значения на момент оценки будет закреплен в качестве одного из ключевых измеряемых факторов результативности политики в сфере человеческого капитала. Также будут предусмотрены меры по ускорению распространения генеративного ИИ, включая формирование устойчивых пользовательских практик и вовлечение широких групп населения. Для этого будет осуществлен переход от разрозненных образовательных мероприятий к системной модели обучения, основанной на масштабируемых инструментах: онлайн-курсы, региональные центры обучения и типовые программы для разных целевых групп, а также на внедрении системы целевых индикаторов.

В результате будет сформирована управляемая экосистема развития человеческого капитала, обеспечивающая экономику квалифицированными кадрами, граждан – понятной навигацией возможностей на протяжении всей жизни, а государство – инструментом прогнозирования и формирования компетенций под стратегические приоритеты страны. Человеческий капитал станет фундаментом роста производительности и долгосрочной конкурентоспособности Казахстана.

Реализация указанных преобразований обеспечит формирование человеческого капитала как одного из ключевых источников роста производительности труда в трансформируемых секторах экономики.

Единая цифровая система управления здоровьем

В рамках реализации Стратегии система здравоохранения Республики Казахстан будет последовательно трансформирована из фрагментированной модели оказания медицинских услуг в интегрированную цифровую систему управления здоровьем населения, основанную на данных, аналитике и технологиях ИИ. Стратегической целью преобразований является переход от преимущественно реактивного лечения к проактивному управлению рисками, повышению качества клинических исходов и обеспечению долгосрочной финансовой устойчивости отрасли.

Ключевым элементом трансформации станет развитие технологической платформы здоровья как части сквозной цифровой архитектуры жизненных траекторий граждан. Платформа объединит профилактику, первичную медико-санитарную помощь, диагностику, стационарное лечение, лекарственное обеспечение, реабилитацию и долгосрочное сопровождение в единый управляемый контур. В основе модели будет создан единый цифровой профиль здоровья гражданина, интегрирующий медицинскую историю, результаты лабораторных и инструментальных исследований, назначения, данные диспансеризации и дистанционного мониторинга. Это обеспечит непрерывность клинических маршрутов и доступ медицинских работников всех уровней к полной и актуальной информации о пациенте независимо от региона оказания помощи. К 2029 году не менее 20 % населения будут использовать сервисы медицины «self-service», не менее 95 % медицинских организаций будут интегрированы в единый цифровой контур с обеспечением межуровневого обмена данными в режиме реального времени.

Первичная медико-санитарная помощь будет усилена как центральное звено раннего выявления заболеваний и управления рисками. На основе аналитики данных и алгоритмов ИИ будет внедрена цифровая стратификация населения по уровням риска с формированием персонализированных профилактических маршрутов. Скрининг и диспансерное наблюдение будут выстроены по приоритизации граждан, имеющих повышенную вероятность развития осложнений. Это позволит сократить долю поздней диагностики социально значимых заболеваний, снизить количество экстренных госпитализаций и повысить эффективность использования ресурсов первичного звена.

Консультативно-диагностическая помощь и телемедицинские сервисы будут интегрированы в единые цифровые клинические маршруты. Врачи получат доступ к целостному цифровому профилю пациента, а инструменты поддержки принятия клинических решений будут применяться для анализа результатов исследований, формирования рекомендаций и оптимальной маршрутизации пациентов между уровнями медицинской помощи. Это обеспечит повышение точности диагностики и более равный доступ к специализированной медицинской экспертизе независимо от территории проживания.

Стационарная помощь будет ориентирована на достижение измеримых клинических исходов. Планируется внедрение инструментов прогнозирования осложнений, оптимизации показаний к госпитализации и сокращения сроков пребывания пациентов в стационаре, обеспечивающих переход к более эффективной модели здравоохранения, при которой не менее 80 % клинических решений принимаются с применением технологий ИИ. Стационары будут интегрированы в единый цифровой контур здравоохранения, что обеспечит преемственность лечения и более рациональное использование коечного фонда.

Лабораторная диагностика, визуальные исследования, лекарственное обеспечение и медицинская логистика будут объединены в единую платформу с возможностью применения предиктивной аналитики. Это обеспечит прозрачность назначений и поставок, улучшит прогнозирование потребностей и снизит риски дефицита лекарственных средств, в том числе в регионах.

Реабилитация и послестационарное сопровождение пациентов будут дополнены цифровыми инструментами дистанционного мониторинга, что позволит обеспечить непрерывность наблюдения за пациентами с хроническими заболеваниями и снизить вероятность повторной госпитализации. Медицинская система будет выстроена вокруг полного жизненного цикла пациента, а не отдельных эпизодах оказания помощи.

Модель финансирования здравоохранения будет поэтапно трансформирована от оплаты объема оказанных услуг к элементам оплаты за результат, основанный на клинических исходах и показателях здоровья населения. Сквозная аналитика позволит объективно оценивать эффективность профилактики, лечения и реабилитации, формируя основу для повышения качества медицинской помощи при одновременном снижении долгосрочной бюджетной нагрузки.

Лекарственное обеспечение будет интегрировано в единую цифровую систему здравоохранения с охватом полного жизненного цикла лекарственных средств, начиная с планирования потребности и закупки до назначения, отпуска и мониторинга терапии. Алгоритмы ИИ и предиктивная аналитика обеспечат прогнозирование потребности, снижение рисков дефицита и оптимизацию запасов. Цифровизация процессов назначения и отпуска повысит прозрачность лекарственной терапии, контроль соответствия клиническим протоколам и безопасность пациентов. Процессы хранения и транспортировки лекарственных средств будут дополнительно усилены за счет цифровых решений мониторинга и контроля. Обеспечение непрерывного отслеживания параметров хранения и логистики в режиме реального времени позволит повысить сохранность лекарственных средств, снизить потери, а также повысить эффективность планирования и использования ресурсов системы лекарственного обеспечения. Таким образом, будет сформирована устойчивая, прозрачная и аналитически управляемая система лекарственного обеспечения, направленная на повышение доступности, качества и эффективности использования бюджетных средств.

Современная и устойчивая среда для жизни и развития

В рамках Стратегии будет сформирована национальная цифровая среда жизни как единая система управления территорией в режиме реального времени. Среда жизни рассматривается как интегрированная экосистема с опорой на ИИ, объединяющая безопасность, жилищно-коммунальную инфраструктуру, транспорт, связь и сервисы для граждан в непрерывный контур мониторинга, аналитики и превентивного реагирования.

Архитектура будет построена по принципу единого национального стандарта данных, общих протоколов интеграции и централизованной аналитики при сохранении операционной автономии регионов. Модель, апробированная в столице, будет масштабирована во все регионы как стандарт цифровой инфраструктуры. К 2029 году не менее 70 % городского населения будет проживать в регионах, внедривших базовые компоненты «Smart City» («Smart Region»).

Общественная безопасность будет переведена в превентивную модель управления рисками. Интеграция видеомониторинга, дистанционной фиксации правонарушений и поведенческой аналитики обеспечит объективное выявление инцидентов, прогнозирование угроз и цифровую профилактику. Реализация мер позволит сократить время реагирования на инциденты не менее чем на 10 % и обеспечить устойчивое снижение уровня уличной преступности в зонах охвата не менее чем на 10 %. Параллельно будет сформирована национальная система защиты граждан от онлайн-мошенничества на основе транзакционной аналитики и проактивного информирования.

Жилищно-коммунальная инфраструктура будет переведена в режим предиктивного управления путем создания единой цифровой платформы данных, которая объединит данные приборов учета, коммунальных предприятий и государственных систем. Единый реестр объектов с цифровыми паспортами и интеллектуальными приборами учета создаст прозрачную модель эксплуатации. Искусственный интеллект и IoT обеспечат раннее выявление аномалий, оптимизацию потребления ресурсов и планирование ремонта.

Городская мобильность будет функционировать как интеллектуальная транспортная система, синхронизированная с экстренными службами и коммунальной инфраструктурой. Использование AI-платформ мониторинга обеспечит снижение уровня заторов в крупных городах на 20 – 25 % и повышение соблюдения расписания общественного транспорта до 90 %.

Все данные по транспорту, ЖКХ, безопасности и обращениям граждан будут интегрированы в единую национальную платформу управления территорией и ситуационные центры акиматов. Будет обеспечена сквозная цифровая цепочка «обращение – диспетчеризация – устранение – подтверждение – аналитика», формирующая управляемый операционный цикл городской среды.

Цифровая связность станет базовой инфраструктурой среды жизни, экономики и безопасности. В рамках стратегии и действующих инициатив в области цифровизации формируется единый национальный IT-контур, объединяющий фиксированные, мобильные и спутниковые сети. Обеспечивается расширение высокоскоростного интернета в сельских населенных пунктах (далее – СНП) с доведением охвата до 92 % и подключением более 3000 СНП в 2025 – 2027 годах, создается непрерывное цифровое покрытие вдоль более 40 000 км автодорог, в туристических локациях и приграничных территориях. Мобильная инфраструктура переходит на 4G как базовый стандарт с подключением более 5,9 тысячи СНП. 5G масштабируется более чем в 20 городах для индустриальных и AI-сценариев. Разворачивается спутниковая связь для удаленных территорий, поездов и авиации, а также для развития цифрового транзитного потенциала Казахстана ведется строительство волоконно-оптических линий связи по дну Каспийского моря. Связь используется как базовый слой для видеомониторинга, сенсорных систем, беспилотных решений и оперативного обмена данными.

Развитие цифровой связности сопровождается мерами по обеспечению доступности адаптации сервисов к различным возрастным группам и уровням цифровых навыков. Все элементы среды жизни будут объединены в масштабируемую архитектуру «Smart Region». Акиматы получат цифровые панели управления на основе единой модели данных и стандартизированных показателей эффективности.

В результате будет сформирована устойчивая, безопасная и управляемая цифровая среда жизни, сопоставимая по стандартам качества с ведущими глобальными агломерациями. Система обеспечит профилактику рисков, снижение транзакционных издержек, повышение инвестиционной привлекательности территорий и рост удовлетворенности граждан.

Государственные услуги на основе данных и адресная социальная поддержка

Государственные услуги перестанут представлять собой набор разрозненных ведомственных процедур и будут трансформированы в единые цифровые сценарии, сопровождающие человека в жизненных ситуациях без необходимости многократных обращений, предоставления справок и повторного ввода информации.

Будет сформирована новая модель взаимодействия гражданина с государством, основанная на жизненных событиях, данных и технологиях ИИ, обеспечивающая простоту, скорость и понятность получения услуг. Будут развиваться единый цифровой профиль гражданина и «жизненный трек». На их основе государство перейдет к модели распознавания потребностей и беззаявительного предоставления услуг, при которой значительная часть решений будет приниматься автоматически при наступлении заданных условий, а гражданин будет получать поддержку без подачи заявлений. Планируется трансформация не менее 40 % государственных услуг за счет внедрения технологий ИИ, перевода в проактивный формат, а также внедрения механизмов автоподписания и автоматизации процессов.

Жизненные ситуации будут реализованы в виде сквозных сценариев «end-to-end» в одном цифровом окне, в рамках которых система будет самостоятельно собирать необходимые данные из государственных реестров, формировать пакет услуг и сопровождать гражданина до достижения результата. Государственные сервисы будут ориентированы на результат, а не на процедуру с фокусом на скорость предоставления, полноту решения жизненной ситуации и снижение административной нагрузки.

Социальная поддержка будет трансформирована в интеллектуальную систему «умного таргетирования». Технологии ИИ будут применяться для выявления жизненных рисков, прогнозирования социальной уязвимости и адресного предложения мер помощи. Выплаты и льготы будут назначаться автоматически при наступлении соответствующих условий, а при изменении жизненной ситуации система будет корректировать объем и формат поддержки без участия гражданина. Это обеспечит переход от заявительной модели к предиктивной социальной политике, снизит долю ошибочных и избыточных выплат, обеспечит концентрацию ресурсов на действительно нуждающихся категориях населения.

Будет реализован принцип полного отказа от использования сканированных копий документов и бумажных справок. Управленческие и сервисные решения будут приниматься на основе подтвержденных данных, а не документов, предоставляемых гражданином. Центры обслуживания населения будут трансформированы в цифровые офисы населения, ориентированные на сопровождение сложных жизненных ситуаций и нестандартных случаев, а не на прием заявлений.

Платформа «e-Otinish» будет использоваться как источник непрерывного улучшения государственных сервисов. Процессы выявления проблемных участков, скрытых услуг и неэффективных сценариев будут автоматизированы, а качество принимаемых решений будет оцениваться на основе фактических жизненных результатов для граждан.

В результате будет обеспечено развитие единой цифровой платформы взаимодействия государства с гражданами, обеспечивающей сквозные сценарии жизненных ситуаций, снижение доли ошибочных социальных назначений и предоставление государственных услуг без использования сканированных копий документов и бумажных справок. Среднее время предоставления государственных услуг и мер социальной поддержки планируется сократить не менее чем на 50 %. Государство перейдет к модели сопровождения граждан на основе ИИ, снижая барьеры доступа, повышая адресность поддержки и формируя устойчивую систему социальной защиты.

Будут расширены виды общественно значимых услуг, охватывающие все сферы жизнедеятельности общества. Внедрение технологий ИИ позволит улучшать качество общественно значимых услуг, прогнозировать возможные риски, выявлять проблемные зоны и оперативно реагировать, а также анализировать потребность населения.

Стратегическое направление 2. Цифровизация и внедрение искусственного интеллекта в интересах бизнеса и экономики

В условиях ускоряющегося глобального технологического перехода цифровая трансформация экономики будет направлена на повышение производительности, диверсификацию источников роста и формирование новой добавленной стоимости. Цифровизация рассматривается как инструмент системной модернизации экономической модели страны.

Стратегия будет опираться на принцип сфокусированной трансформации: цифровые и AI-инструменты в приоритетном порядке масштабируются в секторах, формирующих основную долю ВВП, экспортного потенциала и занятости. Такой подход обеспечивает концентрацию ресурсов на направлениях с максимальным мультипликативным эффектом и переход от фрагментарной автоматизации к управляемому росту производительности труда.

В периметр трансформации будет включено устранение системных барьеров развития бизнеса, включая длительные разрешительные процедуры, высокую административную нагрузку и ограниченный доступ к данным, инфраструктуре и мерам государственной поддержки.

Трансформация будет реализована через отраслевую цифровую модернизацию ключевых секторов экономики, внедрение обязательных стандартов данных и их интероперабельности, интеграцию AI-платформ на системообразующих предприятиях, развитие индустриальных цифровых двойников, а также укрепление технологического суверенитета за счет приоритетного внедрения отечественных решений и локализации критически важных технологий.

Малый и средний бизнес будет интегрирован в национальную цифровую экосистему как ключевой источник занятости и экономического роста. Будут сформированы единые цифровые контуры поддержки, обеспечивающие доступ к финансированию, данным, цифровым сервисам и AI-инструментам повышения эффективности.

Одновременно модернизация реального сектора станет устойчивым внутренним рынком для национального IT-сектора и стартап-экосистемы, формируя спрос на отечественные цифровые решения и создавая условия для их масштабирования и экспорта.

Отдельным стратегическим направлением станет развитие новой цифровой экономики как самостоятельного сектора, опирающегося на национальную вычислительную инфраструктуру, облачные и аппаратные мощности, прикладные AI-продукты и экспорт технологических решений.

Цифровая экономика станет драйвером инвестиционной привлекательности страны, снижения транзакционных издержек, повышения конкурентоспособности национального бизнеса и укрепления позиций на глобальном технологическом рынке.

Цифровая трансформация ключевых отраслей

Будет принципиально изменена роль государства в цифровой трансформации отраслей. Его функция будет заключаться в формировании единых стандартов данных и архитектуры, создании регуляторных и налоговых стимулов, обеспечении доступа к цифровой и вычислительной инфраструктуре, а также формировании масштабируемого спроса со стороны экономики. Внедрение цифровых и AI-решений будет осуществляться самим бизнесом и технологическим рынком.

Одновременно в ключевых отраслях будут сформированы отраслевые цифровые контуры, включающие ситуационные центры, не менее 10 специализированных хранилищ данных («озеро данных»), функционирующие по единым требованиям к качеству, структуре и совместимости данных. Также продолжится работа по качественному наполнению национальных регистров. Цифровизация государственной статистики станет важным элементом системы управления данными. Предусматривается расширение использования административных и альтернативных источников данных, а также технологий «Big Data», повышение качества и актуальности статистической информации, развитие механизмов верификации и межведомственной сверки. Это позволит повысить эффективность принятия решений, сократить дублирование отчетности и усилить аналитическую основу государственной политики. На этой основе будут обеспечен сквозной мониторинг состояния отраслей, производственных показателей, логистики, инвестиций и рисков, а также внедрена предиктивная аналитика для выявления узких мест, прогнозирования динамики и поддержки управленческих решений. Такая модель обеспечит переход от фрагментарного контроля к управлению развитием отраслей на основе данных и ИИ при сохранении ведущей роли бизнеса в реализации цифровых решений.

В нефтегазовом секторе и недропользовании будет сформирован единый национальный цифровой контур управления ресурсной базой страны. Будет выстроена сквозная архитектура «недра – добыча – транспортировка – переработка – экспорт», в рамках которой геологические данные, производственные показатели, учет добычи, экологический мониторинг и фискальная информация будут объединены в единую цифровую среду. Будет масштабирован приборный учет добычи, движения углеводородов и твердых полезных ископаемых на всех этапах производственной цепочки, внедрены IoT-датчики и цифровые паспорта месторождений. На базе технологий ИИ будут реализованы прогнозирование запасов, моделирование сценариев разработки, оптимизация режимов добычи и транспортировки, а также предиктивное управление технологическими и экологическими рисками. Государство получит инструменты проактивного управления ресурсной базой, что повысит прозрачность отрасли, точность налогового администрирования и инвестиционную привлекательность недропользования. К 2029 году предусматривается охват не менее 70 % ключевых активов топливно-энергетического комплекса системами мониторинга состояния и управления с применением технологий ИИ. В рамках развития цифровизации и применения ИИ для управления минеральной базой присутствует потенциал прироста частных инвестиций в геологоразведку не менее чем на 30 %.

В условиях активного развития центров обработки данных, AI-кластеров и активного внедрения ИИ энергосистема становится стратегической инфраструктурой национального развития. Будет осуществлен переход к интеллектуальной энергосистеме, функционирующей на основе единой цифровой архитектуры и предиктивного управления. Будет создан цифровой двойник национальной энергосистемы, охватывающий генерацию, сети, балансировку и ключевые промышленные узлы, обеспечивающий моделирование сценариев развития в режиме реального времени. Энергосистема перейдет от реактивного управления к управлению на основе прогнозов, что позволит сократить технологические потери, снизить аварийность, повысить надежность снабжения и обеспечить предсказуемость инвестиционных решений. ИИ будет интегрирован в стратегическое планирование, прогнозирование спроса, диспетчерское управление и управление активами. Особый приоритет будет уделен обеспечению гибкости энергосистемы при росте доли возобновляемых источников и распределенной генерации, а также созданию энергетической базы для цифровой экономики, включая центры обработки данных и индустриальные парки. Киберустойчивость энергетики будет выстроена как часть национальной архитектуры безопасности с применением AI-систем раннего выявления угроз и сегментации критической инфраструктуры.

ОФИЦИАЛЬНЫЙ ОТДЕЛ

Промышленный сектор перейдет от разрозненных автоматизированных участков к формированию национального индустриального цифрового контура. Данные о загрузке мощностей, простоях, качестве продукции, энергопотреблении и техническом состоянии оборудования будут объединены в отраслевое «озеро данных» и отражены в национальных регистрах. На предприятиях получат более широкое распространение и интеграцию промышленные IoT, MES-системы, ERP-системы (системы управления ресурсами предприятия), обеспечивающие интеграцию производственных процессов с планированием, снабжением, ремонтами и управленческим учетом, а также цифровые двойники производственных линий. Искусственный интеллект будет применяться для предиктивного обслуживания активов, оптимизации производственных циклов, управления качеством и снижения потерь сырья. Это позволит сократить внеплановые простои, повысить коэффициент использования оборудования и снизить себестоимость продукции. Для государства и инвесторов будет сформирована прозрачная картина состояния отрасли, упрощающая принятие инвестиционных решений и поддержку модернизации промышленности. К 2029 году предусматривается внедрение цифровых двойников не менее чем на 60 % крупных промышленных предприятий.

Будет стимулироваться внедрение ERP-систем, обеспечивающих интеграцию финансов, производства, логистики и кадрового управления в единой цифровой среде, что и создаст основу для внедрения технологий искусственного интеллекта и анализа данных.

Транспортно-логистический сектор будет трансформирован в управляемую цифровую систему национального масштаба, основанную на принципе «экономика времени вместо экономики расстояния». Будет сформирована единая цифровая система транзита и грузоперевозок, обеспечивающая полный учет транспортных активов страны, включая автомобильный, железнодорожный, речной, морской и авиационный парки, инфраструктуру, терминалы, склады и транспортные коридоры. Будут развиты национальная и международная интегрированные платформы сопровождения грузов, объединяющие электронные документы, лицензии, разрешения, таможенные, пограничные, санитарные и фитосанитарные процедуры в единый цифровой процесс. Будет внедрена единая интеллектуальная транспортная система, консолидирующая существующие информационные системы и цифровые решения, формируя эталонное отраслевое «озеро данных». Для государства будет сформирован интеллектуальный инструмент, позволяющий вести предиктивную аналитику, иметь актуальную информацию по текущей ситуации во всей транспортной отрасли и принимать качественные, своевременные решения. Все этапы транзита от отправителя до получателя будут обеспечивать бесшовное прохождение границ, терминалов и контрольных точек без разрозненных ведомственных процедур. Наряду с мерами по диверсификации транспортных коридоров будет обеспечена полная прослеживаемость маршрутов, загрузки инфраструктуры и пропускной способности коридоров. ИИ будет применяться для планирования мультимодальных маршрутов, прогнозирования узких мест, оптимизации таможенного оформления и управления потоками, что позволит сократить простои, повысить предсказуемость сроков доставки, сократить издержки и максимально эффективно использовать транспортные мощности. Логистика будет интегрирована с промышленными, аграрными и финансовыми контурами экономики, формируя цифровой каркас устойчивых цепочек поставок, рост транзитного потенциала и укрепление роли Республики Казахстан как ключевого транспортного хаба. К 2029 году предусматриваются обеспечение не менее 80 % трекинг грузов, полный переход на электронный документооборот в сфере транспорта и логистики, а также сокращение среднего времени пересечения границы не менее чем в 8 раз (с текущих 4 часов).

Финансовый сектор будет трансформирован в проактивную и управляемую на основе данных систему. Особое внимание будет уделено внедрению решений на основе графовой аналитики и мультиагентных моделей для автоматизированного выявления аномальных транзакций, транзитных схем и связанных контрагентов. Параллельно будет сформирован национальный антифрод-контур с интеграцией банковского, телекоммуникационного и государственного сегментов, обеспечивающий предиктивное выявление мошенничества и незаконных платежных транзакций. Цифровой тенге является не только цифровой формой национальной валюты, но и компонентом национальной цифровой финансовой инфраструктуры, интегрированным в отраслевые контуры экономики и государственное управление. Цифровой тенге может служить инструментом повышения прозрачности финансовых потоков.

Цифровой тенге станет базовой платформой для внедрения смарт-контрактных механизмов, позволяющих автоматизировать исполнение государственных обязательств, субсидий, трансфертов и целевого финансирования. Это создаст условия для перехода от постфактум-контроля к встроенному управлению и мониторингу целевого использования средств, включая бюджетные программы, социальную поддержку, инфраструктурные проекты и государственные закупки. Интеграция цифрового тенге с отраслевыми платформами позволит формировать сквозные цифровые финансово-операционные контуры. Финансовая система будет дополнена открытой цифровой архитектурой, объединяющей банковские и небанковские сервисы, включая страхование, лизинг, факторинг, экспортное финансирование и альтернативные платежные решения, в единый контур сопровождения инвестиционных и производственных проектов. Будет развита модель, при которой финансовые продукты станут встроенной частью отраслевых и цифровых платформ, обеспечивая предприятиям доступ к финансированию непосредственно в рамках операционной деятельности. Отдельное внимание будет уделено развитию небанковского финтех-сегмента как самостоятельного источника роста за счет масштабирования цифрового страхования, факторинга, лизинга оборудования, экспортного финансирования и альтернативных инвестиционных платформ. Это обеспечит диверсификацию финансовой экосистемы, расширение доступа малого и среднего бизнеса к капиталу и формирование устойчивых финансовых цепочек вокруг промышленности, агропромышленного комплекса и логистики.

В поддержку данных инициатив немаловажное внимание уделяется дальнейшему развитию небанковских поставщиков платежных услуг, что позволит диверсифицировать доступные платежные сервисы и будет способствовать развитию конкуренции. В результате Казахстан перейдет на новый этап развития в финтех-хаб международного уровня.

Строительная отрасль трансформируется из фрагментированной системы согласований и разрозненных проектов в единую цифровую экосистему управления жизненным циклом объектов от планирования территории и проектирования до строительства, ввода в эксплуатацию и последующего управления активами. Будет развита национальная цифровая платформа строительства, объединяющая данные о земельных участках, градостроительных регламентах, инженерной инфраструктуре, проектной документации и фактическом ходе строительства. Предусматривается внедрить BIM-модели и цифровые двойники зданий, обеспечивающие сквозное сопровождение объектов и переход от документ-ориентированного подхода к управлению на основе данных. К 2029 году предусматривается обеспечение 100 % внедрения BIM-технологий при проектировании строительства новых объектов и 100 % приборного учета и цифрового мониторинга в сфере ЖКХ в городах республиканского значения и областных центрах.

Все разрешительные и согласовательные процедуры будут переведены в цифровой формат с прозрачным отслеживанием сроков и статусов.

ИИ будет применяться для автоматизированного анализа проектной документации, выявления несоответствий нормативным требованиям, планирования ресурсов и мониторинга строительных работ. Это позволит сократить сроки реализации проектов, снизить транзакционные издержки, минимизировать коррупционные риски и повысить предсказуемость инвестиционных процессов. Отрасль будет интегрирована с финансовым сектором и инфраструктурными контурами, обеспечивая сквозное сопровождение проектов от получения разрешений до финансирования и подключения к инженерным сетям. В результате строительство станет управляемой цифровой системой, повышающей темпы ввода жилья и инфраструктуры, качество городской среды и инвестиционную привлекательность территорий.

Агропромышленный комплекс будет трансформирован через формирование единой национальной цифровой экосистемы, обеспечивающей переход от разрозненного отраслевого администрирования к управлению сельским хозяйством на основе данных, ИИ и сквозной цифровой прослеживаемости. Данная экосистема станет цифровой операционной системой аграрного сектора, объединяющей государственные сервисы, производственные данные, финансовые инструменты и экспортные механизмы в единый платформенный контур. Отрасль перейдет от фрагментированных решений к интегрированной модели управления по принципу «данные – прогноз – решение – результат», обеспечивая повышение эффективности, прозрачности и конкурентоспособности аграрной экономики. Будет сформировано единое отраслевое «озеро данных», объединяющее данные о земельных ресурсах, посевных площадях, метеоусловиях, агрохимических характеристиках почв, состоянии техники, поголовье, урожайности, субсидиях и логистике. На этой основе будет обеспечен переход к цифровым профилям хозяйств и управлению государственной поддержкой на основе фактической продуктивности и эффективности использования ресурсов. Точное земледелие, спутниковый мониторинг, IoT-датчики, биометрический контроль в животноводстве и AI-прогнозирование урожайности станут стандартом отрасли. Производственные решения будут приниматься на основе аналитики, а не интуиции. Государственная поддержка будет интегрирована в цифровой контур и предоставляться в формате «одного окна» с полной прозрачностью и прослеживаемостью. Будет создана сквозная цифровая цепочка «земля – производство – хранение – переработка – логистика – экспорт», обеспечивающая прослеживаемость продукции и соответствие международным стандартам качества. Это позволит перейти от сырьевой модели к управляемому росту добавленной стоимости и переработке внутри страны. Государство перейдет от субсидирования к управлению результатами: поддержка будет привязана к цифровым показателям продуктивности, эффективности и устойчивости к климатическим рискам. Инновационные решения и смарт-фермы получат приоритетную поддержку. К 2029 году предусматривается рост на 3 – 5 % валовой продукции у получателей субсидий относительно контрольной группы сопоставимых хозяйств в том же регионе.

Роль МСБ будет трансформирована из объекта регулирования в активного участника национальной цифровой экономики. Для предпринимателей будет сформирован единый цифровой контур поддержки, объединяющий доступ к финансированию, страхованию, субсидиям, экспортным сервисам и отраслевым платформам. ИИ будет использоваться для оценки устойчивости компаний, прогнозирования спроса и выявления узких мест в цепочках поставок, обеспечивая адресную поддержку и формирование устойчивых региональных бизнес-экосистем. В результате малый и средний бизнес получит предсказуемую цифровую среду «eGov Business» для роста, а государство – управляемый контур развития предпринимательства, превращающий МСБ в системный фактор занятости, конкуренции и диверсификации экономики.

Интеллектуальная модель налогового администрирования

Налоговое администрирование будет трансформировано из преимущественно контрольного механизма в интеллектуальную сервисную платформу сопровождения экономической активности, охватывающую весь жизненный цикл бизнеса – от регистрации и первых операций до масштабирования и выхода на экспортные рынки. Государство перейдет от реактивного контроля к модели «невидимого» налогового администрирования на основе данных и технологий ИИ, при которой налоговые обязательства будут рассчитываться автоматически, ключевые риски выявляться проактивно, а добросовестный бизнес будет освобожден от избыточных проверок и ручных процедур.

Для предпринимателей будет сформирован единый цифровой налоговый кабинет с биллингом в режиме реального времени, прозрачным отображением налоговых обязательств, произведенных платежей и доступных льгот, а также проактивными уведомлениями и рекомендациями. Налоговая система будет выполнять функцию экономического навигатора, предлагая меры финансовой поддержки, отраслевые программы развития и инструменты финансового планирования на основе цифрового профиля предприятия.

Невидимое налоговое администрирование станет новой опорой фискальной политики, выстроенной на дифференцированной модели, отражающей реальную структуру современной экономики и особенности создания добавленной стоимости в разных сегментах. Такой подход позволит отказаться от универсального и избыточного администрирования в пользу точной настройки налогового контура. Это создаст условия для формирования налоговых обязательств на основе релевантных цифровых данных для каждого сегмента экономики, повышая собираемость, справедливость и устойчивость бюджетной системы.

Технологии ИИ будут применяться для предиктивной аналитики оборотов, выявления рисковых операций, прогнозирования налоговых поступлений и моделирования экономических эффектов, что позволит связывать фискальную политику с целями промышленного, инвестиционного и регионального развития.

Налоговый контур будет интегрирован с отраслевыми цифровыми платформами, системами субсидирования, инструментами экспортной поддержки и финансовыми институтами, формируя единую архитектуру взаимодействия государства и экономики. В данной модели налоговая система будет выполнять функцию сенсора экономической активности, обеспечивая государство оперативными данными о деловой динамике, инвестиционной активности и структурных изменениях в экономике.

В результате будет сформирована модель «налоги как сервис», в рамках которой налоговое администрирование будет функционировать в фоновом режиме для добросовестного бизнеса и позволит снизить транзакционные издержки, а также повысить уровень доверия и ускорить принятие инвестиционных решений, обеспечивая предпринимателям предсказуемую и прозрачную среду развития, а государству – инструмент интеллектуального управления экономикой.

К 2029 году планируется сократить теневую экономику с 16,71 %[23] (данные официальной статистики за 2024 год) до 13.8 %[24]. В результате реинжиниринга государственных процессов B2B и B2G взаимодействия будут переведены в цифровой формат, доля прослеживаемого товарооборота (категории) вырастет до 50 %, будут обеспечены автоматический расчет и предзаполнение не менее 80 % налоговых обязательств субъектов МСБ, сокращение количества проверок добросовестных налогоплательщиков не менее чем на 50 % за счет риск-ориентированного подхода, а также снижение времени администрирования налоговых процедур не менее чем на 50 %. Одновременно будет повышена точность прогнозирования налоговых поступлений на основе AI-моделей и сокращена доля спорных начислений. В результате малый и средний бизнес получит предсказуемую цифровую среду.

Финансовый сектор

Для обеспечения устойчивости, безопасности и конкурентоспособности финансового сектора цифровая трансформация будет направлена на построение целостной цифровой финансовой архитектуры. Ее развитие сфокусируется на создании доверенной, управляемой данными и технологически устойчивой среды, в которой платежная инфраструктура, регулирование, киберзащита, антифрод-контуры и оборот цифровых активов развиваются как взаимосвязанные элементы единой системы.

В рамках стратегического направления будет сформирована современная цифровая финансовая инфраструктура, обеспечивающая быстрые, надежные и безопасные расчеты в режиме 24/7, межсистемную совместимость, платежный суверенитет и удобство для граждан и бизнеса. Национальные платежные контуры станут базовыми технологическими «рельсами» для масштабирования новых платежных сценариев, открытых интеграций, цифровых каналов обслуживания и инновационных финансовых сервисов. В целях повышения киберустойчивости финансового сектора в условиях глобальной цифровой трансформации планируется реализовать ряд инициатив в области кибербезопасности, включая развитие единой технологической платформы регуляторов финансового сектора и формирование киберполигона в рамках развития информационной безопасности финансового сектора.

Ключевой основой развития финансового рынка станет формирование единого безопасного финансового дата-пространства, в котором данные рассматриваются как управляемый актив, а принятие решений опирается на продвинутую аналитику и инструменты ИИ. Такая модель предполагает внедрение современной платформы управления данными с прозрачным происхождением данных, едиными справочниками, контролем качества и возможностью оперативного обмена данными между участниками рынка и регуляторами. Это создаст условия для перехода к «умному» надзору и регулированию, основанным на данных, раннем выявлении рисков, проактивном нормировании и снижении регуляторной нагрузки на добросовестных участников рынка.

Отдельным направлением выступит создание безопасного контура для развития цифровых финансовых сервисов. Антифрод-меры, кибербезопасность и централизованный мониторинг рисков будут направлены не только на снижение потерь и устранение уязвимостей, но и на формирование безопасного «коридора» для масштабирования цифровых платежей, онлайн-кредитования, токенизации и иных инновационных моделей. Борьба с мошенничеством и киберугрозами будет строиться как единая система предиктивного управления угрозами на уровне всего финансового рынка с применением единых стандартов, аналитических платформ и механизмов оперативного реагирования.

Развитие токенизации и индустрии цифровых активов обеспечит формирование прозрачной и надежной экосистемы выпуска, обращения и учета цифровых активов с понятными правилами, защищенной инфраструктурой и прослеживаемостью операций. Это позволит использовать цифровые активы как новый инструмент привлечения инвестиций, повышения прозрачности и расширения финансовых возможностей реального сектора экономики.

Развитие конкурентоспособной IT-индустрии

IT-отрасль трансформируется в полноценную технологическую индустрию, встроенную в общую трансформацию экономики и ориентированную на создание масштабируемых продуктов, отраслевых платформ и экспорт технологических решений.

Государство сместит свою роль от прямого участия в разработке цифровых решений к формированию устойчивого и предсказуемого спроса, единых архитектурных стандартов и условий для масштабирования продуктов частного рынка. Внутренние разработки, за исключением решений, обеспечивающих реализацию специфических отраслевых (или надзорных) функций государственного аппарата, будут поэтапно сокращены. Приоритет получат отечественные IT-компании и стартапы через прозрачные механизмы пилотирования, тиражирования и долгосрочных контрактов.

Введение механизмов гарантированного спроса и оффтейк-контрактов обеспечит формирование предсказуемого инвестиционного цикла «продукт – внедрение – масштабирование». Наличие подтвержденного спроса со стороны государства и квазигосударственного сектора создаст финансовым институтам понятную основу для кредитования технологических компаний, снизит инвестиционные риски и расширит доступ к финансированию. Таким образом, IT-сектор станет полноценным объектом инвестиционного финансирования.

Одновременно будет расширен национальный рынок внедрения: успешные пилотные решения при достижении измеримых эффектов будут получать гарантированное масштабирование. Это устранит разрыв между разработкой и эксплуатацией, создаст устойчивый спрос на отечественные решения и обеспечит интеграцию IT-отрасли в производственные цепочки промышленности, энергетики, агропромышленного комплекса и логистики.

Будет развиваться инфраструктура продуктового IT, включая национальные облачные решения, вычислительные и аппаратные мощности, отраслевое «озеро данных» и библиотеки моделей, что обеспечит создание и масштабирование AI-решений внутри страны без критической зависимости от внешних платформ. В целях укрепления технологического суверенитета и развития национальной AI-экосистемы особое внимание будет уделено развитию цифровых сервисов и технологий для казахского языка, включая формирование национального корпуса казахоязычных данных.

Параллельно будет сформирована экосистема венчурного финансирования, институтов развития, банковского сектора и частного капитала, охватывающая весь жизненный цикл технологических компаний – от ранних стадий до выхода на международные рынки. Финансовые институты, исходя из оценки риск-профиля соответствующих проектов, поэтапно вовлекаются в венчурное финансирование технологических компаний, а инструменты поддержки смещаются от грантовых моделей к со-инвестированию, возвратным механизмам и индустриальному партнерству, ориентированным на масштабируемые продукты и устойчивый рост.

Планируются создание сбалансированной модели развития зрелых IT-компаний и стартапов с прозрачными цифровыми механизмами поддержки, финансирования и кооперации, а также обеспечение системной поддержки выхода казахстанских IT-компаний на международные рынки через финансовые, дипломатические и инфраструктурные механизмы.

Учитывая, что до 70 – 80 % затрат в разработке программного обеспечения приходится на оплату труда высококвалифицированных специалистов, расширение внутреннего рынка внедрения приведет к прямому росту доходов населения, формированию высокопроизводительной занятости и увеличению налоговой базы. Таким образом, IT-индустрия станет одним из драйверов роста человеческого капитала и цифровой экономики.

К 2029 году планируется обеспечить увеличение объема экспорта IT-услуг и цифровых решений не менее чем в 2 раза по сравнению с уровнем 2024 года, а также формирование не менее 3 технологических компаний уровня «единорог».

Расширение экспортного потенциала и рост внутреннего рынка станут основой для создания не менее 20 тысяч новых рабочих мест в высокотехнологичном и цифровом секторе, включая разработку программного обеспечения, ИИ, анализ данных и цифровые сервисы.

В результате Казахстан сформирует конкурентоспособную национальную IT-индустрию с сильными продуктовыми компаниями, развитой стартап-экосистемой и устойчивым рынком внедрения. IT-сектор станет впоследствии драйвером роста производительности, технологического суверенитета и диверсификации экономики страны.

Формирование новой экономики

Стратегией планируется заложить основу новой экономики, опирающейся на развитие вычислительной инфраструктуры, AI-кластеров и экспериментальных технологических зон, беспилотных систем и автономной мобильности, цифровых активов и криптоиндустрии, космических сервисов и роботизации промышленности. Эти направления сформируют новый слой добавленной стоимости, обеспечат технологический суверенитет страны и станут базой для создания экспортоориентированных отраслей будущего.

Ядром новой экономики станет национальный «AI Hub», ориентированный на экспорт вычислительных мощностей и AI-сервисов. Его основой будет выступать «Долина центров обработки данных», обеспечивающая доступ к аппаратным мощностям и формирующая полный цикл разработки, обучения и масштабирования AI-продуктов к 2029 году с целевым уровнем мощности до 200 МВт, последующим наращиванием максимальной мощности до 1 ГВт. «AI Hub» будет развиваться как региональный центр компетенций, привлекающий инвестиции, международные R&D-команды и ведущие технологические компании.

Параллельно будет сформирована экосистема беспилотной индустрии и автономной мобильности. Планируется реализовать пилотный проект автономного транспорта, что позволит на практике оценить безопасность и надежность технологий автономного вождения, выявить регуляторные и инфраструктурные барьеры. В рамках данного направления планируется совершенствование законодательства в части кибербезопасности и ответственности, повышения эффективности транспортной системы, а также поэтапной интеграции автономного транспорта в экономику страны. В рамках развития городской воздушной мобильности, включающей развитие пассажирских (аэротакси) и грузовых беспилотных перевозок, будут внедрены гибкие регуляторные подходы с четким разделением требований в зависимости от типа миссий, веса беспилотных систем и степени риска выполняемых операций. Таким образом, будут созданы основы цифровой экосистемы управления беспилотным движением для внедрения беспилотного транспорта и дронов в городскую, промышленную и логистическую инфраструктуру на принципах открытого рынка с привлечением частных компаний – провайдеров навигационного обслуживания беспилотников.

Отдельным направлением станет развитие криптоиндустрии и рынка цифровых активов как части финансово-технологической архитектуры страны. Будет предусмотрен выпуск стейблкоина в качестве криптофиатного шлюза для цифровой торговли. Будет сформировано регулирование цифровых финансовых активов, включая токенизацию ценных бумаг, товаров и недвижимости, развитие криптообменной инфраструктуры и запуск национального стратегического крипторезерва. Это создаст условия для привлечения капитала и развития новых финансовых сервисов. В качестве пилотной юрисдикции для апробации новых моделей регулирования и технологических решений проводится формирование специализированного режима в рамках развития Alatau City (CryptoCity) с применением экспериментального правового режима.

Одновременно будут заложены высокотехнологичные направления долгосрочного роста. Будет реализована национальная спутниковая программа «Made in Qazaqstan», предусматривающая создание международной группировки отечественных спутников и выход на рынок пусковых услуг, что обеспечит развитие собственной орбитальной инфраструктуры и экспорт космических сервисов.

Отдельными стратегическими приоритетами станут создание отрасли робототехники в Казахстане и роботизация экономики. В течение ближайших трех лет будет реализована ускоренная программа формирования экспортоориентированной отрасли робототехники с облегчением правового режима регулирования, внедрением регуляторных стимулов, подготовкой кадров, созданием лабораторий и экосистемы для реализации инновационных инициатив. Политика формирования отрасли будет включать стимулирование отечественных разработок как по принципу «снизу-вверх» через программы акселерации и открытые лаборатории, так и «сверху-вниз» через создание открытого целевого технологического заказа и оффтейк-контракты в приоритетных отраслях экономики, включая недропользование, логистику, промышленность, здравоохранение, оборону и сельское хозяйство.

Для финансирования разработок будут сформирована многоканальная система венчурного финансирования, проработаны механизмы банковского финансирования. Будут имплементированы механизмы поддержки отрасли на этапах от идеи до промышленного производства и экспорта, включая патентную, сертификационную и экспортную поддержку. Продвижение экспорта робототехнической продукции «Made in Qazaqstan» станет одним из приоритетов внешней политики. Для ускоренного вхождения в глобальные цепочки поставок будет проведена точечная работа с мировыми лидерами индустрии по их привлечению в Казахстан, локализации производств и трансферу технологий, ориентированных на экспорт.

К 2029 году новая экономика обеспечит: 1) формирование регионального центра ИИ и цифровой инфраструктуры с привлечением масштабных частных инвестиций, созданием национальной вычислительной базы мирового уровня, 2) рост экспорта высокотехнологичных услуг, закрепляя позицию Казахстана как ключевого технологического хаба Центральной Евразии.

Стратегическое направление 3. Цифровизация и внедрение искусственного интеллекта в государственном аппарате

В рамках Стратегии будет предусмотрена глубокая институциональная перестройка системы государственного управления, направленная на переход от ведомственно-функциональной модели к платформенному государству с опорой на ИИ, с сокращением сроков межведомственного взаимодействия не менее чем в два раза.

В рамках Стратегии будет обеспечен переход к безбумажному взаимодействию, при котором решения принимаются на основе достоверных данных, содержащихся в государственных информационных системах, без необходимости предоставления справок и документов со стороны граждан и бизнеса, а межведомственное взаимодействие (G2G) будет полностью переведено в цифровой формат с исключением бумажного документооборота, дублирующих запросов и ручных процедур, обеспечивая сквозной обмен данными и автоматизированное принятие решений.

В условиях наличия значительного количества административных и межведомственных процедур цифровизация не будет сводиться к автоматизации существующих процессов. Будет проведена оценка регуляторной нагрузки и фактической ценности государственных процедур для граждан и их реального вклада в социально-экономическое развитие.

---

[23] https://stat.gov.kz/ru/industries/economy/national-accounts/publications/427384/

[24] Согласно Концепции развития малого и среднего предпринимательства в Республике Казахстан до 2030 года, утвержденной постановлением Правительства Республики Казахстан от 27 апреля 2022 года

ОФИЦИАЛЬНЫЙ ОТДЕЛ

По итогам работы будут осуществлены сокращение, укрупнение и стандартизация процессов. Государственные процедуры будут переведены из ведомственной логики в сквозные жизненные и экономические сценарии. Будут сформированы единые эталонные процессы, которые в дальнейшем будут реализованы в цифровом виде на государственных платформах, проведены мероприятия по унификации методологии, приведению различных методов, подходов, процедур к единому стандарту, форме или системе, которая будет направлена на повышение сопоставимости результатов, эффективности и управляемости данными. Это создаст основу для внедрения AI-агентов, автоматизирующих принятие типовых решений, сопровождение обращений, контроль исполнения и мониторинг результатов. Государственный аппарат перейдет от выполнения формальных процедур к управлению измеримыми социально-экономическими эффектами.

Фрагментированная экосистема информационных систем будет заменена платформенной архитектурой. Будет реализована поэтапная миграция к доменной модели с формированием отраслевых хранилищ данных. Для этого будут проведены инвентаризация и архитектурный аудит государственных информационных систем с определением по каждой системе целевого статуса: развитие на платформе, консолидация, миграция, вывод из эксплуатации и другое. Будут установлены требования по недопущению дублирования функционала, повторному использованию платформенных компонентов и данных. Монолитные и устаревшие решения будут выведены из эксплуатации за счет централизованной модернизации, перехода к облачной инфраструктуре и создания резервируемых вычислительных контуров. В результате будет сформирована единая цифровая среда взаимодействия государства с гражданами и бизнесом, обеспечивающая простоту, скорость, адресность и предсказуемость получения услуг.

С учетом масштаба требуемых изменений и распределенности IT-ландшафта трехлетний горизонт Стратегии фокусируется на первоочередных мерах: устранение критических рисков устойчивости, запуск миграции к платформенной архитектуре и сокращение дублирования. Полная модернизация и замещение устаревших решений реализуются поэтапно и требуют последовательных циклов планирования за пределами первого трехлетнего этапа.

Будут сформированы полноценные центры горячего и холодного резервирования критически важных систем. Это обеспечит масштабируемость цифровой среды, готовность к внедрению AI-моделей и устойчивость государственных сервисов.

До 30 % операционной нагрузки государственных служащих будет переведено на AI-решения для обработки обращений, подготовки управленческих решений, контроля исполнения, формирования аналитики и отчетности. Руководители получат цифровые панели управления с показателями эффективности, рисков и хода реализации программ. Роль государственного служащего будет смещена от оператора документов к архитектору процессов и результатов.

В условиях экспоненциального развития технологий действующая модель нормотворчества и бюджетного планирования перестает соответствовать темпам цифровой экономики. Новые технологические решения будут появляться в течение дней и недель, тогда как их правовое закрепление и финансовое обеспечение в рамках традиционных процедур будут занимать значительно больше времени. Этот разрыв между скоростью инноваций и скоростью государственного реагирования будет рассматриваться как одно из ключевых институциональных ограничений трансформации.

В рамках Стратегии будет пересмотрена логика регуляторного цикла с переходом к более гибкой, итерационной модели регулирования цифровых решений, предусматривающей последовательное тестирование, донастройку и масштабирование регуляторных подходов. В этой связи предполагается опора на действующие в Казахстане режимы регуляторной апробации инноваций: регуляторная «песочница» Национального Банка Республики Казахстан и режим «FinTech Lab» Международного финансового центра «Астана», в пределах их установленной компетенции и применимого правового режима, а также опора на формируемый специализированный режим в рамках развития Alatau City (CryptoCity). Такие механизмы могут использоваться для тестирования отдельных цифровых решений в контролируемой среде и формирования практики их последующего нормативного оформления. Логическим продолжением данной модели станет поэтапный переход к машиночитаемому праву, при котором нормативные требования будут изначально проектироваться в цифровом виде и интегрироваться в государственные платформы, что обеспечит их автоматизированное применение и существенно сократит путь от принятия правовых актов до их практической реализации в экономике и системе государственного управления. В результате правовое регулирование перейдет от постфактум-реакции к проактивной модели, при которой государство будет сопровождать внедрение технологий в реальном времени, оперативно адаптируя требования и устраняя барьеры для масштабирования решений.

Аналогичная трансформация будет реализована в бюджетировании. Бюджетное планирование будет переведено из инерционной многомесячной процедуры в адаптивный инструмент управления изменениями. Будут сформированы механизмы оперативного перераспределения ресурсов и финансирования цифровых инициатив без ожидания стандартных циклов согласований. Финансовые решения будут увязываться с измеримыми эффектами, снижением издержек и ростом производительности, а не исключительно с формальными статьями расходов.

В результате будет сформирована единая цепочка «технологии – право – бюджет», в рамках которой регуляторные и финансовые механизмы будут синхронизированы с фактическими темпами цифровой трансформации. Это позволит ускорить внедрение инноваций, повысить отдачу государственных инвестиций и обеспечить соответствие системы государственного управления динамике современной экономики.

Государственный аппарат будет поэтапно отказываться от собственной продуктовой разработки. Его ключевая роль будет сосредоточена на формировании архитектуры, стандартов данных, регуляторных рамок и устойчивого спроса на цифровые решения.

Для перехода к компактному государственному аппарату с опорой на ИИ будет сформирована суверенная инфраструктура обработки данных, включающая государственные облачные решения, аппаратно-вычислительные кластеры и защищенные хранилища. Это обеспечит локальное обучение моделей, безопасную работу с чувствительными данными и масштабное внедрение ИИ в ключевых управленческих контурах, создавая технологическую основу для автоматизации процессов, снижения нагрузки на аппарат и повышения скорости принятия решений.

На основе отраслевых данных ключевых секторов будет сформировано единое «озеро данных», интегрированное в общую архитектуру управления данными. Хранилища будут построены как взаимосвязанные контуры, обеспечивающие сквозную аналитику и сценарное моделирование социально-экономических процессов. Для обеспечения защиты информации, контроля качества данных и межведомственного обмена будут разграничены технологические и методологические роли. Уполномоченный орган в области государственной статистики будет осуществлять методологическую координацию системы управления данными, включая формирование единых подходов, ведение эталонных данных и определение оценки качества данных.

Указанные подходы станут основой архитектуры, реализуемой по принципу «один источник – многократное использование», предусматривающему однократный сбор данных и их последующее применение государственными органами для аналитики, мониторинга и принятия решений. Особое внимание будет уделено внедрению практик «Data Governance» и обеспечению качества данных, включая разработку и внедрение национального стандарта качества данных, устанавливающего единые требования к качеству, а также критерии его обеспечения: полнота, достоверность, сопоставимость, актуальность, согласованность и непротиворечивость данных в государственных информационных системах.

При этом будет внедрена государственными органами типовая методика формирования метаданных, охватывающая полный цикл описания данных, от их сбора до последующего использования, и создающая основу для перехода к формированию качественных характеристик данных. Это обеспечивает их сопоставимость, повторное использование и интеграцию, а также является необходимым условием для развития аналитики, внедрения технологий ИИ и повышения эффективности государственного управления на основе данных.

В рамках развития экономики данных будут сформированы механизмы ответственного обмена и оборота продуктов цифровых данных между государством, бизнесом и научной средой, обеспечивающие развитие аналитики, прогнозирование отраслевого развития, оценку эффективности принимаемых решений, а также создание новых цифровых сервисов.

Будет сформирован национальный контур кибербезопасности государственного аппарата, охватывающий государственные органы, квазигосударственный сектор и организации, подключаемые к государственным цифровым платформам и контурам данных. С учетом перехода к единым платформенным решениям и отраслевым контурам данных кибербезопасность закрепляется как безусловный приоритет обеспечения устойчивости цифрового государства и ключевое условие масштабирования цифровизации, а не как вспомогательная функция. В этой связи формируется комплексная архитектура защиты, предусматривающая усиление ответственности за нарушение кибербезопасности, внедрение механизмов оценки и управления ущербом от киберинцидентов, развитие рынка киберстрахования, а также категоризацию критически важных цифровых объектов.

Контур обеспечит единые требования и сквозные механизмы защиты: контролируемое разграничение доступа к данным (в том числе на принципах «Zero Trust»), непрерывное наблюдение и проактивное выявление инцидентов, а также унифицированные подходы управления доступом к чувствительным данным.

Безопасность будет интегрирована в цифровые платформы и процессы на всем жизненном цикле решений от проектирования и разработки до промышленной эксплуатации, что обеспечит переход от реагирования на инциденты к их предупреждению за счет раннего выявления аномалий и уязвимостей. Для снижения системных рисков при консолидации данных предусматривается опережающее ресурсное обеспечение мероприятий по кибербезопасности, развитию компетенций и операционной киберустойчивости.

Технологический суверенитет закреплен как один из базовых принципов Стратегии. В приоритетном порядке предусматриваются разработка и внедрение собственных цифровых решений, развитие национальных платформ и локализация ключевых технологий с передачей компетенций. Это позволит поэтапно снизить зависимость от зарубежных платформ, лицензий и поставщиков в критически значимых сферах, включая идентификацию, кибербезопасность, хранение данных и аналитические системы. В части технологического обеспечения предусматриваются диверсификация решений и поставщиков, развитие национальных компетенций и механизмов трансфера технологий при сохранении совместимости с международными стандартами.

При этом технологический суверенитет рассматривается не как изоляция, а как способность государства обеспечивать устойчивость цифровой инфраструктуры, управляемость цифровых процессов, устойчивость к внешним ограничениям и контроль над стратегическими цифровыми активами в условиях глобальной конкуренции.

Стратегия цифровой трансформации сопряжена с рядом системных рисков, значительная их часть учитывается и частично нивелируется через заложенные институциональные и технологические механизмы. Однако сохраняются две ключевые группы рисков, связанные с реализацией: внутренние и внешние.

К внешним рискам относятся геополитические риски и связанные с ними вызовы технологического суверенитета. Зависимость от зарубежных технологий, платформ и поставщиков, а также ограничения, возникающие в условиях глобальной фрагментации цифрового пространства, могут оказывать влияние на устойчивость и непрерывность цифровой трансформации. Отдельную группу рисков представляет волатильность мировых цен на сырьевые ресурсы, формирующие значительную долю бюджетных доходов Республики Казахстан, что оказывает влияние на устойчивость финансирования стратегии в части, обеспечиваемой за счет государственных источников.

К внутренним рискам относятся недостаточность финансирования, координации Стратегии и бюрократические процессы, которые могут сместить сроки реализации ключевых проектов. Международный опыт свидетельствует, что одними из ключевых угроз являются недостатки координации, обусловленные отсутствием единого центра принятия решений и межведомственной синхронизации, что приводит к фрагментации инициатив, дублированию функций и воспроизводству разрозненных цифровых решений. Также присутствуют риски реализации, связанные с необходимостью обеспечения устойчивого финансирования и синхронизации инвестиционных циклов с темпами технологических изменений. Несмотря на предусмотренные механизмы привлечения внебюджетных средств, остаются потенциальные ограничения, связанные с готовностью частного сектора к участию в масштабных цифровых проектах. Дополнительным фактором выступает инерционность бюджетных процедур, способная приводить к смещению сроков реализации инициатив.

Для эффективной реализации Стратегии и нивелирования внутренних рисков единым центром управления и мониторинга станет «Project Management Office» (далее – PMO). На координационном уровне будет действовать Цифровой штаб при Премьер-Министре Республики Казахстан, обеспечивающий приоритизацию инициатив, межведомственную синхронизацию и ориентацию на достижение измеримых эффектов. В рамках PMO будет использоваться цифровая платформа управления портфелем, агрегирующая в режиме, близком к реальному времени, данные по всем проектам, ключевым показателям эффективности и результатам. Технологии ИИ будут применяться для выявления рисков, межведомственных блокировок, приоритизации инициатив и оценки вклада проектов в рост ВВП, занятость и производительность. Ежеквартальные обзоры реализации будут проводиться на основе AI-панелей управления, в рамках которых первые руководители будут отчитываться по достигнутым эффектам и принимать решения о корректировке портфеля. Управление реализацией Стратегии будет выстроено по циклу «данные – анализ – решение – результат».

Персональная ответственность за реализацию цифровой и AI-трансформации будет возложена на первых руководителей государственных органов и квазигосударственных организаций с привязкой к достижению целевых показателей Стратегии. Она будет обеспечена: 1) моделью управления портфелем и регулярным контролем исполнения по KPI, включая мониторинг и оценку промежуточных результатов; 2) необходимым ресурсным обеспечением (бюджетным, внебюджетным); 3) закреплением проектных команд и необходимых кадровых (организационных) ресурсов для реализации изменений.

В результате будет сформировано государство, функционирующее на основе технологий ИИ и действующее как высокопроизводительная цифровая платформа, способная управлять социально-экономическими процессами в режиме, близком к реальному времени, сопровождать граждан и бизнес по сквозным жизненным и экономическим траекториям, выявлять риски до их материализации и обеспечивать технологический суверенитет Республики Казахстан. Это обеспечит повышение производительности государственного аппарата не менее чем на 25 % к 2029 году.

4. Заключение

Общенациональная стратегия масштабной цифровизации и тотального внедрения технологий искусственного интеллекта «Digital Qazaqstan» до 2029 года фиксирует переход страны к новому этапу развития, где цифровизация и ИИ становятся не набором IT-проектов, а базовой логикой государственного аппарата, экономики и социальной политики.

Стратегия опирается на достигнутый прогресс Республики Казахстан в сфере цифровых услуг, финтеха и вычислительной инфраструктуры, но одновременно прямо отвечает на ключевые системные ограничения текущей модели – фрагментацию данных и платформ, реактивное регулирование, разрыв между цифровыми решениями и реальными жизненными (экономическими) сценариями.

Стратегия задает единый национальный курс на построение полноценного цифрового государства в течение ближайших трех лет и масштабное внедрение ИИ во всех приоритетных контурах.

Для граждан это означает уход от бюрократической модели «услуга по запросу» к среде, где государство становится незаметным партнером жизненного пути. Человек больше не адаптируется к ведомственным регламентам, система выстраивается вокруг его жизненных ситуаций, потребностей и потенциала. Формируется общество равного цифрового доступа к образованию, здравоохранению, занятости.

Для экономики Стратегия задает качественно новую траекторию роста. Цифровизация перестает быть вспомогательной функцией и становится системным механизмом повышения производительности. Отрасли переходят от разрозненных решений к сквозным цифровым контурам и платформенной модели управления цепочками создания стоимости.

Для государственного аппарата Стратегия означает глубокую институциональную трансформацию. Государство переходит к компактной платформе управления с опорой на ИИ. Ключевым становится ускорение самого государства: внедряются гибкие регуляторные механизмы, машиночитаемое право и адаптивное бюджетирование, синхронизированное с реальной динамикой технологий и экономики.

Реализация Стратегии требует дисциплины платформенного подхода: прекращения создания новых разрозненных информационных систем без архитектурной необходимости, обязательной масштабируемости решений, единого управления данными и приоритета результата над процессом.

Стратегия также закрепляет новую модель партнерства государства и технологического рынка: государство формирует стандарты, архитектуру, спрос и правила, а бизнес и отечественный IT-сектор обеспечивают внедрение, масштабирование и экспорт решений при обязательной локализации компетенций с участием международных партнеров.

Стратегия предполагает пересмотр портфеля цифровых инициатив и отказ от фрагментарных, витринных или ведомственных решений, не создающих системного экономического или социального эффекта. Приоритет концентрации ресурсов направлен на масштабные проекты с измеримым вкладом в производительность и устойчивость экономики, самоокупаемость и экономическую отдачу.

Итоговая цель «Digital Qazaqstan» – формирование проактивного технологически суверенного и безопасного цифрового государства, где ИИ становится инструментом роста производительности и качества жизни, экономика – управляемой на основе данных, а государственный аппарат – быстрым и результативным. Стратегия обеспечивает переход Республики Казахстан от цифровой зрелости сервисов к цифровой зрелости управления и конкурентоспособности, создавая фундамент для устойчивого развития страны в эпоху ИИ.

Нормативное постановление Конституционного Суда Республики Казахстан от 9 июня 2026 года № 82-НП «О рассмотрении на соответствие Конституции Республики Казахстан абзаца первого пункта 9 нормативного постановления Верховного Суда Республики Казахстан от 2 октября 2015 года № 6 «О судебной практике условно-досрочного освобождения от отбывания наказания, замены неотбытой части наказания более мягким видом наказания и сокращения срока назначенного наказания»

ИМЕНЕМ РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН

Конституционный Суд Республики Казахстан в составе Председателя Азимовой Э. А., судей Ескендирова А. К., Жакипбаева К. Т., Жатканбаевой А. Е., Кыдырбаевой А. К., Мусина К. С., Нурмуханова Б. М., Онгарбаева Е. А., Подопригоры Р. А. и Ударцева С. Ф., с участием:

субъекта обращения – гражданина Х.,

представителей:

Генеральной прокуратуры Республики Казахстан – старшего помощника Генерального Прокурора Республики Казахстан по особым поручениям Адамова Т. Б.,

Министерства юстиции Республики Казахстан – директора Департамента законодательства в сфере общественного порядка Сулейменова Д. А.,

Министерства внутренних дел Республики Казахстан – заместителя Председателя Комитета уголовно-исполнительной системы Садыбекова Б. М.,

Национального центра по правам человека – заместителя заведующего Отделом правовой и организационно-аналитической работы Абдрахмановой Д. Т.,

Республиканской коллегии адвокатов – члена Научно-консультативного совета Налибаева М. Н.,

Института законодательства и правовой информации Республики Казахстан – главного научного сотрудника Кыздарбековой Б. Ж.,

Института парламентаризма – исполнительного директора Канатова А. К.,

Академии правоохранительных органов при Генеральной прокуратуре Республики Казахстан – профессора кафедры специальных юридических дисциплин Хана В. В.,

рассмотрел в открытом заседании обращение гражданина Х. о проверке на соответствие Конституции Республики Казахстан абзаца первого пункта 9 нормативного постановления Верховного Суда Республики Казахстан от 2 октября 2015 года № 6 «О судебной практике условно-досрочного освобождения от отбывания наказания, замены неотбытой части наказания более мягким видом наказания и сокращения срока назначенного наказания» (далее – НП ВС).

Заслушав докладчика – судью Конституционного Суда Республики Казахстан Онгарбаева Е. А., участников заседания и эксперта – доктора юридических наук, профессора Высшей школы права Astana International University Ахпанова А. Н., изучив материалы конституционного производства и проанализировав нормы действующего права Республики Казахстан, Конституционный Суд Республики Казахстан

установил:

В Конституционный Суд Республики Казахстан (далее – Конституционный Суд) поступило обращение о рассмотрении на соответствие пункту 1 статьи 39 Конституции Республики Казахстан (далее – Конституция, Основной Закон) абзаца первого пункта 9 НП ВС.

Субъект обращения считает, что абзац первый пункта 9 НП ВС противоречит пункту 1 статьи 39 Конституции, поскольку допускает расширительное и неоднозначное толкование содержащихся в нем положений. Он также указывает, что оспариваемая им норма фактически наделяет судью чрезмерно широкими дискреционными полномочиями по ограничению права осужденного на условно-досрочное освобождение от отбывания наказания (далее – УДО), замену неотбытой части наказания более мягким видом наказания (далее – ЗМН) при определении и оценке всех условий, установленных статьями 72 и 73 Уголовного кодекса Республики Казахстан от 3 июля 2014 года (далее – УК). На заседании Конституционного Суда заявитель также подчеркнул, что такому подходу способствует и положение абзаца первого части первой статьи 25 Уголовно-процессуального кодекса Республики Казахстан от 4 июля 2014 года (далее – УПК), согласно которым судья оценивает доказательства по своему внутреннему убеждению, основанному на совокупности рассмотренных доказательств, руководствуясь при этом законом и совестью.

Из обращения и дополнительно представленных материалов следует, что постановлением суда № 2 города Актобе Актюбинской области от 23 июля 2025 года в удовлетворении ходатайства гражданина Х. о ЗМН отказано. Постановлением судебной коллегии по уголовным делам Актюбинского областного суда от 2 сентября 2025 года ходатайство прокурора и частная жалоба субъекта обращения оставлены без удовлетворения, а постановление суда первой инстанции – без изменения.

Постановлением суда № 2 города Актобе Актюбинской области от 9 декабря 2025 года в удовлетворении ходатайства гражданина Х. об УДО отказано. Постановлением судебной коллегии по уголовным делам Актюбинского областного суда от 20 января 2026 года ходатайство прокурора и частная жалоба субъекта обращения оставлены без удовлетворения, а постановление суда первой инстанции – без изменения.

В обоснование отказов в удовлетворении ходатайств заявителя суды сослались в судебных актах на абзац первый пункта 9 НП ВС, а также приняли во внимание категоричное возражение потерпевшей против удовлетворения ходатайств о ЗМН и УДО.

При проверке конституционности оспариваемого положения НП ВС применительно к предмету обращения Конституционный Суд исходит из следующего.

1. Ограничение государством прав и свобод человека и гражданина допускается в исключительных случаях и подчинено требованиям верховенства Конституции, правовой определенности, соразмерности и пропорциональности.

Пункт 1 статьи 39 Основного Закона предписывает, что права и свободы человека и гражданина могут быть ограничены только законами и лишь в той мере, в какой это необходимо в целях защиты конституционного строя, охраны общественного порядка, прав и свобод человека, здоровья и нравственности населения. Данные положения Конституции регламентируют конституционно-правовые основания и пределы ограничения прав и свобод личности. Из их содержания следует, что ограничение прав возможно только законами и в рамках конституционно значимых целей, указанных в пункте 1 рассматриваемой статьи. Кроме того, ограничения при их введении должны быть необходимыми и пропорциональными целям.

Уголовное законодательство допускает изменение условий и порядка исполнения наказания либо освобождение лица от дальнейшего его отбывания в случаях и порядке, предусмотренных законом. При этом именно законами должны устанавливаться условия, при наступлении которых допускается изменение объема и характера таких мер государственного принуждения. Иное означало бы допустимость произвольного определения пределов ограничения прав и свобод подзаконными нормативными правовыми актами, что противоречит пункту 1 статьи 39 Основного Закона.

Установление условий освобождения от уголовной ответственности и наказания связано с полномочиями Парламента Республики Казахстан, который вправе издавать законы, регулирующие важнейшие общественные отношения, устанавливающие основополагающие принципы и нормы в отношении правосубъектности физических лиц, гражданских прав и свобод, обязательств и ответственности физических лиц (подпункт 1) пункта 3 статьи 61 Конституции).

Пункт 2 статьи 17 Конституции закрепляет запрет на пытки, насилие, другое жестокое либо унижающее человеческое достоинство обращение или наказание, а также корреспондируется с основополагающими международными документами в области прав человека (Всеобщая декларация прав человека, принятая резолюцией 217 А (III) Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций от 10 декабря 1948 года, Международный пакт о гражданских и политических правах, принятый резолюцией 2200А (XXI) Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций от 16 декабря 1966 года, ратифицированный Законом Республики Казахстан от 28 ноября 2005 года, и другие).

В связи с этим в уголовном законе должно быть четко и недвусмысленно определено, какие ограничения применяются в отношении лица, совершившего уголовное правонарушение, и при каких условиях они могут быть сняты (изменены, заменены) в каждом конкретном случае с учетом личности правонарушителя, его поведения и других обстоятельств.

Конституционный Суд ранее отмечал, что нормы УК, которые устанавливают основания уголовной ответственности и меры наказания, должны быть сформулированы максимально четко и однозначно, чтобы исключить риск произвольного или расширительного толкования правоприменителем (нормативное постановление от 25 июня 2025 года № 72-НП).

ОФИЦИАЛЬНЫЙ ОТДЕЛ

2. Верховный Суд Республики Казахстан (далее – Верховный Суд), будучи высшим судебным органом по гражданским, уголовным и иным делам, в соответствии со статьей 81 Конституции дает разъяснения по вопросам судебной практики, в том числе по вопросам УДО и ЗМН, посредством принятия нормативных постановлений, которые согласно пункту 1 статьи 4 Основного Закона относятся к действующему праву Республики Казахстан.

Конституционный Суд ранее подчеркивал, что разъяснительная деятельность Верховного Суда направлена на уточнение и детализацию правовых норм, устранение коллизий, а также унификацию судебной практики, включая разъяснение оценочных понятий, недостаточно определенных в законе (нормативное постановление от 1 июня 2023 года № 18-НП и другие).

В силу части второй статьи 1 УК нормативные постановления Верховного Суда включены в систему уголовного законодательства и к ним предъявляются требования юридической ясности, определенности и предсказуемости.

Конституционный Суд полагает, что разъяснения, содержащиеся в нормативных постановлениях Верховного Суда, должны соответствовать Конституции и уголовному закону, принципам независимости судей и правовой определенности, не выходить за пределы судебной компетенции и не устанавливать ограничения прав и свобод человека вне рамок закона.

3. УДО и ЗМН являются одними из институтов уголовного права, направленных на обеспечение принципа гуманизма и достижение целей наказания. Практическая реализация данных институтов осуществляется на стадии исполнения приговоров посредством применения отдельных норм уголовного, уголовно-процессуального и уголовно-исполнительного законодательства.

Статьи 72 и 73 УК регулируют самостоятельные по своей правовой природе институты смягчения уголовной ответственности: первая предусматривает УДО как форму прекращения дальнейшего исполнения наказания при признании судом достижения осужденным степени исправления, исключающей необходимость его полного отбытия, тогда как вторая устанавливает возможность ЗМН либо сокращения срока назначенного наказания без прекращения исполнения наказания.

В отличие от УДО, сопряженного с применением пробационного контроля и возможностью отмены такого освобождения при нарушении установленных требований, ЗМН представляет собой изменение объема или вида уголовного наказания и не обременена какими-либо последующими требованиями.

4. Правовой анализ абзаца первого пункта 9 НП ВС свидетельствует, что его положения во взаимосвязи с перечисленными в них нормами УК направлены на разъяснение того, что сам по себе факт отбытия части установленного срока наказания является обязательным, но не единственным условием применения УДО или ЗМН. Такой вывод следует из системного анализа последующих положений абзацев НП ВС, статей 72 и 73 УК, статьи 480 УПК и статьи 162 Уголовно-исполнительного кодекса Республики Казахстан от 5 июля 2014 года (далее – УИК). Так, в части первой статьи 72 УК говорится: «Лицо, отбывающее ограничение свободы или лишение свободы, после фактического отбытия сроков, указанных в частях третьей, четвертой и пятой настоящей статьи, может быть освобождено судом условно-досрочно, если судом будет признано, что для своего исправления оно не нуждается в полном отбывании назначенного наказания.

Лицо, отбывающее ограничение свободы или лишение свободы, после фактического отбытия сроков, указанных в частях третьей, четвертой и пятой настоящей статьи, подлежит освобождению условно-досрочно в случае полного возмещения им ущерба, причиненного преступлением, и отсутствия у него злостных нарушений установленного порядка отбывания наказания».

В силу иной правовой природы ЗМН в статье 73 УК установлено: «Лицу, отбывающему лишение свободы за преступления небольшой, средней тяжести или тяжкие преступления, в случае полного возмещения им ущерба, причиненного преступлением, либо отсутствия у него злостных нарушений установленного порядка отбывания наказания, оставшаяся неотбытой часть наказания может быть заменена судом более мягким видом наказания».

Из пункта 2 НП ВС следует, «что абзац первый части первой статьи 72 УК закрепляет возможность применения судом условно-досрочного освобождения осужденного, отбывшего предусмотренную законом часть назначенного по приговору суда срока наказания, и не нуждающегося в полном его отбывании.

Абзацы второй и третий части первой статьи 72 УК предусматривают специальные условия применения условно-досрочного освобождения.

Если судом устанавливается, что наряду с фактическим отбытием предусмотренного законом срока наказания осужденный не имел злостных нарушений режима отбывания наказания и полностью возместил ущерб, причиненный преступлением, то в соответствии с абзацем вторым части первой статьи 72 УК он подлежит условно-досрочному освобождению без каких-либо дополнительных условий.

При отсутствии хотя бы одного из этих двух условий вопрос об условно-досрочном освобождении осужденного решается судом в соответствии с правилами, закрепленными в абзаце первом части первой статьи 72 УК».

Таким образом, НП ВС разъясняет, что в отдельных случаях при отсутствии одного из указанных условий судья вправе самостоятельно решить вопрос об УДО, основываясь на оценке имеющихся материалов, по своему внутреннему убеждению.

В разъяснении Верховного Суда раскрываются условия УДО и ЗМН, поскольку выводы суда по таким вопросам носят оценочный характер, а решение по ним принимается судом с учетом всей совокупности обстоятельств и представленных материалов, что вытекает из положений абзаца первого части первой статьи 25 УПК, закрепившего принцип оценки доказательств судьей по внутреннему убеждению. Этот принцип согласуется с пунктом 1 статьи 77 Конституции, устанавливающим независимость судьи при отправлении правосудия и подчинение его только Конституции и закону.

Конституционный Суд ранее отмечал, что вопрос о применении УДО к осужденным относится к компетенции суда. При рассмотрении соответствующих ходатайств суды должны обеспечить индивидуальный подход к каждому осужденному, надлежащую оценку его поведения и неукоснительное соблюдение требований и условий, предусмотренных нормами УК, УПК и УИК. Вместе с тем предоставление такой возможности не означает безусловное освобождение осужденного, а применимо только в случае признания судом исправления осужденного и достижения других целей уголовного наказания, а также с учетом результатов выполнения прямо установленных законом условий (нормативное постановление от 11 июля 2024 года № 48-НП).

Указанные разъяснения в НП ВС даны в пределах полномочий Верховного Суда, направлены на обеспечение единообразия в судебной практике и не содержат положений, вступающих в противоречие с Конституцией, в частности с пунктом 1 статьи 39, и уголовным законом.

5. Признавая конституционность оспариваемого положения НП ВС, Конституционный Суд считает необходимым указать на отдельные проблемы, связанные с оценкой исправления осужденного, учетом мнения потерпевшего при рассмотрении вопросов об УДО и ЗМН, а также с определением размера ущерба, требующие законодательного регулирования.

Отсутствие в уголовном и уголовно-исполнительном законодательстве нормативно закрепленных четких критериев установления исправления осужденного обусловливает преобладание формального подхода при оценке поведения такого лица и, как следствие, широкое применение судейского усмотрения при разрешении вопросов об УДО и ЗМН.

Перечисление в нормативных разъяснениях обстоятельств, подлежащих учету при рассмотрении соответствующих ходатайств, само по себе не устраняет неопределенности, поскольку не содержит количественных и качественных ориентиров, позволяющих однозначно определить достаточность положительных изменений в поведении осужденного.

Вследствие этого при схожих фактических обстоятельствах допускаются случаи принятия противоположных судебных решений, что свидетельствует о необходимости совершенствования правового регулирования в целях обеспечения принципов правовой определенности и равенства всех перед законом и судом.

Из представленных материалов к обращению следует, что при вынесении судебных актов по вопросам об УДО и ЗМН суды принимали во внимание позицию потерпевшей стороны.

В действующем законодательстве Республики Казахстан отсутствуют четко установленные правила учета мнения потерпевшего при рассмотрении вопросов об УДО или ЗМН, что создает неопределенность в правоприменительной практике и возлагает на суд значительную степень усмотрения при принятии решения.

Анализ уголовно-процессуального законодательства Республики Казахстан показывает, что оно ограничивается установлением права потерпевшего либо его представителя на участие в судебном заседании при рассмотрении вопроса об УДО (часть девятая статьи 478 УПК). При этом неявка указанных лиц не препятствует рассмотрению ходатайства об УДО или ЗМН, а в случаях явки потерпевшего либо его представителя суд выслушивает их объяснения (части пятая и шестая статьи 480 УПК).

Аналогичное разъяснение содержится в абзацах первом и втором пункта 4 НП ВС, в которых судам предписано извещать надлежащим образом потерпевшего либо его представителя о дате, времени и месте рассмотрения их ходатайств.

Таким образом, в действующем уголовно-процессуальном законодательстве Республики Казахстан участие потерпевшего при рассмотрении вопросов об УДО или ЗМН носит факультативный характер, а его мнение не имеет обязательного либо предопределяющего значения.

Следовательно, вопрос об учете мнения потерпевшего относится к сфере судебного усмотрения и разрешается судом исходя из совокупности всех обстоятельств дела, критериев исправления осужденного и достижения иных целей наказания. Как свидетельствует сложившаяся судебная практика, суды, как правило, принимают во внимание и учитывают мнение потерпевшего, при наличии его возражения отказывают в УДО или ЗМН.

УК устанавливает одним из условий применения судом УДО и ЗМН полное возмещение осужденным ущерба, причиненного уголовным правонарушением.

В абзаце третьем пункта 2 НП ВС разъяснено: «Если судом устанавливается, что наряду с фактическим отбытием предусмотренного законом срока наказания осужденный не имел злостных нарушений режима отбывания наказания и полностью возместил ущерб, причиненный преступлением, то в соответствии с абзацем вторым части первой статьи 72 УК он подлежит условно-досрочному освобождению без каких-либо дополнительных условий».

Между тем в абзаце пятом пункта 2 НП ВС дано расширительное толкование нормы УК. В нем указано, что применительно к статьям 72 и 73 УК к ущербу, причиненному преступлением и подлежащему возмещению, относятся как ущерб, непосредственно причиненный преступлением, так и иные суммы, взысканные с осужденного по приговору или решению суда.

Таким образом, к ущербу, причиненному преступлением, отнесены и иные суммы, взысканные с осужденного по приговору или решению суда, которые в соответствии с законодательством Республики Казахстан к такому ущербу прямо не относятся. Они различаются и в УПК, в котором регламентируются вопросы рассмотрения в уголовном процессе гражданских исков о возмещении имущественного и морального вреда, причиненного непосредственно уголовным правонарушением, а также возмещении иных расходов (часть первая статьи 166).

Такое дополнение в НП ВС специальных условий к применению УДО и ЗМН, не предусмотренное уголовным законом, создает риск нарушения прав осужденных при рассмотрении их ходатайств.

Конституционный Суд считает, что дальнейшее совершенствование уголовного законодательства и судебной практики должно учитывать необходимость нормативного установления четких критериев оценки позиции потерпевшего, исправления осужденного, претендующего на УДО или ЗМН, а также определения размера ущерба, причиненного преступлением. Кроме того, принимая во внимание низкий уровень трудоустройства и материального положения осужденных, следует рассмотреть вопрос о введении более гибких механизмов возмещения указанного ущерба и учета данного обстоятельства при применении названных институтов уголовного права.

На основании изложенного, руководствуясь пунктом 3 статьи 72 и пунктом 3 статьи 74 Конституции Республики Казахстан, подпунктом 3) пункта 4 статьи 23, статьями 55 – 58, 62, пунктом 3 статьи 64 и подпунктом 2) пункта 1 статьи 65 Конституционного закона Республики Казахстан от 5 ноября 2022 года «О Конституционном Суде Республики Казахстан», Конституционный Суд Республики Казахстан в рамках предмета обращения

постановляет:

1. Признать соответствующим Конституции Республики Казахстан абзац первый пункта 9 нормативного постановления Верховного Суда Республики Казахстан от 2 октября 2015 года № 6 «О судебной практике условно-досрочного освобождения от отбывания наказания, замены неотбытой части наказания более мягким видом наказания и сокращения срока назначенного наказания».

2. Рекомендовать Правительству Республики Казахстан рассмотреть вопрос о совершенствовании уголовного законодательства с учетом правовых позиций Конституционного Суда Республики Казахстан, изложенных в настоящем нормативном постановлении.

3. Рекомендовать Верховному Суду Республики Казахстан дать дополнительные разъяснения по вопросам условно-досрочного освобождения от отбывания наказания и замены неотбытой части наказания более мягким видом наказания с учетом правовых позиций Конституционного Суда Республики Казахстан, изложенных в настоящем нормативном постановлении.

4. Настоящее нормативное постановление вступает в силу со дня его принятия, является общеобязательным на всей территории Республики Казахстан, окончательным и обжалованию не подлежит.

5. Опубликовать настоящее нормативное постановление на казахском и русском языках в периодических печатных изданиях, получивших право на официальное опубликование законодательных актов, единой системе правовой информации и на интернет-ресурсе Конституционного Суда Республики Казахстан.

Конституционный Суд
Республики Казахстан

Нормативное постановление Конституционного Суда Республики Казахстан от 9 июня 2026 года № 83-НП «О рассмотрении на соответствие Конституции Республики Казахстан пункта 1-2 статьи 41-1 Закона Республики Казахстан от 5 июля 2004 года «О связи»

ИМЕНЕМ РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН

Конституционный Суд Республики Казахстан в составе Председателя Азимовой Э. А., судей Ескендирова А. К., Жатканбаевой А. Е., Кыдырбаевой А. К., Мусина К. С., Нурмуханова Б. М., Онгарбаева Е. А., Подопригоры Р. А. и Ударцева С. Ф., с участием:

субъекта обращения Қабышева Е. М.,

представителей:

Генеральной прокуратуры Республики Казахстан – старшего помощника Генерального Прокурора Республики Казахстан по особым поручениям Адамова Т. Б.,

Комитета национальной безопасности Республики Казахстан – заместителя начальника Службы информации и кибербезопасности Татенова Г. Ш.,

Службы государственной охраны Республики Казахстан – начальника юридической службы Ибраевой С. Х.,

Агентства Республики Казахстан по финансовому мониторингу – руководителя Департамента правового обеспечения Игембаева Д. Ж.,

Министерства юстиции Республики Казахстан – директора Департамента законодательства в сфере общественного развития Байкенова Б. Б.,

Министерства внутренних дел Республики Казахстан – начальника Департамента цифровизации и искусственного интеллекта Баймаганбетова Ж. С.,

Министерства искусственного интеллекта и цифрового развития Республики Казахстан – заместителя председателя Комитета телекоммуникаций Шафигина Р. Х.,

Министерства обороны Республики Казахстан – временно исполняющего обязанности начальника Юридического департамента Жапарова Н. Т.,

Министерства культуры и информации Республики Казахстан – главного эксперта Управления контроля в области средств массовой информации Комитета информации Өмірбека А. Б.,

Аппарата Мажилиса Парламента Республики Казахстан – заведующего сектором Отдела законодательства Кулыясовой А. Т.,

Аппарата Сената Парламента Республики Казахстан – заместителя заведующего Отделом законодательства Сартаевой Н. А.,

Национального центра по правам человека – заместителя заведующего Отделом правовой и организационно-аналитической работы Абдрахмановой Д. Т.,

Республиканской коллегии адвокатов – члена Научно-консультативного совета Нуркеевой А. А.,

Акционерного общества «Казахтелеком» – менеджера Юридического департамента Дё Д. Ф.,

рассмотрел в открытом заседании обращение Қабышева Е. М. о проверке на соответствие Конституции Республики Казахстан пункта 1-2 статьи 41-1 Закона Республики Казахстан от 5 июля 2004 года «О связи» (далее – Закон «О связи»).

Заслушав докладчика – судью Конституционного Суда Республики Казахстан Онгарбаева Е. А., участников заседания, эксперта – исполнительного директора Института парламентаризма кандидата юридических наук, ассоциированного профессора Канатова А. К., изучив материалы конституционного производства и проанализировав нормы действующего права Республики Казахстан, Конституционный Суд Республики Казахстан

установил:

В Конституционный Суд Республики Казахстан (далее – Конституционный Суд) поступило обращение о рассмотрении на соответствие пункту 3 статьи 4, пункту 2 статьи 13, пункту 3 статьи 18, пунктам 1 и 2 статьи 20, пункту 1 статьи 39 и подпункту 16) статьи 44 Конституции Республики Казахстан (далее – Конституция, Основной Закон) пункта 1-2 статьи 41-1 Закона «О связи».

Гражданин Кабышев Е. М. обратился в суд с иском к товариществу с ограниченной ответственностью «Кар-Тел» и акционерному обществу «Казахтелеком» в связи с отсутствием в ночь с 4 на 5 января 2022 года доступа к услугам операторов связи в городе Алматы, в том числе к Интернету.

По его мнению, ограничение доступа к Интернету и услугам связи произошло по собственному усмотрению государственных органов и (или) операторов связи, так как в Указе Президента Республики Казахстан от 5 января 2022 года № 725 «О введении чрезвычайного положения в городе Алматы» отсутствовало положение о приостановлении услуг связи (отключении Интернета).

Решением Турксибского районного суда города Алматы от 25 июля 2024 года в иске заявителя отказано со ссылкой на пункт 1-2 статьи 41-1 Закона «О связи».

Постановлением судебной коллегии по гражданским делам Алматинского городского суда от 9 октября 2024 года решение суда первой инстанции оставлено без изменения.

Постановлением судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Республики Казахстан от 5 мая 2025 года отказано в передаче ходатайства субъекта обращения для рассмотрения в судебном заседании судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Республики Казахстан.

С учетом изложенного субъект обращения считает, что пункт 1-2 статьи 41-1 Закона «О связи» противоречит пункту 3 статьи 4, пункту 2 статьи 13, пункту 3 статьи 18, пунктам 1 и 2 статьи 20, пункту 1 статьи 39 и подпункту 16) статьи 44 Конституции, поскольку приводит к нарушению права каждого на получение и распространение информации, не позволяет реализовать право на ознакомление с документами, решениями и источниками, затрагивающими права и интересы гражданина, а также право на судебную защиту.

При проверке конституционности оспариваемой нормы Закона «О связи» применительно к предмету обращения Конституционный Суд исходит из следующего.

1. В соответствии с пунктом 3 статьи 18 Конституции государственные органы, общественные объединения, должностные лица и средства массовой информации (далее – СМИ) обязаны обеспечить каждому гражданину возможность ознакомиться с затрагивающими его права и интересы документами, решениями и источниками информации. Вытекающее из этих норм Конституции право на ознакомление с такими документами, решениями и источниками информации непосредственно связано с конституционными положениями о доступе к информации.

Согласно пункту 1 статьи 39 Конституции пределы ограничения данного права определяются законом в целях защиты конституционного строя, охраны общественного порядка, прав и свобод человека, здоровья и нравственности населения.

Аналогичный подход закреплен в статье 19 Международного пакта о гражданских и политических правах, принятого 16 декабря 1966 года (далее – Международный пакт о гражданских и политических правах), ратифицированного Законом Республики Казахстан от 28 ноября 2005 года, согласно которой право на свободное выражение своего мнения включает также свободу искать и получать всякого рода информацию устно, письменно, иными способами по своему выбору (пункт 2). Вместе с тем это право может быть сопряжено с некоторыми ограничениями, которые должны быть установлены законом и являться необходимыми для уважения прав и репутации других лиц, охраны государственной безопасности, общественного порядка, здоровья или нравственности населения (пункт 3).

Таким образом, право на получение и распространение информации, включая право на ознакомление с документами, решениями и источниками информации, не относится к числу прав, не подлежащих ограничению ни в каких случаях. Возможность его ограничения прямо предусмотрена пунктом 3 статьи 39 Конституции и общепризнанными международными правовыми нормами.

2. Закон Республики Казахстан от 16 ноября 2015 года «О доступе к информации» закрепляет презумпцию открытости информации, находящейся у обладателей информации, и допускает ее ограничение исключительно законом, в необходимом и соразмерном объеме, на определенный срок и только в части сведений, подпадающих под установленные критерии, при одновременном сохранении доступа к информации, не подлежащей ограничению (статья 4-1).

Нормативное регулирование функционирования информационно-коммуникационной инфраструктуры и электронных ресурсов содержится в Законе Республики Казахстан от 24 ноября 2015 года «Об информатизации», определяющем права и обязанности участников отношений и компетенцию уполномоченных органов в сфере информационной безопасности.

Регулирование деятельности СМИ, включая интернет-издания, осуществляется в рамках Закона Республики Казахстан от 19 июня 2024 года «О масс-медиа», который определяет основания и порядок приостановления либо прекращения распространения продукции СМИ по законным основаниям.

Таким образом, нормативное правовое регулирование в Республике Казахстан предусматривает как механизмы обеспечения доступа к информации, так и правовые основания и гарантии допустимого ограничения соответствующих прав.

3. Должностные лица Комитета национальной безопасности Республики Казахстан на основании пункта 1-2 статьи 41-1 Закона «О связи» вправе приостанавливать работу сетей и (или) средств связи, оказание услуг связи, доступ к интернет-ресурсам и (или) размещенной на них информации при совокупности следующих условий:

1) наличие случая, не терпящего отлагательства;

2) ситуация может привести к совершению тяжких и особо тяжких преступлений, а также преступлений, подготавливаемых и совершаемых преступной группой;

3) осуществление в интересах всех субъектов оперативно-розыскной деятельности;

4) обязательное последующее уведомление уполномоченных органов в областях связи, масс-медиа и Генеральной прокуратуры Республики Казахстан в течение двадцати четырех часов.

Системный анализ статьи 41-1 Закона «О связи» свидетельствует о том, что законодатель создал двухуровневый механизм приостановления работы сетей и (или) средств связи, оказания услуг связи, доступа к интернет-ресурсам и (или) размещенной на них информации: порядок временного приостановления, основанный на представлении Генерального Прокурора Республики Казахстан (пункты 1 и 1-1), и исключительный порядок приостановления без указания его срока по решению должностных лиц органов национальной безопасности (пункт 1-2).

Оспариваемая субъектом обращения норма Закона «О связи» рассматривается с позиции ее соответствия требованиям конституционно-правовой легитимности, закрепленным Конституцией и международными правовыми актами, при ограничении прав и свобод человека. Эти требования предполагают, что ограничение должно быть установлено законом, нормы которого раскрывают содержание, пределы и условия принятия и проведения соответствующих мер, обладают достаточной степенью определенности, обеспечивающей предсказуемость правового регулирования и исключающей произвольное вмешательство государства в осуществление прав и свобод каждого. Применение указанных мер должно осуществляться в целях защиты конституционного строя, охраны общественного порядка, прав и свобод человека, здоровья и нравственности населения.

Кроме того, ограничения, установленные рассматриваемой нормой, должны быть необходимыми и соразмерными в условиях возникновения неотложных угроз, посягающих на конституционно значимые ценности, предусмотренные пунктом 1 статьи 39 Конституции. В международных стандартах в области прав человека эти критерии означают, что вмешательство государства должно быть строго обусловлено характером и масштабом конкретной угрозы и что соответствующая законная цель не может быть достигнута иными, менее ограничительными средствами.

В связи с этим, с точки зрения допустимости установленных оспариваемой нормой ограничений, Конституционный Суд исходит из того, что такие ограничения:

установлены законом;

преследуют конституционно значимые цели, включая защиту конституционного строя, охрану общественного порядка, прав и свобод человека, здоровья и нравственности населения;

являются необходимыми и соразмерными, поскольку обусловлены потребностью защиты жизненно важных интересов личности, общества и государства в условиях возникновения неотложных угроз, а также исключительным характером ограничений, достаточной их приемлемостью для достижения законной цели с использованием наименее ограничительных средств.

Конституционный Суд не усматривает противоречия пункта 1-2 статьи 41-1 Закона «О связи» с положениями Конституции, так как его норма представляет собой не средство произвольного ограничения права на получение и распространение информации, в том числе с использованием сетей телекоммуникаций, а правовой механизм реализации обязанности государства по обеспечению защиты конституционного строя, охраны общественного порядка, прав и свобод человека и гражданина, здоровья и нравственности населения. Применение этой нормы предполагает соразмерный выбор в пользу защиты фундаментальных прав, прежде всего права на жизнь и здоровье, при временном ограничении возможности получения и распространения информации посредством сетей телекоммуникаций. Указанная норма носит превентивный, а не карательный характер и направлена на оперативное предотвращение или пресечение преступлений, не лишая человека права на свободное получение и распространение информации, гарантированного Конституцией.

4. Конституционный Суд неоднократно отмечал, что закон должен соответствовать требованиям юридической точности и предсказуемости последствий, то есть его нормы должны быть сформулированы с достаточной степенью четкости и ясности, основываться на понятных критериях, исключающих возможность произвольной интерпретации положений закона (нормативные постановления от 18 мая 2023 года № 14-НП, от 31 августа 2023 года № 27-НП и другие). Устанавливаемые законами ограничения вводятся для защиты конституционно значимых ценностей (пункт 1 статьи 39 Конституции) при условии, если они отвечают требованиям справедливости, разумности, соразмерности, а также пропорциональности (нормативные постановления от 11 июля 2023 года № 20-НП, от 14 июля 2023 года № 22-НП, от 26 декабря 2023 года № 38-НП и другие).

ОФИЦИАЛЬНЫЙ ОТДЕЛ

Так, из буквального содержания текста указанного выше положения Закона «О связи» не представляется возможным однозначно установить, идет ли речь о реальной и непосредственной угрозе совершения конкретных преступлений или только о потенциальной, абстрактной возможности их совершения в неопределенной перспективе. Кроме того, применяемое оценочное понятие «могущих привести к совершению тяжких и особо тяжких преступлений» формирует неопределенность в понимании того, какие именно фактические обстоятельства подлежат установлению для применения предусмотренных нормой ограничительных мер, не раскрывает степени вероятности совершения таких преступлений, не содержит критериев для объективной оценки (в каком объеме и с какой степенью обоснованности должностное лицо должно подтверждать наличие соответствующей угрозы). Используемое в рассматриваемой норме понятие «в случаях, не терпящих отлагательств» не до конца позволяет адресату – должностному лицу предвидеть момент, когда именно может быть применена мера, а также определить, какой уровень угрозы считается достаточным и какая причинно-следственная связь должна быть между ограничением связи и предотвращением или пресечением преступления.

В пункте 1 статьи 41-1 Закона «О связи» предусмотрено, что в случаях использования сетей и (или) средств связи в преступных целях, наносящих ущерб интересам личности, общества и государства, а также для распространения информации, нарушающей законодательство Республики Казахстан о выборах, содержащей призывы к осуществлению экстремистской и террористической деятельности, массовым беспорядкам, а равно к участию в массовых (публичных) мероприятиях, проводимых с нарушением установленного порядка, пропагандирующих сексуальную эксплуатацию несовершеннолетних и детскую порнографию, в целях кибербуллинга в отношении ребенка, включающей рекламу электронного казино, интернет-казино, а также рекламу азартных игр и (или) пари, организуемых и проводимых лицом, не имеющим права заниматься деятельностью в сфере игорного бизнеса в Республике Казахстан, для распространения теле,-радиопрограмм и (или) теле-, радиоканалов лицом, не имеющим права заниматься деятельностью в области масс-медиа Республики Казахстан, Генеральный Прокурор Республики Казахстан или его заместители вносят в органы национальной безопасности Республики Казахстан представление о принятии мер по временному приостановлению работы сетей и (или) средств связи, оказания услуг связи либо вносят в уполномоченный орган в области масс-медиа представление об устранении нарушений законности с требованием принятия мер по временному приостановлению доступа к объектам информатизации в виде программного обеспечения и интернет-ресурсов и (или) размещенной на них информации, за исключением случаев, предусмотренных пунктом 1-2 данной статьи.

Конституционный Суд обращает внимание, что законодатель использовал общий критерий угрозы совершения тяжких и особо тяжких преступлений либо преступлений, подготавливаемых и совершаемых преступной группой, не связывая применение положения рассматриваемой нормы с конкретными составами уголовных правонарушений. Такой подход сам по себе не свидетельствует о неконституционности регулирования, однако требует обеспечения дополнительных гарантий его единообразного и соразмерного применения.

Кроме того, в отличие от пункта 1 статьи 41-1 Закона «О связи» оспариваемая норма не содержит указания на временный характер действия приостановления либо обязанность и порядок его периодического пересмотра, в целом предусматривает меры по ограничению работы сетей и (или) средств связи, оказания услуг связи, доступа к интернет-ресурсам (или) размещенной на них информации, а не только к конкретному ресурсу или соответствующей информации, что способно привести к несоразмерному применению таких органичительных мер.

Следовательно, исходя из пункта 1 статьи 39 Конституции во взаимосвязи с предусмотренными пунктом 1-2 статьи 41-1 Закона «О связи» принципами правового государства, правовой определенности и соразмерности вышеуказанное полномочие может реализовываться лишь при наличии достаточных данных о реальной и непосредственной угрозе совершения тяжких или особо тяжких преступлений либо преступлений, подготавливаемых и совершаемых преступной группой, носит исключительный характер и допускается только в объеме и на срок, объективно необходимых для предотвращения либо пресечения такой угрозы.

5. Конституционный Суд не усматривает несогласованности между нормами Закона Республики Казахстан от 8 февраля 2003 года «О чрезвычайном положении» (далее – Закон «О чрезвычайном положении») и оспариваемой нормой Закона «О связи».

Закон «О чрезвычайном положении» и Закон «О связи» являются законодательными актами, регулирующими самостоятельные по своей сути общественные отношения, и предусматривают различные правовые основания и механизмы ограничения прав и свобод. Так, Закон «О чрезвычайном положении» устанавливает основания, сроки, порядок введения и действия режима чрезвычайного положения на всей территории Республики Казахстан или в отдельных ее местностях, перечень мер и временных ограничений, применяемых в рамках данного режима.

В свою очередь, оспариваемая норма Закона «О связи» устанавливает самостоятельное правовое основание для приостановления работы сетей и (или) средств связи, оказания услуг связи и доступа к интернет-ресурсам вне зависимости от введения чрезвычайного положения.

Норма статьи 14-1 Закона «О чрезвычайном положении» подтверждает допустимость реализации указанной меры в условиях чрезвычайного положения в соответствии с пунктом 1-2 статьи 41-1 Закона «О связи».

6. Согласно пункту 2 статьи 13 Конституции каждый имеет право на судебную защиту своих прав и свобод.

Конституционная гарантия права каждого на судебную защиту соотносится с положениями Международного пакта о гражданских и политических правах. В соответствии с данным международным договором государство обязано обеспечить реализацию права каждого на судебную защиту, отвечающую требованиям справедливости, компетентности, полноты и эффективности, а также гарантировать каждому лицу, чьи права и свободы нарушены, наличие эффективного средства правовой защиты (статьи 2 и 14).

Как ранее отмечалось Конституционным Судом, важным элементом права на судебную защиту является доступ к правосудию – фундаментальный принцип правового государства, гарантирующий лицу реальную возможность обращения в суд без каких-либо необоснованных препятствий (нормативное постановление от 26 июля 2024 года № 50-НП). Помимо этого, право на судебную защиту своих прав и свобод включает в себя возможность обжалования актов и действий уполномоченных органов (нормативное постановление от 28 апреля 2023 года № 12).

Конституционный Суд считает, что возможность реализации права на судебную защиту, гарантированного пунктом 2 статьи 13 Конституции, в правовой регламентации оспариваемой нормы сохраняется. Само по себе наличие специальных полномочий у органов национальной безопасности не исключает возможности последующей судебной оценки правомерности их реализации, включая проверку соблюдения принципов необходимости и соразмерности при осуществлении указанных полномочий.

Конституционный Суд подчеркивает, что принятые акты судов трех инстанций, отказавших в удовлетворении требований заявителя, не свидетельствуют о невозможности реализации им права на судебную защиту, а отражают результат оценки судами обстоятельств конкретного дела. При таком истолковании оспариваемой нормы Закона «О связи» Конституционный Суд не усматривает ограничения или лишения ею конституционных прав человека, включая право на судебную защиту прав и свобод, не связанного с целями защиты конституционного строя, охраны общественного порядка, прав и свобод человека, здоровья и нравственности населения.

В связи с этим Конституционный Суд считает необходимым дальнейшее совершенствование правового регулирования в сфере связи и информационной безопасности. В целях повышения уровня гарантий конституционных прав граждан целесообразно рассмотреть в законодательном порядке вопросы конкретизации оснований применения мер, предусмотренных пунктом 1-2 статьи 41-1 Закона «О связи», определения разумных временных параметров их действия, а также совершенствования механизма последующего контроля за их применением.

На основании изложенного, руководствуясь пунктом 3 статьи 72 и пунктом 3 статьи 74 Конституции Республики Казахстан, подпунктом 3) пункта 4 статьи 23, статьями 55 – 58, 62, пунктом 3 статьи 64 и подпунктом 2) пункта 1 статьи 65 Конституционного закона Республики Казахстан от 5 ноября 2022 года «О Конституционном Суде Республики Казахстан», Конституционный Суд Республики Казахстан в рамках предмета обращения

постановляет:

1. Признать соответствующим Конституции Республики Казахстан пункт 1-2 статьи 41-1 Закона Республики Казахстан «О связи».

2. Рекомендовать Правительству Республики Казахстан рассмотреть вопрос о совершенствовании законодательства в области связи с учетом правовых позиций Конституционного Суда Республики Казахстан, изложенных в настоящем нормативном постановлении, в частности в отношении конкретизации круга уголовных правонарушений и степени угрозы, при наличии которой применяется мера, предусмотренная пунктом 1-2 статьи 41-1 Закона Республики Казахстан «О связи», с указанием ее временного характера и определением периода действия.

3. Настоящее нормативное постановление вступает в силу со дня его принятия, является общеобязательным на всей территории Республики Казахстан, окончательным и обжалованию не подлежит.

4. Опубликовать настоящее нормативное постановление на казахском и русском языках в периодических печатных изданиях, получивших право на официальное опубликование законодательных актов, единой системе правовой информации и на интернет-ресурсе Конституционного Суда Республики Казахстан.

Конституционный Суд
Республики Казахстан

Нормативное постановление Конституционного Суда Республики Казахстан от 9 июня 2026 года № 84-НП «О рассмотрении на соответствие Конституции Республики Казахстан подпункта 2) пункта 1-1 статьи 52 Трудового кодекса Республики Казахстан от 23 ноября 2015 года»

ИМЕНЕМ РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН

Конституционный Суд Республики Казахстан в составе Председателя Азимовой Э. А., судей Ескендирова А. К., Жакипбаева К. Т., Жатканбаевой А. Е., Кыдырбаевой А. К., Мусина К. С., Нурмуханова Б. М., Онгарбаева Е. А. и Подопригоры Р. А., с участием:

субъекта обращения Невротова А. В. и его представителя – адвоката Жамбылской областной коллегии Серикбаева М. К.,

представителей:

Агентства Республики Казахстан по делам государственной службы – заместителя Председателя Муксимова С. С.,

Генеральной прокуратуры Республики Казахстан – старшего помощника Генерального Прокурора Республики Казахстан по особым поручениям Адамова Т. Б.,

Министерства труда и социальной защиты населения Республики Казахстан – первого вице-министра Ертаева А. М.,

Министерства юстиции Республики Казахстан – директора Департамента законодательства в сфере общественного развития Байкенова Б. Б.,

Аппарата Мажилиса Парламента Республики Казахстан – заведующего сектором Отдела законодательства Кулыясовой А. Т.,

Аппарата Сената Парламента Республики Казахстан – заместителя заведующего Отделом законодательства Сартаевой Н. А.,

Академии правоохранительных органов при Генеральной прокуратуре Республики Казахстан – профессора кафедры специальных юридических дисциплин Института послевузовского образования Хана В. В.,

Института законодательства и правовой информации Республики Казахстан – старшего научного сотрудника Сейдимбека А. А.,

Института парламентаризма – исполнительного директора Канатова А. К.,

рассмотрел в открытом заседании обращение Невротова А. В. о проверке на соответствие Конституции Республики Казахстан подпункта 2) пункта 1-1 статьи 52 Трудового кодекса Республики Казахстан от 23 ноября 2015 года (далее – Трудовой кодекс).

Заслушав докладчика – судью Конституционного Суда Республики Казахстан Ескендирова А. К. и участников заседания, изучив материалы конституционного производства, проанализировав нормы действующего права Республики Казахстан, ряда зарубежных стран и международного права, Конституционный Суд Республики Казахстан

установил:

В Конституционный Суд Республики Казахстан (далее – Конституционный Суд) поступило обращение о проверке на соответствие пункту 1 статьи 24 Конституции Республики Казахстан (далее – Конституция, Основной Закон) подпункта 2) пункта 1-1 статьи 52 Трудового кодекса (далее – оспариваемая норма). Согласно данной норме трудовой договор с работником подлежит расторжению по инициативе работодателя в случае совершения работником квазигосударственного сектора коррупционного преступления.

Из обращения и прилагаемых к нему документов следует, что вступившим в законную силу приговором суда № 2 города Тараза Жамбылской области от 24 сентября 2024 года заявитель был признан виновным в совершении уголовного правонарушения, предусмотренного частью второй статьи 367 Уголовного кодекса Республики Казахстан от 3 июля 2014 года (далее – Уголовный кодекс), с назначением ему наказания в виде штрафа с дополнительным наказанием в виде пожизненного лишения права занимать должности на государственной службе, судьи, в органах местного самоуправления, Национальном Банке Республики Казахстан и его ведомствах, уполномоченном органе по регулированию, контролю и надзору финансового рынка и финансовых организаций, государственных организациях и субъектах квазигосударственного сектора.

Приказом работодателя – исполняющего обязанности начальника филиала ТОО «КТЖ-Грузовые перевозки» – «Жамбылское отделение ГП» Жамбылского эксплуатационного локомотивного депо от 15 ноября 2024 года № 347 трудовой договор с субъектом обращения – машинистом электровоза пассажирского движения расторгнут на основании подпункта 2) пункта 1-1 статьи 52 и подпункта 1) пункта 12 статьи 53 Трудового кодекса.

Решением суда в удовлетворении иска о признании увольнения незаконным отказано.

Субъект обращения полагает, что оспариваемая норма права противоречит пункту 1 статьи 24 Конституции и нормативному постановлению Конституционного Суда от 31 августа 2023 года № 26-НП.

При проверке конституционности рассматриваемого положения Трудового кодекса применительно к предмету обращения Конституционный Суд исходит из следующего.

1. Право каждого на свободу труда, свободный выбор рода деятельности и профессии признается и гарантируется Конституцией. Ограничение прав и свобод человека и гражданина допустимо только законами и лишь в той мере, в какой это необходимо в целях защиты конституционного строя, охраны общественного порядка, прав и свобод человека, здоровья и нравственности населения, при соблюдении принципа равенства всех перед законом и судом и недопустимости какой-либо дискриминации (пункт 1 статьи 12, статья 14, пункт 1 статьи 24 и пункт 1 статьи 39 Основного Закона).

В соответствии с пунктом 1 статьи 6 Международного пакта об экономических, социальных и культурных правах, принятого резолюцией 2200 А (XXI) Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций (далее – ООН) от 16 декабря 1966 года, ратифицированного Законом Республики Казахстан от 21 ноября 2005 года, государства-участники признают право на труд, которое включает право каждого человека на получение возможности зарабатывать себе на жизнь трудом, который он свободно выбирает или на который он свободно соглашается, и предпримут надлежащие шаги к обеспечению этого права.

Конвенция ООН против коррупции от 31 октября 2003 года, ратифицированная Законом Республики Казахстан от 4 мая 2008 года, устанавливает, что каждое государство-участник (когда это является обоснованным с учетом степени опасности преступления) в той мере, в какой это отвечает основополагающим принципам его правовой системы, рассматривает возможность установления процедур для лишения на срок, определенный в его внутреннем законодательстве, по решению суда или с помощью любых других надлежащих средств лиц, осужденных за преступления, права занимать публичную должность и занимать должность в каком-либо предприятии, полностью или частично находящемся в собственности государства (пункт 7 статьи 30).

Данный подход соответствует пункту 2 статьи 1 Конвенции о дискриминации в области труда и занятий, принятой в Женеве 25 июня 1958 года, ратифицированной Законом Республики Казахстан от 20 июля 1999 года, в которой закреплено, что любое различие, недопущение или предпочтение в отношении определенной работы, основанной на специфических требованиях таковой, не считается дискриминацией.

Из приведенных международных правовых актов следует, что ограничение права на труд лиц, совершивших коррупционные преступления, само по себе не противоречит международным стандартам защиты прав человека и признается допустимым средством предупреждения коррупции.

2. В целях противодействия коррупции законодатель устанавливает специальные правила регулирования трудовых отношений в квазигосударственном секторе.

Коррупция признается одной из угроз национальной безопасности (статья 6 Закона Республики Казахстан от 6 января 2012 года «О национальной безопасности Республики Казахстан»).

При оценке оспариваемой нормы подлежат применению правовые позиции Конституционного Суда, изложенные в нормативном постановлении от 31 августа 2023 года № 26-НП.

В соответствии с подпунктом 2) пункта 1-1 статьи 52 и подпунктом 1) пункта 12 статьи 53 Трудового кодекса трудовой договор подлежит обязательному расторжению по инициативе работодателя в случае совершения работником субъекта квазигосударственного сектора коррупционного преступления, установленного вступившим в законную силу обвинительным приговором суда.

Указанное правовое регулирование носит императивный характер и исключает усмотрение работодателя при принятии решения о прекращении трудового договора. По своему правовому значению оно находится в непосредственной взаимосвязи с подпунктом 2) пункта 2 статьи 26 Трудового кодекса, устанавливающим ограничение на трудоустройство в субъекты квазигосударственного сектора лиц, совершивших коррупционные преступления. В совокупности указанные положения образуют единый механизм ограничения права на свободу труда в отношении соответствующей категории лиц.

Из статей 14, 24 и 39 Конституции во взаимосвязи с нормативным постановлением Конституционного Суда от 31 августа 2023 года № 26-НП следует, что ограничение права на свободу труда не может распространяться на лиц, трудовые функции которых объективно не обусловливают необходимость такого ограничения.

3. В соответствии с нормами Уголовного кодекса к субъектам коррупционных преступлений наряду с другими отнесены лица, приравненные к лицам, уполномоченным на выполнение государственных функций (пункт 28) статьи 3): лицо, избранное в органы местного самоуправления; гражданин, зарегистрированный в установленном законом Республики Казахстан порядке в качестве кандидата в Президенты Республики Казахстан, депутаты Парламента Республики Казахстан или маслихатов, акимы районов, городов областного значения, городов районного значения, поселков, сел, сельских округов, а также в члены выборного органа местного самоуправления; служащий, постоянно или временно работающий в органе местного самоуправления, оплата труда которого производится из средств государственного бюджета Республики Казахстан; лицо, исполняющее управленческие функции в государственной организации или субъекте квазигосударственного сектора, а также лицо, уполномоченное на принятие решений по организации и проведению закупок, в том числе государственных, либо ответственное за отбор и реализацию проектов, финансируемых из средств государственного бюджета и Национального фонда Республики Казахстан, занимающее должность не ниже руководителя самостоятельного структурного подразделения в указанных организациях; служащие Национального Банка Республики Казахстан и его ведомств; служащие уполномоченной организации в сфере гражданской авиации, действующей в соответствии с законодательством Республики Казахстан об использовании воздушного пространства Республики Казахстан и деятельности авиации; служащие уполномоченного органа по регулированию, контролю и надзору финансового рынка и финансовых организаций; работники Государственной корпорации «Правительство для граждан», непосредственно оказывающие государственные услуги, или должностные обязанности которых связаны с оказанием государственных услуг, либо имеющие доступ к персональным данным физических лиц и (или) иной информации, доступ к которым ограничен; лица, осуществляющие технический и авторский надзор на автомобильных дорогах.

Согласно статье 50 Уголовного кодекса лицам, осужденным за совершение коррупционных преступлений, наряду с основным наказанием назначается дополнительное наказание в виде пожизненного лишения права занимать определенные должности либо заниматься определенной деятельностью.

Указанный вид дополнительного наказания направлен на исключение допуска лиц, осужденных за совершение коррупционных преступлений, к занятию в будущем должностей, связанных с выполнением функций, приравненных к государственным, исполнением управленческих функций.

Определяющим критерием применения ограничений является функциональный характер деятельности, а не организационная принадлежность работодателя. Распространение оспариваемой нормы на всех работников квазигосударственного сектора без учета их функционального статуса приводит к несоразмерному расширению сферы ограничения права на труд. Такое правовое регулирование не соответствует конституционному требованию справедливости, вытекающему из нормы пункта 1 статьи 39 Конституции.

Ограничение трудовых прав работников, наделенных публично-правовыми функциями, является конституционно допустимым и обусловлено целями противодействия коррупции и обеспечения доверия к публичным институтам.

Пожизненный запрет на занятие определенных должностей в субъектах квазигосударственного сектора (статья 50 Уголовного кодекса) распространяется только на лиц, приравненных к лицам, уполномоченным на выполнение государственных функций. К иным работникам субъектов квазигосударственного сектора, не отвечающим указанным требованиям, действия которых не подпадают под антикоррупционные запреты (представители рабочих профессий, выполняющие иные виды работ), данные уголовно-правовые меры не применимы. Если приговором суда этим лицам назначено такое дополнительное наказание, то они не могут занимать указанные в нем должности в будущем.

Конституционный Суд ранее отмечал, что установленное в законодательстве понятие «квазигосударственный сектор» включает в себя организации, представляющие значительную часть отечественной экономики, в которых, кроме лиц, исполняющих управленческие и иные функции, связанные с коррупционными рисками, в трудовых отношениях состоят работники производственного и административного персонала, кратно превосходящие количество вышеуказанных лиц (нормативное постановление от 31 августа 2023 года № 26-НП).

Приказом Министра труда и социальной защиты населения Республики Казахстан от 15 июня 2022 года № 201, зарегистрированным в Министерстве юстиции Республики Казахстан 16 июня 2022 года № 28475, утвержден Единый тарифно-квалификационный справочник работ и рабочих профессий (выпуск 52). В данном правовом акте устанавливаются виды работ и профессий рабочих, которые по определению не относятся к должностям, предполагающим исполнение управленческих функций или полномочий на принятие решений в организациях любых форм собственности либо хозяйствующих субъектах различных организационно-правовых форм, где имеются производства и виды работ.

Таким образом, подпункт 2) пункта 1-1 статьи 52 Трудового кодекса во взаимосвязи с нормами Уголовного кодекса и законодательства о противодействии коррупции соответствует Конституции, поскольку его применение осуществляется с соблюдением требований статей 14, 24 и 39 Основного Закона и предполагает установление ограничения права на свободу труда с учетом характера выполняемой работником трудовой функции.

На основании изложенного, руководствуясь пунктом 3 статьи 72, пунктом 3 статьи 74 Конституции Республики Казахстан, подпунктом 3) пункта 4 статьи 23, статьями 55 – 58, 62, пунктом 4 статьи 63, пунктами 3 и 4 статьи 64 и подпунктом 2) пункта 1 статьи 65 Конституционного закона Республики Казахстан от 5 ноября 2022 года «О Конституционном Суде Республики Казахстан», Конституционный Суд Республики Казахстан

постановляет:

1. Признать соответствующим Конституции Республики Казахстан подпункт 2) пункта 1-1 статьи 52 Трудового кодекса Республики Казахстан во взаимосвязи с нормами Уголовного кодекса Республики Казахстан и Закона Республики Казахстан «О противодействии коррупции» в следующем истолковании:

обязательное расторжение трудового договора по инициативе работодателя за совершение работником субъекта квазигосударственного сектора коррупционного преступления применимо только в отношении лиц, приравненных к лицам, уполномоченным на выполнение государственных функций.

2. Правительству Республики Казахстан не позднее одного года со дня опубликования настоящего нормативного постановления инициировать проект закона, направленный на приведение положений Трудового кодекса Республики Казахстан в соответствие с правовыми позициями Конституционного Суда Республики Казахстан, изложенными в настоящем нормативном постановлении.

О принятых мерах в указанный срок проинформировать Конституционный Суд Республики Казахстан.

3. Настоящее нормативное постановление вступает в силу со дня его принятия, является общеобязательным на всей территории Республики Казахстан, окончательным и обжалованию не подлежит.

4. Опубликовать настоящее нормативное постановление на казахском и русском языках в периодических печатных изданиях, получивших право на официальное опубликование законодательных актов, единой системе правовой информации и на интернет-ресурсе Конституционного Суда Республики Казахстан.

Конституционный Суд
Республики Казахстан